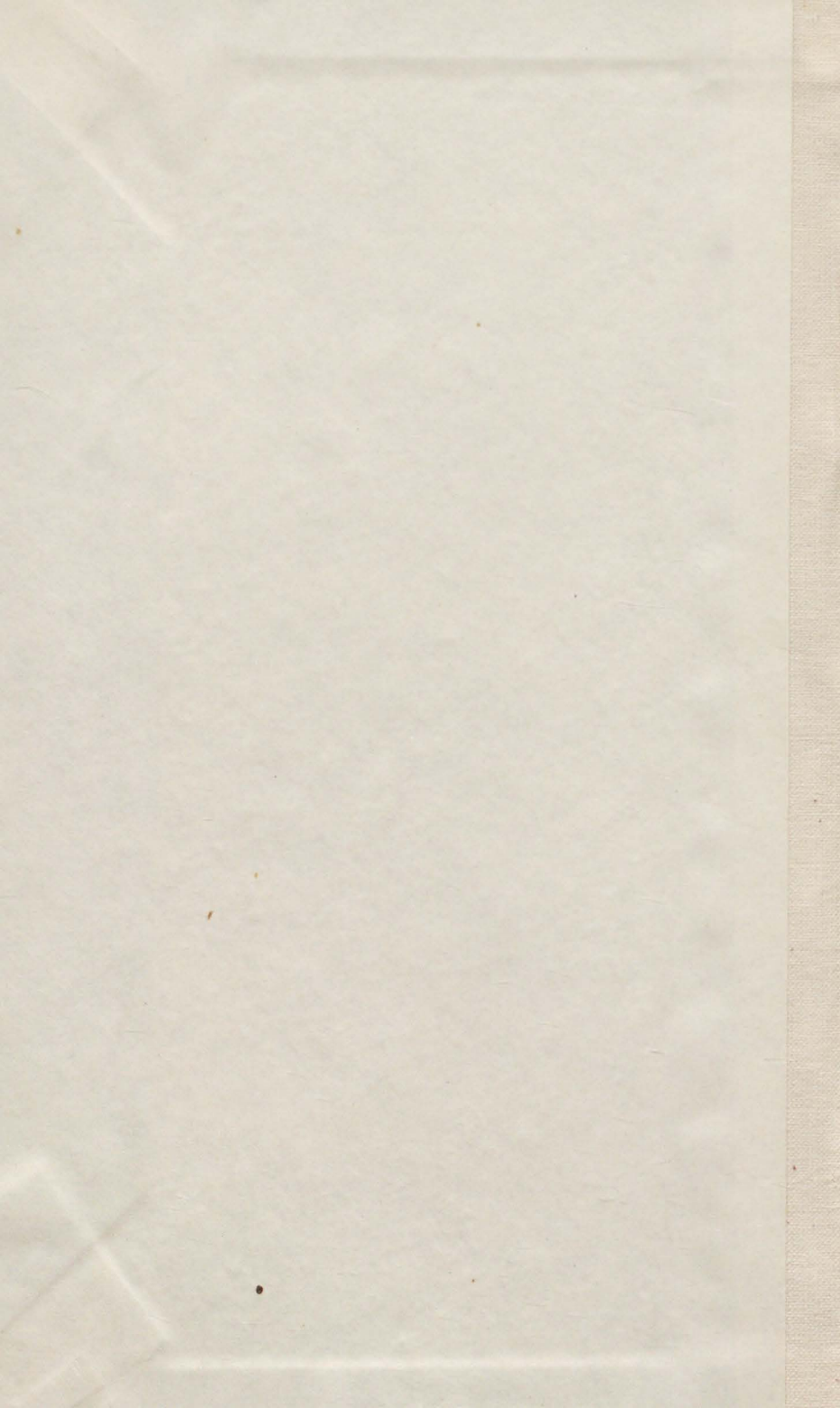

2 05-30

5

2

05 - 30

5

XX ФИЛОСОФЫ
ВЕКА

АННИ БЕЗАНТ

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

2 $\frac{05 - 30}{5}$

ФИЛОСОФЫ XX ВЕКА

Эзотерическая
философия

О. С. ТУМАНОВА

Анни Безант

Ответственный редактор серии
Е. В. Золотухина-Аболина

Издательский центр «МарТ»
Москва — Ростов-на-Дону

2005

СРБЗ

ББК 87
Т 83

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
2005

Туманова О.С.

Т 83 **Анни Безант** — Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. — 112 с. («Философы XX века. Эзотерическая философия»).

Книга посвящена исследованию творческого наследия выдающегося теософа Анни Безант, последовательницы и ученицы Елены Блаватской. Книга уводит читателя в мир образов, идей, «мыслеформ» европейской эзотерики начала XX века. Книга предназначена философам, историкам, студентам-гуманитариям и всем, кто интересуется западноевропейской эзотерической традицией.

2005156908

ISBN 5-241-00569-2

ББК 87

© Туманова О.С., 2005
© Оформление: ИКЦ «МарТ», 2005
© Оформление: Издательский центр «МарТ», 2005

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200 г.
						44 53		

ГЛАВА 1

НЕИСТОВАЯ АННИ

*«Ум воистину беспокойный, упорный и непокорный,
и его так же трудно удержать, как ветер»*

Арджуна

Появление столь незаурядной личности, как Анни Безант, было исторически оправдано. Сама обстановка второй половины XIX века в Европе подсказывала рождение новой звезды на горизонте эзотерической философии.

Это время стало праздником исторического оптимизма. Многие тогда верили, что удалось запустить вечный двигатель прогресса, и человечество готовилось торжествуяще сорвать последние покровы с тайн природы, зажечь той жизнью, которую обещал Господь и которую Адам так неосторожно потерял, будучи изгнан из рая.

Неоправданный оптимизм проявлялся во всем. Ученым казалось, что они на пороге универсальной физической модели, социальные утописты мечтали о коммунистическом изобилии, эстеты грезили о царстве грядущей красоты и гармонии, наконец, писатели публиковали огромные реалистические романы, наивно полагая, что в совершенстве знают психологию людей и мотивы их поведения. Во всем присутствовало свойское, запанибратское отношение к тайне, и создавалось впечатление, что страх, хуже того — трепет перед чем-то большим, непознанным и непознаваемым навсегда покидают арену европейской цивилизации. На фоне этого настроения и появилась на горизонте философской мысли теософия (в переводе с греческого — знание о Боге) — мощное течение, грозившее смести привычные представления о мире, облике и участии людей и даже о Боге.

У теософского мировоззрения были глубокие и сильные корни в старой Европе. Оно выросло на мощной почве оккультизма, в XVII–XIX веках с любовью возвращенной масонами, розенкрей-

церами и т.д. Помните, как забавлялись с медиумами и толкователями снов, экзорцистами и друидами каждый «приличный» христианский монарх и его придворные? В гостиных и бальных залах с удовольствием вертели блюдца, вызывая духов умерших, разгадывали чужие мысли, проицали будущее.

С интеллектуальной точки зрения все это выглядело оправдано. Атеизм и материализм европейцев явственно выявили кризис западной духовности, казалось, что выход можно найти на Востоке. Католическая церковь до неприличия долго боролась со всеми новомодными научными теориями, а ведь давно следовало изобрести такие формы религиозности, которые естественно включали бы в себя эти построения и гипотезы.

Но в судьбах известных теософов, эзотериков, мистиков заметно другое. С истинно европейским размахом они дышали воздухом лабораторий, весь мир, сотни поколений стали объектами их невероятных опытов, и с пафосом ученых-экспериментаторов они ощущали себя полными хозяевами тех доктрин, легенд и символов, к которым прикасались и которыми оперировали.

Доверяя себе и только себе, дочери и сыновья Запада гордо несли знамя победителей, поднятое европейской цивилизацией, и, свободно перетолковывая возникшие в принципиально другой среде и других обстоятельствах иноязычные идеи и образы, они внедряли в них динамизм, совершенно не свойственный Востоку.

Восток принял вызов. Заразившись этим динамизмом, этим пафосом победителей, он пошел на интеллектуальный штурм, и стены европейской крепости если и не пошатнулись, то, по меньшей мере, дали трещину.

* * *

Как у любого великого учителя всегда есть верный ученик и продолжатель. Так, у Елены Блаватской оруженосцем стала Анни Безант — личность весьма незаурядная. Она прожила интересную жизнь, полную страстей духовных и телесных. В Европе ее знали как политического деятеля, борца за права женщин, основателя движения феминисток. В Индии, на ее второй родине, ее знали, прежде всего, как руководителя духовного движения. Благодаря ее деятельности Теософское общество, ранее бывшее лишь кружком любопытствующих, стало реальной общественной силой. Оно имело отделения по всему миру, не только в Индии,

но и в США, Англии, Австралии. Ее имя было известно не меньше, чем имя ее великой учительницы.

Известно, что Анни Вуд (такова ее девичья фамилия) родилась 1 октября 1847 г. в Чефеме, пригороде Лондона, в семье врача Ульяма Вуда и его жены Эмили Морис. Ее родители, ревностные англикане, преподавали дочери строгое религиозное воспитание. Отец умер, когда Анни едва исполнилось 5 лет. В семье не осталось никаких сбережений, и мать вынуждена была зарабатывать на свое собственное содержание уборщицей в местной школе, а свою дочь отдать в семью своей подруги, строгой кальвинистки Эллин Мэппэ.

Анни рано приучили к чтению серьезной литературы духовного, прежде всего, содержания. В дальнейшем многих поражала ее эрудиция и прекрасное знание философской и христианской религиозной литературы. Восемнадцатилетней девушкой она встретила с Франком Безантом, молодым викарием англиканской церкви в деревне Линкольншире, братом известного в Англии писателя Вальтера Безанта, и через год вышла за него замуж. За четыре года совместной жизни Анни родила дочь и сына и тщательно изучила изнутри практическую жизнь церкви и верующих, в том числе — и своего, оказалось, духовно ограниченного мужа. Разочаровавшись в церкви, она перестала посещать религиозные богослужения и собрания, из-за чего муж выгнал ее с дочерью Мейксел из дому, оставив при себе сына Дигби. Впоследствии, в одной из своих работ она заметит: «Вы часто можете встретить эту нелепую мысль у невежественных людей религиозного склада, что нужно бояться удовольствий, словно Бог может быть недоволен, когда дети его радуются». Из Линкольншира Анни Безант вернулась в Лондон, где ее поджидала безрадостная жизнь брошенной жены англиканского пастыря.

Но Анни проявила характер, взбунтовавшись против ожидавшей ее судьбы. Переломным моментом стала встреча с отказавшимся от церковного сана атеистом Чарльзом Войси. Наслушавшись публичных дискуссий его единомышленников с богословами, остатки религиозных верований Анни Безант развеваются прахом. Она становится атеисткой и в журнале, издаваемом свободомыслящим Томасом Скоттом, анонимно публикует свой первый памфлет.

Вскоре она познакомилась с признанным главой «свободомыслящих англичан», известным английским философом Чарльзом Бредлоу. Прислушав несколько его лекций и публичных выступлений, Анни Безант по-

делилась с ним своими впечатлениями и затронула тему о своем трудовом устройстве. По рекомендации философа она начала читать публичные лекции и получила работу в журнале «Национальный реформатор», издаваемом Бредлоу. Вместе с этим она читает курс лекций для членов Национального Секулярного Общества, руководителем которого был сам философ.

Социалистическая утопия — вот что теперь ее увлекало. Бредлоу настолько горячо принимал участие в судьбе Безант, что ей приписывали даже роман с покровителем.

Анни прославилась на всю страну как левая журналистика. А дальше были кружки для бедных в Ист-Энде, благотворительные столовые, чтение лекций на рабочих окраинах, Фабианское общество Бернарда Шоу — в этом круговороте Анни чувствовала себя как рыба в воде. Пожалуй, в ту пору не было в Англии ни одной известной оппозиционной организации, которая бы не видела Анни среди своих предводителей.

Анни оказалась одаренным оратором, журналистом и организатором. Вскоре Анни Безант и Чарльз Бредлоу стали общепризнанными лидерами Британского Союза Свободомыслящих. В 1877 году они совместно опубликовали написанную Чарльзом Ноултоном книгу «Плоды философии», в которой пропагандировался так называемый «контроль количества семьи» и защищалось право женщины на аборт. Работа произвела огромное впечатление на публику и одновременно ужаснула многих мыслящих европейцев и саму Безант. За публикацию этой книги Анни Безант и ее шефа присудили к шестимесячному тюремному заключению, а Франк Безант подал в суд на «морально разложившуюся жену» и, воспользовавшись удобным случаем, отобрал у нее дочь Мейксл.

Выйдя из тюрьмы, Анни Безант и не думала успокаиваться. Как бы издеваясь над общественным мнением, она под своим именем опубликовала книгу «Закон популяции», в которой еще более пристрастно пропагандировала «контроль семьи» и право женщины на аборт. В это же время Анни Безант приступила к созданию общественного движения за политическое равноправие женщин, в дальнейшем получившего название движения суфражисток, и раз за разом подает в суд на предпринимателей, нарушающих равноправие женщин, повсеместно организует забастовки женщин и, отдельно, девушек.

Вскоре Анни и ее друзья стали активными участниками созданной Социалистической демократической федерации, в которую влились и

известные английские социалисты Эдвард Эвелинг и Бернард Шоу, организаторы и руководители Фабианского общественного движения. Однако постепенно ее внутреннее недовольство нарастало. Окончательно разочарование пришло в 1886 году. Во время одной из демонстраций они шли с Шоу во главе колонны. Полицейские набросились на них с дубинками. Безант считала, что вот сейчас, наконец, настало их время, и ее друзья обязательно совершат что-нибудь героическое. Однако Шоу сказал: «Надо поскорей выбраться отсюда!», — и добавил, что ему-де слишком хорошо известен печальный опыт Парижской коммуны.

В 1887 году она опубликовала свой всемирно известный атеистический очерк «Почему я не верую в Бога», который в англоязычных странах до сих пор называется «Кредо атеизма». Этот очерк произвел неизгладимое впечатление на английскую молодежь того времени не столько своим содержанием (в своем атеизме Анни была не одинока), сколько пафосом и энергией, пропитывавшей это произведение. Кстати, в силу разных причин, в том числе по воле автора, полный текст этого очерка после его первого выхода не публиковался более 90 лет. Его текст был вторично опубликован только в «Антологии атеизма и рационализма» в 1980 году.

В 1889 году Анни Безант с огромным преимуществом голосов была избрана в Лондонский школьный совет и была инициатором ряда прогрессивных нововведений в систему школьного образования. Кроме таланта оратора, журналиста и организатора Анни Безант проявила свое великое творческое трудолюбие и плодовитость. Одну за другой, еженедельно, она публикует статьи по проблемам свободомыслия и критики религии; издает ряд своих исследований и книг. Она систематически выступает в печатных и устных дискуссиях с теистами, с богословами, с представителями церкви. Ко всему этому она написала научный труд, за который Лондонский университет присудил ей ученую степень доктора наук, от которой она, правда, отказалась.

На пике ее общественно-политической, литературной и атеистической деятельности Анни Безант заказали написать отзыв на книгу Елены Блаватской «Тайное учение». Содержание книги, новизна прочитанного, стиль ее изложения и «доказательств» взволновали ее. Блаватская в это время находилась в Лондоне. Анни во что бы то ни стало решила встретиться с основательницей Теософии — новомодного тогда учения. Блаватская сразу же покорила женщину с бурным воображением своей

харизмой, или, как тогда говорили, «заворожила своим магнетизмом». Анни во всех привычных для нее областях продолжала по инерции успешно работать, но про себя и для себя занялась чтением теософских произведений Блаватской. Скоро она для проверки теософского учения поехала в Индию. Здесь она занялась изучением «Бхагават Гиты» и других священных книг индуизма, ради чего, прежде всего, и приехала. Но чтение чтением, а реальная социально-политическая обстановка в стране пребывания не могла оставить безучастной бурную и отзывчивую натуру Анни Безант. Нищета, бесправие в Индии по сравнению с Англией были поразительны.

С подачи Анни Безант в Индии усиливается общественно-политическое движение Гоумруль (по типу ирландского). Гоумруль — от английского «Home rule» — самоуправление. В Ирландии это движение было наиболее влиятельным и значимым, а в Индии стало ведущим политическим движением за независимость. В число политических деятелей, примкнувших к Гоумрулю, входил и Махатма Ганди. Однако позже его пути с Безант разошлись. Ганди возглавил течение непротivления злу насилеи, в то время, как Безант не признавала, с ее точки зрения, бесплодных идей.

С конца 80-х годов Анни Безант все чаще бывала в Индии. Здесь вновь был востребован ее общественный пафос. Влюбленная в индийский народ и индийскую культуру, она постепенно перенесла центр Теософского общества в Мадрас. Приехавшая за теософской мудростью великая англичанка попутно в 1898 году учреждает Центральный индийский колледж в Бенаресе.

В то же время она не забывала об Англии, куда постоянно посылала свои статьи по вопросам социалистического движения, всячески поддерживала суфражисток. Среди ее ближайших друзей и собеседников почти все лидеры индийского духовного и национально-освободительного движения Индии рубежа XIX–XX веков — Дадобхай Наороджи, Гопал Кришна Гокхале, Свами Вивекананда, Ауробиндо Гхош, Балганданхар Тилак, Мотилал Неру. Они вместе сотрудничают в издаваемой Безант газете «Нью-Индия», борются за расширение самоуправления колоний, ведут активную правозащитную деятельность. В библиотеке дома крупнейшего индийского адвоката Мотилала Неру, обычно после обеда, подавались сигары и коньяк. Именно там заводили гости самые горячие споры — о будущем Индии и Европы, о наследии индийской культуры, о философии и

свободе. Анни, что-то горячо говорившая об обретении независимости и о смысле жизни, не сразу заметила мальчика, не сводившего с нее восторженного взгляда. Это был единственный сын хозяина, баловень и настоящий господин — пятилетний Джавахарлал. Через несколько лет, по просьбе отца, она найдет этому мальчишке учителя — Фердинанда Брукса, под влиянием Брукса Джавахарлал вступит даже в Теософское общество, но ненадолго. В 1905 году его отправят учиться в Англию, подальше от этих «мистических благоглупостей». Однако до конца своих дней один из крупнейших политических деятелей XX века, легендарный лидер независимой Индии Джавахарлал Неру станет вспоминать с нежностью и благодарностью свою первую наставницу, «неистовую Анни Безант»...

В связи с началом Первой мировой войны 1914 года и усилившимися волнениями в английских колониях власти Индии «интернировали», т.е. поместили в закрытый военный лагерь, свою землячку. Через некоторое время ее пришлось освободить.

При активнейшем участии Анни Безант в 1916 году создается Всеиндийская лига гоумруля (The Indian Home Rule League), президентом которой ее единодушно избирают. В 1917 году на основе Лиги гоумруля создается политическая партия «Индийский национальный конгресс», председателем которого стала сама Анни Безант. Как президент гоумруля и председатель Индийского Национального Конгресса, она действовала в полном единодушии с Махатмой Ганди — общепризнанным лидером национального движения. Согласно индийской культурной и языковой традиции Анни Безант называли «Клешней Махатма Ганди». И пройдет еще много времени, прежде чем Анни окончательно уйдет из политики...

А что же теософия? В конце 1889 году Анни Безант открыто объявляет о своей приверженности теософии, вместе с Блаватской и ее ближайшим другом полковником Генри Олкоттом становится во главе всего теософского движения. Перебравшись на постоянное место жительства в Индию, она занялась распространением теософии среди индусов.

В 1891 году умирает Елена Блаватская, и теософское общество раскалывается на две группы: одну из них возглавляет Олкотт, а вторую — Безант. После смерти Олкотта (1907) обе группы теософов объединяются, и на 26 лет неизменным общепризнанным лидером становится Анни Безант. Она была председателем Теософского общества с 1907 по 1933 годы. Ей пришлось увидеть и расцвет теософской доктрины, и крах всех мистических ожиданий. В это время ею лично, а также совместно со

своим ближайшим помощником и другом Чарльзом Вебстер Лидбиттером (в другой транскрипции — Ледбиттер), написаны наиболее интересные статьи и книги по теософии: «Введение в йогу», «Загадки жизни», «Законы высшей жизни», «Строение Космоса», «Христос», «Лестница жизни», «Эзотерическое христианство», «Мыслеформы» и другие. Теософское общество постепенно выходит за рамки исключительно философского течения и приобретает формы политические, религиозные и социальные. Так, Лидбиттер являлся основателем Либеральной англиканской церкви, наиболее влиятельной в Австралии и США, и ее епископом.

В 1927 году председатель Теософского общества Анни Безант торжественно объявила в интервью агентству Ассошиэйтед Пресс: «Преображение мира свершилось. Вестник Грядущего, Будда Матрейя среди нас». Тот, кого теософы приняли за Спасителя мира, носил имя Джидда Кришнамурти. Этого чудесного мальчика вычислил по звездам, а затем нашел в браминской семье один из ведущих деятелей Общества Ч. Лидбиттер. Джидду родился в 1895 году в ортодоксальной брахманской семье, в Маданапали. Лидбиттера поразила красота мальчика и его склонность к ярким экстатическим переживаниям, видениям. Естественно, он решил, что это и есть Учитель Мира. Отец его, Нараяни Кришнамурти, охотно отдал сына на воспитание, но вскоре понял, что Лидбиттер преследует иные, нежели он сам, цели и потребовал сына назад через суд. Теософы выиграли судебный процесс и попечительницей мальчика стала глава общества Анни Безант. На протяжении многих лет Анни была его опекуном, воспитала и дала европейское образование.

Мальчика представили двум высшим Учителям — Кут-Хуми и Мориа, и четырнадцатилетний Кришнамурти был безоговорочно признан Великим Существом, в котором должен проявиться будущий Будда — Боддхисатва Майтрейя, пришествие которого было предсказано теософами. Учителя рекомендовали внешнее воспитание и обучение в европейском духе, но запретили всякое вмешательство в духовную сферу. В декабре 1906 года Кришнамурти был принят в эзотерическую секцию общества, а в январе 1906 году — учеником к Мастеру Кут Хуми.

В 1911 году специально для Кришнамурти теософы организовали Орден Звезды Востока с отделениями по всему миру (в Голландии, Индии, США, Австралии). Они мечтали о создании единого государства духа — от Британии до России. О таком государстве им поведали великие скрытые учителя — Кут Хуми и Мориа. Этим свидетельствам верили, в соответ-

ствии с ними перекраивали свою жизнь. Джидде жертвовали поместья и города, в Орден записались сотни тысяч человек. Католическая церковь источала проклятия, но не демонстрировала уверенности. Действительно, было от чего сойти с ума. Впервые после Иисуса Христа, на фоне русско-го коммунизма, мирового экономического кризиса, нарождающегося фашизма и прочих зримых и мнимых кошмаров во всеуслышанье было заявлено, что Сын Божий бродит среди людей. Еще один знак свыше — к Анни возвращаются сын и дочь с семьями.

В 1912 году теософы неофициально признали Кришнамурти главой Ордена. Некоторые теософы во главе со Штейнером образовали самостоятельную общину (антропософскую), не согласившись с таким решением. К этой общине примкнули М. Волошин, А. Белый, М. Чехов.

Сам Кришнамурти до 1921 года находился в Англии, где получил домашнее воспитание. Попытки поступить в Оксфорд или Кембридж были безуспешны. К сожалению, его воспринимали как чужого в Англии, как черного среди белых. Кришнамурти ведет светскую жизнь в Лондоне, Париже. Знакомится с писателями, художниками, музыкантами, пользуется большим успехом у интеллигенции и снобов. На вопрос о том, трудно ли быть инкарнацией божества, он отвечал, что его сейчас больше всего волнует, кто выиграет Уимблдонский турнир. Однако к функциям и роли своей относится весьма серьезно и ответственно.

В конце 1921 года Кришнамурти ненадолго приезжает в Индию, а затем, после Конгресса Теософского общества в Австралии, направляется в Калифорнию, где в Оджаи, недалеко от Санта-Барбары, поселяется в небольшом имении, которое потом купит для него Безант, и где ему суждено будет умереть через много лет в 1986 году. В это время, и особенно после поездки в Италию, в 1924 году, он, как никогда прежде, отвечает своей роли Мирового Учителя и Мессии, дает наставления своим последователям, излучает радость и сочувствие, поражает окружающих глубокими духовными прозрениями, собирается принять санньясу (стать бродячим монахом), убежден в своей способности сделать всех счастливыми. Теософы с радостью констатируют слияние сознания человека с сознанием Майтрейи.

Идиллию разрушил сам Кришнамурти. В начале 1929 году Анни пишет Кришнамурти, что хотела бы оставить пост главы Теософского общества, сидеть у его ног и слушать, что он говорит, но он ей этого не позволяет. Ведущие теософы в своем энтузиазме не замечают, что уже

три года Мессия говорит странные вещи, никак не укладывающиеся в их теософскую доктрину.

3 августа 1929 года, в присутствии нескольких тысяч своих приверженцев, он объявил, что распускает Орден и слагает с себя все титулы. «Любой авторитет, — говорил тогда Джидда, — вреден для человека, и царство духа не может быть достигнуто массовым порядком». Кришнамурти — человек, который из любви к миру и истине отказался от роли живого Бога, мирового Учителя, роли, к которой он был предназначен с детства. Сделал он это, так как осознал, что истина, если она открыта не самостоятельно, а навязана авторитетом другого, пусть даже в высшей степени замечательного существа, не ведет ни к чему, кроме иллюзий, конфликта и страдания. Он говорил о безусловной вредности авторитета и подчинении ему, о том, что к истине нет дорог, и нелепо думать, что какая-либо организация способна вести или может заставить людей идти заданным путем. И тем, кто действительно хочет что-то понять и может сотрудничать, не нужна никакая организация и никакой авторитет, особенно авторитет Учителя Мира. Будда и Христос не претендовали на божественность, ее навязывали им своим поклонением ученики. Он видит задачу в том, чтобы освободить человека от страхов, от обусловленности, от ограниченности, а не в том, чтобы строить ему новые клетки из религий, сект, теорий или философий. Чтобы понимать мир, нужно быть свободным.

И он был абсолютно прав!

Теософам это известие нанесло страшный удар, и окончательно от него они так и не оправались. И хотя Анни Безант приняла выбор своего воспитанника и сохранила нежность к Кришнамурти до конца своих дней, дело всей ее жизни было проиграно. Она до самой своей смерти, в 1933 году, считала, что он лучше знает, что надо, и делала все, чтобы он мог продолжить свою деятельность. Вскоре все фонды Ордена были ликвидированы, а обширные владения и поместья возвращены первоначальным владельцам. Не все теософы смогли принять это решение, однако разрыв был не резким. Теплые отношения с Анни Безант сохранились до конца ее жизни. Теософские залы всегда были открыты для Кришнамурти, теософские общества печатали его труды.

Умерла Анни Безант 20 сентября 1933 года в Индии и была похоронена на берегу моря в городе Адьяре. А журнал «Теософист» написал: «приостановила на время свою работу».

Глава 1. Женитовая Анни

В данной работе мы поговорим об Анни Безант не как о политике, не как о журналисте, затрагивавшем острые социальные проблемы того времени, и не о ее вкладе в борьбу за права женщин. Мы поговорим об Анни Безант как о глубоком философе, чей вклад в распространение теософских идей был не всегда замечен современникам. Однако значительное видится издалека.

ГЛАВА 2

МИСТЕРИИ ХРИСТИАНСТВА

Теософия стара как само человечество. Под разными наименованиями, на различных языках света была она известна миру. Мы определяем место теософии среди духовных течений как учение, выполняющее функции науки, философии и религии, аккумулируя в себе человеческие интеллектуальные возможности в познании Божественного. По сути, в этом и состоит назначение мышления. Цель познания — достижение истины. Что помогает приблизиться к ней? Наука, философия, воображение? Ни то, ни другое, ни третье, так как эти области занимаются лишь отдельными проявлениями того, что называется Божественной Истиной.

Прежде всего, теософия и наука одновременно сближаются в цели познания и различаются в средствах ее достижения. Возникнув как идеалистическая, по мере своего развития наука все больше и больше склонялась к тому, чтобы пойти по материалистическому направлению. Слово «агностик» становилось модным и характерным эпитетом ученого человека, и под влиянием особых условий развития европейской мысли распространилась идея, что человек способен познать только то, что доступно наблюдению внешних чувств, за пределами чувств у него нет никаких средств и инструментов для соприкосновения и изучения находящейся вне его Вселенной. Более того, Вселенная и Бог оказывались синонимами. Познать окружающий мир означало познать и Бога. В этом смысле Джордано Бруно пользовался удачным образом, когда сравнивал это искание человеком Бога с постоянным стремлением воды достигнуть своего уровня. Так и человеческий дух вечно стремится подняться до божественности, откуда он изошел.

Существовать недостаточно, мы желаем жить интеллигентно. Но чтобы жить, мы должны знать, и чтобы знать, мы должны изучать. И здесь перед нами открыто огромное поле, если мы только

пойдем по нему и соберем плоды той божественной мудрости, которую в нынешние дни называют теософией.

Проблему истинного знания следовало бы связывать с поисками Божественного Духа не вне, а внутри себя. Не ученый поможет человеку решить эту задачу (т.к. он апеллирует к всеобщему закону природы), не поможет и теолог, который способен лишь приводить все новые и новые доказательства того, в чем необходима вера и убежденность. Художник, конечно, обращается к Божественной Красоте, но этого оказывается недостаточным пытливому уму европейца. А философ обращается к понятиям, имеющим рациональный характер. Мы предлагаем обратиться внутрь, а не вовне, погрузиться в глубины своего собственного существа. Там мы обнаружим тайну, поистине достойную исследования. Эта тайна есть Бог. Таким образом, через познание собственного Я человек способен увидеть Бога внутри и во Вселенной. Только через собственное сердце можно приблизиться к Его лику.

В теософии выделяется два основных принципа, или истины, согласно оригинальному тексту. Первый принцип — имманентность Бога, изначальное и постоянное его присутствие везде и во всем. Это — истина, которую можно обнаружить в любом Святом Писании. Нигде нет ничего, кроме Бога, во всем многообразии форм. Всякая мысль, всякое сознание — Его мысль, Его сознание, ибо Бог есть Единая Вечная Жизнь. Он в нас, и в этом залог всего того, чем мы можем стать, залог нашей бессмертной жизни. Бессмертная жизнь? Это только бесконечное время, век за веком — последовательность времен. По Библии человеку не обещалась бессмертная жизнь, во что так долго верили и на что надеялись христиане. Человек более чем бессмертен, ибо то, что началось во времени, и кончится во времени. Человек вечен, поскольку несет в себе частицу вечного божественного начала. В этом гарантия, обеспечение бесконечного прогресса. Человек конечен как любое биологическое существо, как белковое тело. Но он так же бессмертен, как бессмертен сам Бог.

Второй основной принцип связан с первым и не может рассматриваться отдельно от него. Речь идет о взаимной связи всего живущего, всего, что существует. Если есть только одна Жизнь, одно Сознание. И если всем жизненным формам присуще Божественное, тогда все формы воплощения этого начала взаимно связаны. Если Бог присущ всем, он вездесущ, и зло, сделанное кому-либо одному, является злом, нанесенным всем.

Везде, где есть жизнь, везде где есть форма, есть и Бог. Все существующее должно жить в такой вселенной, где жизнь присуща всему. Как имманентность Бога является основой религии и оправдывает человека в его исканиях Бога, так и всеобщее единство жизни и сознания является основой всей нравственности. Вы не можете нанести вреда кому-либо из ваших братьев, не нанеся вреда себе самому. Можно использовать метафору яда: вы не можете взять в рот яд без того, чтобы он не распространился по крови и тканям и не начал бы вращаться по всему телу и отравлять весь организм. Таким образом, дурная мысль или дурной поступок, совершенный кем-нибудь одним, отравляет всех, и конца этому не видно.

Эти принципы характерны не только для теософии. В них заложены основы религии и нравственности. Дело в том, что истина — одна и та же, и существуют сотни различных путей выражения и достижения ее, и все же целое никогда не бывает выражено в совершенстве. Те, кто осознают эти две основные истины, должны уважать все эти пути, и каждый имеет право придерживаться того пути, который он сам для себя определил. Однако важно следующее. Нельзя допустить, чтобы была утрачена хотя бы одна из разнообразных религий мира, будь то живая или мертвая. Ибо каждая религия обладает уникальным и неповторимым характером, а человек, стремящийся к совершенству, должен знать все открытые пути к истине. Совершенно не к чему сожалеть об этом разнообразии; то, что истина так богата и обширна, что она может быть видима и очерчена с десятка различных граней, и что каждая грань прекрасна — это является скорее поводом для радости. Каждая религия несет человечеству свое собственное Евангелие, у каждой есть что-либо, что она может дать. Таким образом, теософские принципы совпадают с религиозными, и теософия может претендовать на место религии.

Теософия представляет собою не только основу религии и нравственности, но также и философию жизни, т.к. она обладает знанием предметов и объектов, складывающихся в иерархии, населяющих вселенную, обо всех силах видимых и невидимых, о том, что мы называем всеобщим законом эволюции, двигающем миром. Речь идет о законе причинности, соединяющем все воедино — законе действия и противодействия (в буддийской традиции — законе Кармы), затем о тех мирах, где живет, сеет и пожинает человек.

Таким образом, с философской точки зрения, теософия идеалистична, ибо она рассматривает материю как орудие жизни, а мысль — как творческую и формирующую мир силу.

С другой стороны, наука — это наблюдение фактов, из которых, расположив их последовательно, делают выводы, открывают законы. Из хаоса явлений она восстанавливает космос разума, упорядочивает его. Основное различие между теософской наукой и обычной современной наукой состоит в том, что последняя имеет дело лишь с обрывками целого — с физическими явлениями этого и других миров, с тем, что может быть проведено через физический мозг человека и его органы чувств. Поэтому ее заключения часто бывают ошибочны.

Теософская наука рассматривает весь мир как проявление мысли во всех видах материи. Окультиная наука знает о существовании еще более высоких видов материи, гораздо более тонких, чем эфир «правовой» науки. Все они взаимопроникают друг в друга и составляют огромную Вселенную — всю материальную вселенную, которую можно наблюдать, исследовать и понять. Таким образом, человек никоим образом не ограничен одним только физическим миром. Теософия утверждает, что человечество достигло такой точки эволюции, когда многие могут развить до высочайшей степени новые чувства для того, чтобы наблюдать явления более тонкой материи и открывать таким образом лежащие в основе ее законы. Сила разума и восприятия будет действовать не только через пять нормальных в настоящее время чувств, но и через другие, более острые, более тонкие и восприимчивые. С помощью их наука, продолжая применять свои собственные методы наблюдения и рассуждения, сможет распространить свои изыскания на более обширную область и выводить свои заключения из более полных данных. Наблюдения, уже сделанные при помощи этих более тонких чувств теми, кто развил их, вовсе не должны быть приняты за истинные в своих, пока еще не подтвержденных положениях, но ими можно пользоваться как гипотезами для работы и опытов.

Таким образом, теософия дает основные правила поведения, правила, пригодные к применению в жизни, она выставляет важные для человеческой мысли и человеческого чувства высокие идеалы, которые постепенно поднимут человека из бедствия, печали и греха. Ибо грех, бедность и несчастье — плоды невежества, а невежество — причина зла.

§ 1. Мистерии познания

В определении понятия теософии мы будем следовать за Е. Блаватской, рассматривая ее не как версию индуизма или буддизма, или иной вполне определенной религии. Это разновидность эзотерического, и даже мистического, христианства, неотъемлемой частью которого являются *мистерии познания*. По сути, мы возвращаемся к исходным догматам раннехристианской церкви, находя в ней отголоски язычества и умело вплетая мистерии, магию, символизм в христианскую доктрину.

Все люди нуждаются в религии, для всех необходим идеал, к которому можно было бы стремиться, и ни одна из ступеней ее развития не должна быть пожертвована ради другой. Религия должна быть так же постепенна, как и эволюция, иначе она не будет достигать своей цели. Следовательно, религиозные учения должны давать ответ каждому уму и сердцу, к которому они обращены. Если религия недоступна для сознания человека, если она не овладевает им, если она не очищает и не вдохновляет его эмоций, в таком случае она для него не достигла своей цели.

Но религия не ограничивается влиянием на мысли и эмоции; она стремится, как уже сказано, повлиять на духовное развитие людей. Она отвечает тому внутреннему побуждению, которое присуще всему человечеству и которое непрестанно толкает его вперед, так как глубоко внутри каждого сердца, часто отягченного преходящими затруднениями или заполненного неотступными заботами и тревогами, существует постоянный поиск Бога. И до такой степени присуща нам эта жажда Бога, что человек не может обойтись без ответа на свои вопросы: он хочет во что бы то ни стало ответа, даже если это был и ложный ответ. Если он не может найти религиозной истины, он предпочтет заблуждение полному отсутствию религии. Он воспримет скорее самый несовершенный идеал, чем примирится с тем, что совсем не существует идеала.

Религия идет навстречу этой жажде и воспитывает ее, укрепляет, очищает и направляет к ее истинному завершению — к соединению человеческого духа с Божественным, чтобы Бог «мог быть всем и во всем».

Каждая великая религия обладала таким сокровенным учением, которое было хранилищем мистических знаний, а также практической мистики или оккультного знания. За этим теоретическим мистицизмом

существовали и практические указания, сокровенное духовное обучение, сообщавшееся лишь при известных условиях, которым должен был подчиниться каждый, желавший приобщиться к такому знанию. Например, известный богослов Климент Александрийский упоминает о Малых Мистериях в рамках христианства, начинающиеся после очищения, и где даются некоторые правила и предварительные приготовления к последующим ритуалам, а также о Великих Мистериях, после которых нет ничего непознанного во всей Вселенной и остается лишь созерцать и понимать природу вещей [1].

Высочайшая точка Мистерий достигалась тогда, когда посвящаемый становился «богоподобным» или вследствие соединения с божественным Существом, или вследствие осуществления, проявления божественного Я внутри себя. Это и называлось экстазом и было состоянием, которому индийские йоги дали бы название самадхи: физическое тело находилось при этом в трансе, а освобожденная душа совершала свое собственное единение с Великим Единым.

Подобный «экстаз» не есть в строгом смысле способность. Это — состояние души, которое преобразует последнюю в такой степени, что она начинает видеть то, что ранее было сокрыто от нее. Состояние это не может быть постоянным, пока наше соединение с Богом не станет неизменным. Здесь, в земной жизни, экстаз может быть лишь временной вспышкой. Отказываясь от христианской трактовки, подчеркнем, что человек может перестать быть человеком и стать Богом, но человек не может быть Богом и человеком в одно и то же время. Ведь единение с Богом еще не означает переход в такое же божественное состояние. Правда, среди произведений раннехристианских авторов можно найти некоторую переключку с буддизмом. В частности, это утверждение опирается на свидетельства Прокла, который учил, что единственное спасение для души есть возврат к своей духовной форме, что позволит ей избежать «круга рождений и обильных странствований» и достигнуть истинного Бытия, «единообразной и простой энергии периода тождества, вместо обильного страннического движения того периода, который характеризуется различием» [2].

Это и есть то, что искали посвященные в мистериях Элевсина, Орфея, Ваखा и Прозерпины, т.е. результат упражнений в очищающих, или «катарсических» добродетелях. Эти добродетели были необходимы для Великих Мистерий, так как они влияли на очищение тонкого тела, в котором

душа действовала вне физического тела. «Политические» или практические добродетели принадлежали к обыкновенной жизни человека. Затем следовали «катарсические» добродетели, посредством которых тонкое тело, проводник эмоций и низшего разума, очищалось; затем — «интеллектуальные» добродетели; и, наконец, созерцательные или «парадигматические» добродетели, благодаря которым осуществлялось единение души с Богом. Таким образом, выстраивается иерархия добродетелей, где низшую ступень занимают обычные добродетели, которые изучаются этикой, далее катарсис, где происходит очищение души, два вида добродетелей — интеллектуальные и парадигматические, которые, по сути, уравнивают человека с Богом. С точки зрения ортодоксального христианства, высказанная мысль — еретична.

Тесное сходство между методами и целями, преследовавшимися в этих различных Мистериях, и методами и целями индийской йоги бросается в глаза даже самому поверхностному наблюдателю. Но нет никакой необходимости предполагать, что древние греки извлекали свои познания из Индии: все они исходят из единого источника, из «Великой Ложки» центральной Азии. Отсюда выводится существование Посвященных, которых они учили одним и тем же доктринам и применяли одни и те же методы, ведущие к одинаковым целям. Предполагалось также, что существовали постоянные взаимоотношения между Посвященными и общий символизм.

Кризис Европы — в потере духовности. Утратив свои мистические и эзотерические учения, христианство утратило вместе с тем свою власть над множеством образованных людей, и если наблюдается некоторое оживление религиозного сознания, то этим Европа обязана частичному возрождению древних мистических учений.

Один из центральных моментов эзотерического христианства — *мистерии посвящения*. Посвящение есть переход от земного существования к духовному, от обыденных знаний к познанию Божественных таинств. То познание Бога, которое ведет к жизни вечной, не может быть приобретено, пока все земное не будет отдано, не может быть достигнуто, пока все не будет принесено в жертву. Человек должен отказаться не только от земного богатства, которое отныне может проходить через его руки только как управляющего, наместника, но он должен отказаться также и от своего внутреннего богатства, насколько он считает его своим, а не принадлежащим всему миру. Пока он не сбросит с себя всего и не останется

«нагим», он не может пройти через «тесные Врата». Таково было условие Посвящения, и «нищета, послушание, целомудрие» были обетом каждого, вступающего на узкий путь.

Европейский термин «посвящение» аналогичен «второму рождению» в буддизме. Можно провести, практически, прямую параллель между обрядами посвящения, принятыми в Индии, и христианскими обрядами крещения. Так, принадлежащие к высшим кастам Индии называются «дважды рожденными», а церемония, делающая их таковыми, есть церемония Посвящения. По сути, эти обряды есть отражение «образов небесного». В доказательство приводится беседа Иисуса, где он объявил, что «если человек не родится свыше, он не может увидеть Царства Божия», и об этом рождении сказал, что оно от «воды и Духа». Это и есть первое Посвящение, которое получает ребенок в купели, когда его приветствуют как «Малое Дитя», входящее в Царство; следующее — от «Святого Духа и Огня», крещение Посвященного, когда он войдет в полный возраст, т.е. конфирмация, принятая в католической церкви.

При втором Посвящении человек становится подобием Иисуса Христа, принимая на себя столь же тяжкую жертву. Это сходство посвященного с Христом и есть основа Великих Мистерий. Обыкновенный верующий «облекался во Христа». Рождаясь, человек становился «младенцем во Христе», и Христос был Спасителем, которого призывали на помощь, зная Его «по плоти», т.е. по человеческому образу. Но когда человек побеждал свою низшую природу и переставал быть «плотским», тогда он вступал на высший путь и стремился сам достигнуть состояния Христа. Процесс напоминал движение по спирали. От рождения Христос являлся отцом ребенку, отсюда «крестный отец». Для вторичного духовного рождения Христос вновь является родителем, «матерью», если точнее. И тогда младенец Христос — Святое Дитя — рождался в душе, «сокровенный сердца человек». Посвященный становился, таким образом, снова «Малым Дитем», и с этих пор он должен был пережить своим собственным внутренним опытом всю жизнь Христа, пока не сделается «совершенным человеком», выросшим в меру полного возраста Христова. После этого он, по примеру Апостола Павла, великого ученика великого Учителя, переживал страдания Христа во плоти своей, чтобы он мог сказать: «Я сораспялся Христу и уже не я живу, но живет во мне Христос». Наконец, Мистерии завершаются искупительной жертвой, которую принимает на себя Посвященный, как бы отдавая себя миру. И, описывая образно страдания

Учителя, он таким образом описывает и себя самого. Цель, к которой стремился Посвященный — венец, получаемый при Возрождении (как принято в языческих культах) или Вознесении, уже в образе Христа. Это венец, даваемый тому, кто «превозмог», о ком сказано: «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога моего, и он уже не выйдет вон», так как после «Воскресения» Посвященный становился «Совершенным Человеком», Учителем и он не выходит более из Храма, но оттуда служит и руководит мирами.

Открывая ритуал посвящения, тот, кто действовал как Посвящающий согласно заповедям Иисуса, Иерофант, начинал с торжественного обращения к тем, чье сердце очищено: они, чьи души в течение долгого времени не хранили в себе зла, особенно со времени целительного воздействия на него слова, да услышит те учения, которые были потаенно высказаны Иисусом своим истинным ученикам. Так начиналось посвящение в священные Мистерии. Чистые духом могли познать реальности невидимых миров и вступить в священные пределы, где, как в былые времена, учителями были ангелы и где знания давались наглядно, а не с помощью одних только слов.

Сейчас существенно различаются христианское вероучение и его настоящие преемники. У первых — совершенная чистота жизни, соблюдение праведности, осуществление божественного Закона во всех подробностях внешнего поведения были, как и у язычников, только началом пути, а не его концом. В наши времена цель религии вполне достигнута, если ей удалось создать Святого; тогда же высшие воздействия религии были обращены на достигших святости, и только чистые сердцем приводились к Блаженному Видению.

Отметив, что цель христианства в том, чтобы мы стали мудрыми, следует сказать о некотором «противоречии», заключающемся в том, что все то множество верующих, которые внимают христианским притчам, находятся как бы «вне», и достойны лишь внешних учений, тогда как ученики узнают отдельно от других объяснение притч. Отдельно своим собственным ученикам Иисус открывал все, считая выше толпы тех, кто желал знать его мудрость. И он обещал тем, кто верит в него, послать таковым мудрых людей и книжников. Апостол Павел также в списке Charismata поместил сперва «Слово мудрости», а затем уже, как второстепенное, «слово знания», и уже в-третьих, еще ниже, «веру».

Тем не менее выделим в христианстве два течения, которые имели своим источником исчезнувшие Мистерии. Одно — течение мистического познания, вытекавшее из мудрости, гнозиса, которое сообщалось в Мистериях; другое — мистического созерцания, составлявшего также часть гнозиса и приводившего к экстазу, к духовному видению, хотя последнее учение, отделенное от истинного знания, редко достигало истинного экстаза и легко увлекало или в низшие области невидимых миров, или терялось среди разнообразного скопления тонких сверхфизических форм, видимых для внутреннего зрения. Но даже и в том случае, если видимые формы не были его собственными мыслеобразами, они были видимы через призму искажающей среды предвзятых идей и верований, и, благодаря этому, были в большинстве случаев недостоверными.

Тем не менее, некоторые из видений были подлинно небесного происхождения, и Иисус действительно появлялся время от времени своим последователям, и ангелы осеняли своим светлым присутствием келью монаха или монахини, озаряя уединение восторженных молящихся и терпеливых искателей Бога. Отрицание возможности таких переживаний уничтожило бы в самом корне самую суть того, что составляло веру всех религий и опытное знание всех оккультистов: взаимное общение между духом воплощенным и духом, облеченным в более тонкие покровы, соприкосновение души с душой, преодолевающее телесные преграды, раскрытие божественности в человеке, знание жизни за пределами смерти.

Идея о существовании неких форм, видимых внутренним оком, была разработана А. Безант и Д. Лидбиттером в совместном проекте «Мыслеформы». Создание таких мыслеформ есть переход, по сути, из физического мира в астральный, выделение образа из сознания и его последующая материализация. Каждая мысль заставляет возбуждаться в материи тонкого тела человека целый набор взаимосвязанных колебаний, сопровождаемый восхитительной игрой света, «подобной блеску солнца в брызгах водопада», но при увеличенных в N-ной степени цвете и тонкости. Под действием этого импульса тело выбрасывает вибрирующую часть себя, которая имеет вид, соответствующий природе вибраций. Тогда мы имеем чистую и простую мыслеформу, и она представляет собой очень активное живое существо, одушевленное породившей его идеей. Если мыслеформа состоит из более тонких типов материи, она будет наделена огромной силой и энергией и может быть использована в качестве могущественного агента, направляясь сильной и непоколебимой волей.

Может существовать бесконечное разнообразие цветов и обликов таких элементаров или мыслеформ, поскольку каждая мысль собирает вокруг себя материю, наиболее подходящую для своего выражения, и заставляет ее вибрировать в гармонии со своими собственными колебаниями; так что характер мысли определяет ее цвет [3].

В христианстве не было ни одного периода, когда бы оно было совсем лишено Мистерий. В частности, в конце пятого столетия до нашей эры, как раз в то время, когда древняя философия вымирала в школах Афин, спекулятивная философия неоплатоников проникла в христианскую мысль и укрепилась в ней благодаря литературным подделкам Лже-Дионисия. Однако было бы ошибкой полагать, что учения христианства были к тому времени так твердо установлены, что Церковь могла смотреть без страха на их символические или мистические толкования. Наоборот, этот период характеризовался дискуссиями и спорами вокруг основных христианских догматов. Как раз поэтому автор *«Theologia Mystica»* и других произведений, приписываемых Ареопагиту, продолжал, по сути, внедрять учение Прокла в систему эзотерического христианства. Согласно ему, Бог есть неизреченный и «сверхъестественный» Единый, возвышающийся даже над самым добром. Поэтому «отрицательная теология», которая поднимается от творения к Богу, отбрасывая один за другим все определения, приведет нас ближе всего к истине. Возвращение к Богу есть цель, указанная христианским учением. В IX веке н.э. Бог стал определяться как Сущность без всяких условий, возвышающаяся над всеми категориями и понятиями, поэтому не без основания называемая Ничто (Ни-Что). Из этого Ничто или из этой непостижимой Сути вечно создается мир идей или первичных причин. Это есть Слово или Сын Божий, в котором существуют все вещи, поскольку они имеют действительное существование. Всякое существование есть теофания, и Бог есть начало всех вещей, так же, как он есть и их конец. Это — очертание того, что может быть названо философией мистики.

Безант дает собственную мистическую интерпретацию существа Христа. Она указывает, что исторический Христос есть высочайшее Существо, принадлежащее к великой духовной Иерархии, которая управляет духовной эволюцией человечества. В течение трех лет он пользовался человеческим телом посвященного ученика Иисуса и провел последний год из этих трех, странствуя и открыто проповедуя в Самарии и Иудее; он исцелял болезни и совершал иные чудесные действия; он окружил

себя небольшой группой учеников, которых наставлял в более глубоких истинах духовной жизни; он привлекал к себе людей удивительной любовью и нежностью, и высокой мудростью, которые излучались из него; и он же был предан смерти за кощунство, которое усмотрели в его утверждении, что Бог живет в нем, как и во всех людях. Он пришел, чтобы дать новый толчок духовной жизни миру, чтобы вновь ввести сокровенное учение о глубинах жизни духа, чтобы снова указать человечеству на «узкий древний путь», чтобы снова провозгласить реальность «Царства Небесного», того посвящения, которое ведет к познанию Бога, который есть Жизнь Вечная; и, наконец, чтобы ввести в это Царство тех немногих, которые способны учить других. Вокруг этого светлого образа скопились мифы, соединяющие его с длинным рядом предшественников, мифы, дающие в аллегорической форме историю всех подобных жизней, символизирующих действия Логоса в Космосе и высшую ступень духовной эволюции индивидуальной человеческой души [4].

Для Безант мистическое учение в христианстве сродни мифу. При этом можно заметить, что она подходит к определению мифа с вполне научной точки зрения. Так, оказывается, что «миф» совсем не соответствует той идее, которую большинство имеет о нем. Это не фантастический рассказ, основанный на действительном событии, и тем более не рассказ, совсем лишенный реальной начинки. Миф несравненно ближе к истине, чем история, так как история говорит нам лишь о тени прошлых лет, тогда как миф дает нам сведения о той сути, что отбрасывает от себя эту тень. Как вверх, так и вниз; и притом *сперва вверх, а потом уже вниз*.

Согласно представлениям теософов, существуют определенные принципы, на которых построена наша мировая система; существуют определенные законы, по которым эти принципы выполняются; есть также некие Существа, олицетворяющие собой эти принципы, деятельность которых и представляет собой законы природы; подчиненное им огромное количество низших существ служит для этой их деятельности проводниками или орудиями. Среди них находятся человеческие *Ego* (в данном случае понимаемые как человеческие сознания), принимающие также участие в великой космической драме. Все эти многообразные существа невидимых миров бросают свои тени на физическую материю, и эти-то тени и есть те «вещи» — тела и предметы, составляющие физическую Вселенную. Эти тени дают лишь слабое представление о тех объектах, которые отбрасывают их от себя, совершенно так же, как земные

тени дают лишь слабое представление о предметах, отбрасывающих их; они лишь темные силуэты, лишенные всех подробностей, обладающие длиной и шириной, но не глубиной. История представляет собой отчет, весьма несовершенный и часто искаженный, о капризной игре этих теней в иллюзорном мире физической материи. Историю можно сравнить с искусно управляемыми «Китайскими тенями» и тем, что совершается за экраном, на котором они отражаются, с игрой теней на экране, чтобы составить ясное представление о призрачной природе действующих теней и вынести из этого немало интересных аналогий.

Миф есть отчет о движениях тех, которые заняты отбрасыванием теней; а язык, на котором даются такие отчеты, есть язык символов. Как здесь, на земле, мы употребляем слова для замены самих предметов, например, слово «стол» служит нам для замены определенного предмета, так символы заменяют собою объекты высших планов бытия. Они являются алфавитом, употребляемым всеми создателями мифов, и каждый знак этого алфавита обладает определенным смыслом. Символ служит для обозначения того или другого предмета совершенно так же, как наши слова служат для различения одного предмета от другого; из этого следует, что знание символов необходимо для прочтения мифов.

В символе скрывается главный смысл, а рядом с ним и различные второстепенные значения, связанные с этим главным смыслом. Например, Солнце есть символ Логоса, это его главный или первоначальный смысл. Но Солнце означает также и воплощение Логоса или одного из великих Вестников, которые являются его временными представителями, вроде того, как земной посланник представляет собою своего короля. Великие Посвященные имеют также своим символом Солнце.

Образ Христа непосредственно ассоциируется с образом любого культурного героя мифологических времен. Интуитивно Безант смогла увидеть явную аналогию между христианскими символами и мифологическими символами Солнца, Луны и т.д. Так, Солнце есть физическая тень или тело Логоса, как его называют, поэтому его годовое движение изображает деятельность Логоса. «Сын Божий», спускающийся в мир материи, имеет своей тенью, или аллегорией, годичное движение солнца, и эта истина передается нам в солнечном мифе. Точно так же воплощение Логоса представляет собой как бы тень в человеческом теле: из этого естественно вытекает, что жизни посвященных, как конкретное воплощение жизни Логоса, будут все иметь сходные черты. Более того, отсутствие

таких сходных черт будет свидетельством того, что данное лицо является действительным посланником.

Мифы тесно связаны с Мистериями, ибо часть Мистерий состояла в том, что в живых картинах показывались события высших миров, воплотившиеся в мифах. Миф о солнечном Боге ясен, и самая значительная часть его жизни заключается в пределах первых шести месяцев солнечного года, тогда как остальные шесть месяцев представляют собой период сокрытия и сохранения. Он всегда рождается во время зимнего солнцестояния, после самого короткого дня в году, в полночь 24 декабря, когда знак Девы поднимается над горизонтом, являясь в момент, когда появляется этот знак. Слабым и немощным, как новорожденное дитя, является он тогда, когда дни самые короткие, а ночи — самые длинные; и его детство также окружено опасностями, так как царство тьмы получает перевес над царством света. Но он преодолевает все эти опасности, дни удлиняются по мере приближения к весеннему равноденствию, пока не настанет момент пересечения или распытия, дата которого меняется каждый год. Встречаются скульптурные изображения, которые представляют солнечного бога внутри круга горизонта, причем его голова и ноги касаются круга на севере и на юге, а протянутые руки — на западе и востоке. «Он был распят» — говорит этот символ. После этого он поднимается, торжествующий, и возносится на небо, силой своей наливая колосья и виноград, отдавая свою жизнь для их созревания.

Бог, рожденный на заре 25 декабря, всегда бывает распят во время весеннего равноденствия и всегда отдает свою жизнь, чтобы питать своих последователей — таковы наиболее выдающиеся признаки Бога-Солнца. Установленное число его рождения и переменное число его смерти полно символизмов, особенно если мы вспомним, что первое совпадает с постоянным, а второе — с переменным положением солнца. «Пасха» есть передвигающееся событие, исчисляемое относительным положением солнца и луны, что делает невозможным установить дату для исторического события, тогда как при вычислении солнечного праздника передвижение является естественным и даже неизбежным. Эти меняющиеся даты указывают не на историю человека, а на Героя солнечного мифа.

И Безант совершенно справедливо подчеркивает мифологичность фигуры Христа и его жизненного пути. Так, дата смерти Христа не установлена, в то время как установлена дата его рождения. Первая высчитывается по относительному положению Солнца и Луны во время ве-

сенного равноденствия, которое изменяется ежегодно и служит днем для празднования всех солнечных героев.

Интересны параллели, проводимые между образами героев и Христа и животными, их олицетворяющими. Название животного, принятое как символ данного героя, идет от знака Зодиака, в котором Солнце достигает весеннего равноденствия, а это обстоятельство меняется в зависимости от равноденствий. Например, в Ассирии Оаннес имел своим знаком Рыб, и они были его символом; Митра родился под знаком Тельца, и поэтому изображается едущим на тельце, а Осирису поклонялись под видом Осириса-Аписа или Сераписа, Быка. И в Вавилоне Меродаху поклонялись под видом Тельца так же, как и Астарте в Ассирии. Когда Солнце находится в созвездии Овна, Рама (барана) или Агнца, Осирис снова появляется под видом Рама и тот же знак Зодиака становится символом Иисуса — Агнца Божия. В катакомбах нередко находят изображения Агнца, как символа Иисуса; иногда Агнец изображен лежащим на Кресте. Кроме того, ранние изображения Христа содержали символ рыб, а иногда сама фигура Христа заменялась этим символическим изображением. Лишь с 680 года н.э. фигура Агнца (жертвенного животного, очень похожего на языческое жертвоприношение) официально была заменена фигурой распятого человека.

Смерть и воскресение солнечного героя во время весеннего равноденствия повторяются также неизменно, как и его рождение во время зимнего солнцестояния. Осирис, падающий в это же время года под ударами Тифона, изображается внутри круга горизонта с распростертыми руками, как бы распятый — положение, которое вначале означало благословение, а вовсе не страдание. И смерть Таммуза оплакивалась ежегодно во время весеннего равноденствия в Вавилоне и Сирии, а также смерть Адониса в Сирии и в Греции, и Аттиса во Фригии, которого изображают под видом связанного человека с агнцем в ногах.

Символизм христианства заключается в том, что в Мистериях посвященный переживал историю Бога-Солнца, вот почему солнечные мифы и реальные события посвящения переплетались между собой. И когда Учитель Христос стал Христом Мистерий, легенды о более древних героях тех же Мистерий сплетались вокруг его имени, и древние сказания снова воскресали. И уже после этого празднование его рождения слилось с тем незапамятным днем, когда Солнце родилось от Девы, когда

полуночное небо наполнилось ликованием небесных существ, радующихся о Рождении Христа.

По мере того, как легенда о Солнце сплеталась с личностью Христа, знак Агнца стал знаком его распятия, а знак Девы — знаком его рождения. Тот факт, что Телец был посвящен Митре, Рыба — Оаннесу, а Агнец был посвящен Христу — явления одного порядка: Агнец был знаком весеннего равноденствия в тот исторический период, когда Христос переступил великий круг горизонта, иными словами, был «распят в пространстве».

В сущности, легенды эти относятся не к определенной индивидуальности, именуемой Иисусом, но к человеку, символизирующему божественную сущность и представляющему собой истину духовной природы, к человеку, облеченному определенной миссией и состоящему в особых отношениях с человечеством, в отношениях, которые возобновляются из века в век по мере того, как поколения следуют за поколениями и одна раса сменяется другой расой. Вот почему Иисуса называют «Сыном Человеческим», обозначая этим не индивидуальность, а особый сан служения. Христос солнечного мифа был Христом Мистерий и тайна мифического Христа скрыта в Христе Мистическом.

Как бы далеко ни проникать в глубь веков, мы всюду находим следы того, что существовало сокровенное учение, которое, при соблюдении точных и строгих условий передавалось Учителями Мудрости своим достойным ученикам. Такие ученики или «кандидаты» посвящались «в Мистерии», что в древности означало все духовно наиболее важное в религии, все наиболее глубокое в философии и все наиболее ценное в науке. Каждый истинный Учитель проходил через Мистерии, и величайшие из них становились Иерофантами Мистерий. Все, раскрывшие миру тайну невидимых миров, переступали через порог посвящения и узнавали эти тайны из уст самих великих Посвященных. Все они рассказывали одно и то же сказание, и все солнечные мифы, — варианты этого сказания — тождественные в своих основных чертах, различаются лишь по своей внешней окраске.

Но вот теперь необходимо перевести мифологическое содержание в пласт теософии, давая свое обоснование. В мифе о Христе и его жертве во имя человечества говорится о нисхождении Логоса в глубину материи, и поэтому Бог-Солнце является вполне подходящим символом Логоса, ибо Солнце есть его тело, и существует выражение «тот, обителью которого является Солнце». В одном своем аспекте Христос Мистерий есть Логос (Идея, Разум), нисходящий в материю, и великий Солнечный Миф

есть не что иное, как общедоступное учение об этой духовной истине. Божественный Учитель, вновь возвещающий миру древнюю мудрость, считается всегда особым проявлением Логоса, поэтому и Иисус христианских церквей стал постепенно облекаться во все мифы, которые говорят о сошествии Логоса в материю. Благодаря этому он стал отождествляться со вторым лицом Святой Троицы, с божественным Словом, и все выдающиеся события, о которых говорится в мифе о Боге-Солнце, превратились в выдающиеся события из жизни Иисуса, представление о котором слилось в сознании христиан с идеей воплощенного Бога, «Мистического Христа». Как в макрокосме Христос Мистерий представляет собой Логос, второе лицо Святой Троицы, так и в микрокосме — человек. Он является вторым аспектом Божественного Духа и потому может быть назван внутренним «Христом».

§ 2. Таинства мистического христианства

Во всех религиях существуют определенные церемонии или ритуалы, которым верующие придают большое значение, считают, что они оказывают благое влияние на принимающих в них участие. Церемонии эти обозначались словами *Таинства*, или иным однозначным термином, и все они носили один и тот же характер. Истинное значение составляло в древние времена предмет изучения в Малых Мистериях.

Особый характер Таинства заключается в его двух основных чертах. Первая — его внешняя церемония, которая есть не что иное, как картинная аллегория, представление с помощью действия и известных материальных предметов, употребляемых особым способом, что отличает церемонию от словесной аллегории, от изложения данной истины посредством слов. Цель такого представления — изобразить как в живой картине известную истину, которую желательно внедрить в сознание присутствующих. В этом — первая и очевидная особенность Таинства, отличающая его от других видов богослужения и медитации. Его назначение — воздействовать на людей, которые без подобного изображения не смогли бы уловить заключающуюся в Таинстве истину, показать им в живой изобразительной форме ее внутренний смысл.

Вторая особенность Таинства состоит в том, что оно принадлежит к области невидимых миров, которые изучаются оккультной наукой. Лицо, совершающее обряд Таинства, должно было владеть этим знанием, так как большая часть действенной силы Таинства зависит от знания управляющего церковную службу. Таинство соединяет материальный мир с невидимыми областями, оно служит соединительным звеном между видимым и невидимым. И не только звеном, но и определенным методом, посредством которого энергии невидимого мира превращаются в явление физического мира; истинный метод видоизменения энергии одного вида в энергию другого вида совершенно такой же, какой происходит в гальваническом элементе, когда химическая энергия превращается в электрическую.

Суть всех энергий одна и та же, как в мире видимом, так и в невидимых мирах; но проявление энергии различается в соответствии с материей, через которую она проходит. Таинство служит как бы тиглем, в котором совершается духовная алхимия и заключенная в нем энергия, подвергаясь известным воздействиям, принимает новый, видоизмененный вид. Таким образом, силы, принадлежащие высшим мирам вселенной, могут быть приведены в непосредственное соприкосновение с людьми, живущими в физическом мире, и могут воздействовать на них как здесь, на Земле, так и в своей собственной области. Таинства представляют собою тот конечный мост между видимым и невидимым, который дает возможность силам невидимых миров воздействовать на всех, принимающих участие в Таинстве, если их внутреннее состояние удовлетворяет необходимым требованиям.

Таинство определяется так: «Внешний и видимый знак внутренней духовной благодати, даруемой нам, установленный самим Христом, как средство, благодаря которому мы воспринимаем благодать и залог, обеспечивающий нам таковую» [5]. В этом определении мы находим обе отличительные черты Таинства, изложенные выше. «Внешний и видимый знак» — картинная аллегория, а выражения: «средство, благодаря которому мы воспринимаем благодать» и «знак внутренней, духовной благодати» выясняют второе свойство Таинства. Эти последние слова должны бы быть внимательно продуманы теми членами протестантских церквей, которые относятся к Таинствам не более как к внешним церемониям. Таинство есть действительно средство, благодаря которому благодать достигает нас, из чего следует, что без этого посредничества она не могла бы перейти по-

добным же образом из мира духовного в физический мир. В этих словах — ясное признание второго аспекта Таинства как средства, благодаря которому духовные силы приводятся в действие на земле.

Чтобы понять значение Таинства, мы должны признать существование оккультной или скрытой стороны Природы, которая составляет ее жизненную, ее сознательную сторону, вернее, разум в Природе. В основе всех священнодействий кроется уверенность, что невидимый мир оказывает огромное влияние на мир видимый, и для того, чтобы понимать Таинства, мы должны иметь хотя бы некоторое понятие о тех невидимых разумных силах, которые управляют природой. Можно увидеть в Святой Троице, что Дух проявляется как троичное Я (*Self*), а так как поле его проявления есть материя, т. е. внешняя сторона природы, то ее и рассматривают как саму природу.

Между высшей точкой нашей Вселенной, Святой Троицей и человечеством существует целая цепь из различных степеней и Иерархий невидимых Существ. Высочайшие из них — это семь Духов Господних, семь Огней или Пламеней, стоящих перед Престолом Божиим. Каждый из них — во главе обширных сонмов Разумных Существ, которые все разделяют его природу и действуют под его управлением. Они разделяются по степеням и носят в христианстве названия Престолов, Господств, Начал, Сил, Властей, Архангелов, Ангелов. Таким образом, существует семь групп этих невидимых Существ, и их Разум является божественным Разумом в Природе. С точки зрения оккультиста, не существует мертвой силы и мертвой материи. И сила, и материя одинаково живы и деятельны. Энергия или группа энергий представляют собою покров Разума или Сознания, который пользуется этой энергией как своим внешним выражением, а материя, через которую проходит эта энергия, являет собой внешнюю форму, которую упомянутый Разум направляет и одушевляет. И пока человек не начнет рассматривать Природу с такой точки зрения, всякое эзотерическое учение останется для него книгой о семи печатях.

Без этих невидимых нами Жизней, без этих бесчисленных Разумов, которые одушевляют силу и материю, составляя вместе взятые Природу, сама Природа не только оставалась бы непонятной, но она потеряла бы всякое отношение как к божественной Жизни, которая движется внутри и вокруг нее, так и к человеческим жизням, которые развиваются в ее среде. Эти бесчисленные Ангелы служат связью между мирами, и они сами развиваются и растут, помогая эволюции существ низших ступеней;

и когда мы узнаем, что и люди представляют собою ступени среди этих Иерархий разумных существ, новый свет занимается перед нами, освещающий смысл эволюции. Эти Ангелы, «Сыны Божии», более раннего происхождения по сравнению с нами, и это они «воскликали от радости, когда было заложено основание нашей земли при общем ликовании Утренних Звезд».

Другие существа — животные, растения, минералы и бактерии — ниже нас по ступеням эволюции подобно тому, как ангелы — выше нас. Изучение этих эволюционных ступеней наводит нас на мысль о великом Колесе Жизни, о бесчисленных существованиях, взаимно связанных и необходимых одно для другого. Колесо, в котором человек, как отдельный разум, как самосознающее существо, занимает свое особое место. Колесо, не переставая, вращается благодаря божественной воле, а разумные существа, которые его составляют, учатся содействовать этой воле; когда же в действиях этих разумных существ возникает остановка или несоответствие из-за небрежности или противодействия божественной воле, тогда движение колеса замедляется, и колесница мировой эволюции подвигается с огромным трудом по своему пути.

Каждый звук имеет свою форму в невидимом мире, а комбинации звуков создают сложные фигуры. В тонкой материи этих миров все звуки сопровождаются соответствующим цветом, благодаря чему возникают многоцветные формы, нередко чрезвычайно красивые. Вибрации, возникающие в видимом мире, когда звучит та или другая нота, вызывают вибрации в мирах невидимых, и все они имеют свои особые свойства, способные производить известный результат. В сношениях с невидимыми низшими существами, имеющими отношение и к невидимому, и к физическому миру, для того чтобы контролировать и направлять их действия, требуются известные звуки, способные производить на них желаемое воздействие. Точно так же и в сообщениях с высшими Сущностями известные звуки содействуют созданию гармоничной атмосферы, благоприятной для их деятельности, а также для того, чтобы сделать наши собственные проводники восприимчивыми для их влияния.

Наши тонкие тела должны быть настроены на ту основную ноту, которой отличаются вибрации призываемого Существа для того, чтобы дать возможность его влиянию свободно проникать в проводники молящихся, и это достигалось в древние времена при помощи звуков. Вот почему музыка составляла всегда необходимую часть богослужения, и извест-

ные определенные музыкальные созвучия, тщательно сохраняясь, передавались из поколения в поколение.

В каждой религии имеются определенные звуки, называемые «Словами Могуущества», которые состоят из изречений, выраженных особым способом и которые поются особым образом. На Востоке такие изречения называются «мантрами» и они являются результатом глубокого тайного знания. Нет необходимости в том, чтобы мантра для определенного результата была выражена на каком-либо одном особом языке. Каждый язык может служить для этой цели, хотя некоторые наречия являются более подходящими, чем другие (например, санскрит — язык священных текстов); главное в том, чтобы лицо, которое составляет мантру, обладало нужным для того оккультным знанием. На санскритском языке существуют сотни мантр, составленные в древности теми, кому хорошо были известны законы невидимых миров. Мантры эти передавались от поколения в поколение и представляли собой ряд слов, чередующихся в определенном порядке и поющихся определенным образом. Цель такого пения — создать вибрации, а из них образовать формы как в физическом, так и в сверхфизических мирах. Результат же будет зависеть от знания и нравственной чистоты поющего: чем эти свойства совершеннее, тем выше окажутся миры, до которых достигнут его вибрации. Если его знание обширно и глубоко, если воля его сильна и сердце чисто, почти нет пределов тем силам, которые он может проявлять при посредстве этих древних мантр. С точки зрения оккультиста, в этом кроется причина, почему в римско-католической церкви употребляется латинский язык во всех важных актах богослужения. Происходит это не потому, что он — мертвый язык, «непонятный для народа», а потому, что в него вложена живая сила невидимых миров; и не для того, чтобы скрывать знание от народа, а для того, чтобы вызвать известные вибрации в невидимых мирах, которые не могут быть вызваны пением на современных европейских языках, если изречения составлены не оккультистом, способным ввести в него необходимую последовательность звуков. Перевести мантру на обыкновенный язык значит заменить «Слово Могуущества» обыкновенным изречением; измененные звуки создадут иные вибрации и иные звуковые формы.

Следующая существенная часть во внешней и видимой форме Таинства — это жесты. Они носят названия Знаков или Печатей. Каждый знак имеет свое особое значение и указывает направление, даваемое невидимым силам, с которыми священнодействующий имеет дело, будут ли эти

силы его собственные или проходящие через него. В обоих случаях эти знаки нужны для того, чтобы произвести желаемое действие, и они составляют существенную часть священного ритуала. Такой знак называется Знаком Моущества.

Действие слов и знаков могущества объясняется так. В эфире физической субстанции происходят магнетические изменения, а в ее сверхэфирных частицах совершаются процессы, по силе соответствующие знанию, чистоте и благоговению священнодействующего, который магнетизирует или, употребляя церковный термин, освящает Святые Дары. При этом Слово и Знак Моущества призывают к месту богослужения Ангелов, имеющих особое отношение к употребляемым материалам и к совершаемому священнодействию; они оказывают свою помощь, внося свою собственную магнетическую силу в астральные и даже в эфирные частицы Святых Даров, усиливая таким образом силу священника. Все, способные почувствовать высшие формы магнетизма, знают очень хорошо, что эффект действия освященных предметов меняется в зависимости от знания, чистоты и духовности священника, освящающего их. Употребляемые для этих целей материалы становятся проводниками сил, превышающих те силы, которые обычно принадлежат им. Люди, приближающиеся к ним, трогающие их, подвергаются в своих эфирных и высших, невидимых для нас проводниках, воздействию их сильного магнетизма и становятся более доступными для высших духовных влияний, так как их проводники приведены в созвучие с высшими Существами, привлеченными Словом и Знаком, которые употребляются при посвящении. Существа эти, принадлежащие невидимым мирам, присутствуют при совершении Таинства, изливая на участников свое благодатное влияние, и благодаря этому все достойные участники священного ритуала, если они способны настроиться на высшие вибрации, почувствуют, что эмоции их очистились, духовное восприятие усилилось и сердца их, соприкоснувшись с невидимыми Реальностями, наполнились миром и тихой радостью.

В мистическом христианстве среди таинств выделяют крещение, святое причастие, таинство брака. Исключение брака из числа Таинств современного христианства значительно понизило его высокий идеал и привело к той непрочности брачного союза, которая оплакивается людьми зрелого мышления.

Таинство Крещения принадлежит всем религиям и совершается не только при появлении младенца на свет, но и как ритуал очищения. Ре-

лигиозная церемония при принятии новорожденного или взрослого в лоно религии всегда соединяется с орошением водой, и эта часть ритуала была так же универсальна в древности, как и в наши дни. Согласно древнейшим ритуалам младенца приносили в храм, и жрец (или священник) помещал его лицом к солнцу и к огню, и после этой церемонии ребенок считался освященным. Но иногда крещение производилось иначе, путем погружения младенца в большой сосуд с водой (купель). После такого крещения произносилось имя новорожденного, избранное родителями. По древнеиндийским традициям спустя несколько недель после рождения младенца происходила церемония, в которую входило окропление его водой; подобное окропление составляет важную часть любого богослужения в Индии.

В обоих случаях и в крещении, при вступлении новорожденного или взрослого в лоно христианской церкви, вода представляет собой великий омывающий поток природы, а следовательно, и наилучший символ для очищения. Над освящаемой водой произносится мантра, в англиканском ритуале в виде молитвы, кончающейся священной формулой: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Это и есть Слово Могущества, сопровождаемое Знаком Могущества, Знаком Креста, над поверхностью воды. Это Слово и этот Знак придают воде новое свойство, которого она до этого не имела и поэтому название «святая вода» оправдывается вполне. Темные силы не приблизятся к ней; окропленному ею дается чувство мира и новый приток духовной жизни. Когда происходит крещение младенца, духовная энергия, проникшая в воду с помощью Слова и Знака, усиливает в нем духовную силу, а затем произносится Слово Могущества уже над самим младенцем, и Знак Могущества налагается на его лбу, производя в его невидимых проводниках вибрации, которые отзываются в невидимом мире как призыв охранять его освященную жизнь. Ибо знак Могущества одновременно и очищает, и охраняет: очищает той живой силой, которая проходит через него, и охраняет благодаря вибрациям, которые он вызывает в невидимых телах младенца. Вибрации эти образуют защитную стену в невидимом мире против нападения враждебных сил, и каждый раз, когда человек прикасается к святой воде, произносит Слово Могущества и налагает на себя Знак Креста, одухотворяющие вибрации в нем усиливаются, ибо Могущество Слова и Знака признается в невидимых мирах и вызывает помощь.

Теперь мы подошли ко второму таинству евхаристии (причастия); это — символ вечной Жертвы и в то же время ежедневное жертвоприношение католической церкви везде, где она существует, чтобы изобразить эту вечную жертву, благодаря которой возникли миры и сохраняется их бытие. Она должна быть приносима ежедневно, так как ее прообраз существует вечно, и в этом таинстве люди приобщаются к действию Закона Жертвы, они отождествляют себя с ним, признают его связующую природу и добровольно присоединяются к его воздействию на миры. Чтобы подобное отождествление было полным, следует принимать участие и в материальной части таинства, но даже и одно мысленное участие в нем верующих все же приносит им духовное благо и в то же время усиливает его благое влияние на мир.

Все, вкушающие от жертвы, становятся участниками общей жизни и соединяются в одном теле, разделяющем природу того существа, которое присутствует в жертве. Невидимые существа изливают свою жизнь в употребляемые при каждом священном ритуале материалы и благодаря этому все приобщающиеся соединяются с сутью этих существ и разделяют с ними общую природу. Это бывает даже и тогда, когда мы принимаем обыкновенную пищу из рук другого: часть его жизненных сил смешивается с нашими, насколько же это действеннее, когда дело идет о пище, которая была торжественно и сознательно приведена в контакт с тем высшим магнетизмом, который влияет не только на видимое физическое, но и на невидимые тела человека.

Мы должны смотреть на таинство причащения как на связующее звено между земным и небесным и как на акт всеобщего сотрудничества с Законом Жертвы. Хлеб представляет собой общий символ той пищи, из которой строится тело, а вино — символ крови, рассматриваемый как жизненный поток. Отсюда убеждение, что члены семьи имеют одну и ту же кровь, и иметь одну кровь означало быть из одной породы. Отсюда же древняя церемония «кровного договора», когда чужого принимали в свою семью или в свое племя, заставляли его выпить обычно разведенную в воде кровь, или смешивали его кровь со своей, и с этой минуты он считался как бы рожденным в этой семье или в этом племени, одной крови с его членами.

Подобно тому в Святой Евхаристии верующие разделяют хлеб, символизирующий тело или природу Христа, и вино, символизирующее кровь или жизнь Христа, и таким образом становятся в родстве с Ним. Слово

Могущества при совершении таинства: «Се есть Тело Мое» и «Се есть Кровь Моя». Знак Могущества — это рука, простертая над хлебом и вином, и знак Креста, который не всегда выполняется протестантскими священниками. В этом состоит внешняя суть таинства евхаристии.

Окультизм признает видимую форму последним физическим выражением невидимой истины. Все, что существует на Земле, есть физическое выражение мысли. Предмет — не более как идея, выявленная и уплотненная. Все предметы в мире форм есть божественные идеи, выраженные в физической материи. Раз это так, реальность предмета заключается не в его внешней форме, а в его внутренней жизни, в той идее, которая формировала материю в свое видимое выражение. Материя высших миров, чрезвычайно тонкая и пластичная, поддается очень легко силе мысли и также легко меняет свою форму с изменением мысли. По мере того как материя становится плотнее и тяжелее, она труднее меняет свою форму, пока, дойдя до предела своей плотности в физическом мире, не становится прочной и трудно изменяемой. Но если ей предоставить достаточно времени, даже и эта тяжелая материя меняется под влиянием одушевляющей идеи, подобно человеческому лицу, которое меняется под влиянием различных мыслей и эмоций.

Эта мысль лежит в основе доктрины Преосуществления. Измененная «субстанция» — идея, которая превращает предмет в форму, соответствующую ей. «Хлеб» перестает быть мукой и водой; идея, которая управляет смешением муки и воды и приготовлением теста, это и есть «субстанция», делающая его «хлебом», а мука и вода — это то распределение частиц материи, которое дает идее форму.

Таким образом, участник ритуала причащения вступает в единение с природой Жертвы, с Христом, и благодаря этому соединяется также и с божественной Жизнью, или с Отцом Христа. Так как акт жертвы со стороны формы означает отдачу своей отдельной жизни, чтобы стать частью общей жизни, то, благодаря этой отдаче, жертвователю вступает в единство с Богом. Это — самоотречение низшей природы в пользу высшей, отдача тела как орудия отдельной воли, чтобы стать орудием божественной воли; чтобы предоставить свои «тела в жертву живую, святую, благоугодную Богу». Из этого следует, праведный участник в таинстве евхаристии действительно разделяет жизнь Христа, излитую для людей.

Превращение низшего в высшее — вот цель этого таинства, как и всех остальных таинств. Изменение низшей силы благодаря ее соединению с

высшей силой — вот к чему должны стремиться участники таинств; и все, кто сознает действительность высшей жизни, могут, благодаря таинствам, к какой бы религии они ни принадлежали, войти в более полное соприкосновение с божественной Жизнью, которая поддерживает все миры. Но для этого необходимо приступать к Таинству с восприимчивой душой, с верой и с открытым сердцем, тогда обнаружится вся его реальная сила.

Таинство брака обладает всеми признаками таинства, как и крещение и евхаристия. В нем также соединяются и внешний знак и внутренняя благодать. Физический материал представляет собой обручальное кольцо — замкнутый круг, символ вечного; Слово Могуущества — древнюю формулу: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Знак Могуущества — соединение рук брачующихся, символизирующее соединение их жизней, что вместе взятое представляет собой внешнюю сущность таинства.

Таинство брака есть символ отношения между Духом и Материей, между Святой Троицей и Вселенной. В этом таинстве муж — представитель Духа, Троицы жизни, а женщина — представительница Материи, Троицы творческого материала. Один дает жизнь, другая воспринимает и питает ее. Они дополняют друг друга, две нерасторжимые половины одного целого, не способные существовать одна без другой. Как для Духа необходима Материя, а для Материи — Дух, так же необходим муж для жены и жена для мужа. Подобно тому, как существование перестает быть абстракцией, только когда проявляется как двойственность Духа и Материи, независимых один от другой, но способных проявиться лишь в союзе друг с другом, так и человечество, проявленное в двух аспектах — мужа и жены, не в состоянии существовать отдельно, один без другого. Они не есть два, но одно, двуликое единство. Бог и Вселенная олицетворяются в Таинстве Брака, в такой степени тесна связь между мужем и женой.

Если мы мыслим Дух и Материю в их скрытом, непроявленном виде, мы не видим никакого явления жизни; проявленные совместно, они производят эволюцию. И также — пока две половины человечества не проявляются, как муж и жена, не возникнет новой жизни. Более того, они должны быть соединены и для того, чтобы быстрее расти внутренне благодаря взаимному обмену свойств, благодаря обогащению одного из них недостающими ему качествами другого. Обе половины должны раствориться друг в друге, являя в своем единстве духовные возможности человека;

они должны стать образом совершенного человека, в котором оба элемента, и Дух, и Материя развиты в совершенстве и пришли в полную гармонию, образом того Богочеловека, который соединяет в себе мужественные и женственные элементы природы.

Кто так понимает таинство брака, тот знает, почему религии признавали всегда брак нерасторжимым и считали, что человечество потеряет меньше, если некоторые, мало соответствующие друг другу пары пострадают, чем если высокий идеал брака будет принижен навсегда и для всех. Пусть народ выбирает, что для него важнее как национальный идеал — духовная или физическая связь в браке. Первое есть религиозная идея брака, как таинства; второе — материалистическое понимание брака, как обыкновенного срочного договора.

§ 3. Мистерии посвящений

Составной частью мистерий познания являются мистерии посвящений. Точно так же, как и в известных ритуалах инициации, в эзотерическом христианстве существовали ритуалы, которые в оккультизме называются «Путь Испытания», ведущий к «Узким Вратам», за которыми расстилается «Узкая Тропа», или «Путь Святости», «Крестный Путь». Основная цель мистерий — принятие образа Христа. От вступающего не требуется совершенства, но он все же должен обладать определенными качествами для того, чтобы Христос мог родиться в нем. Первое из этих качеств, а все они принадлежат к области мысли и нравственности, есть *Распознавание*. Это означает, что вступивший должен научиться различать вечное и временное, реальное и нереальное, истинное и ложное, небесное и земное. «Видимое временно, а невидимое вечно». Люди постоянно живут под чарами видимого, которое вызывает в них слепоту к невидимому. Вступающий на Путь должен уметь различать разницу между тем и другим, и то, что не реально для мира, должно стать реальным для него, и наоборот — то, что для мира реально, должно потерять всякую ценность, ибо только таким образом можно «ходить верою, а не видением». Вслед за Распознаванием чувство истинной реальности должно воспитать в нем отвращение от шелухи жизни. Вслед за тем стремящийся должен научиться *управлять своими мыслями*, а

это приведет к контролю над действиями, ибо для внутреннего зрения мысль и действие сливаются в одно.

Затем он должен развить в себе *Терпение*, ибо кто стремится к «Крестному Пути, должен быть готов к самым тяжким испытаниям и должен выносить их так, как будто бы он уже видел Невидимое». Кроме этих качеств, он должен развить в себе *Терпимость*, если желает быть сыном того, кто «повелевает солнцу всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных, и учеником того, кто повелевает своим Апостолам не запрещать человеку произносить его имя, даже если он и не следовал за Учителем».

Далее, вступающий на Путь должен приобрести *Веру*, для которой нет ничего невозможного и *Равновесие*, о котором также говорит Апостол. Наконец, он должен искать только «Горнего» и стремиться к блаженству лицезрения Бога и соединению с Ним. Когда человек приобрел эти качества, он считается готовым к Посвящению, и Хранители Мистерий открывают перед ним Узкие Врата. Лишь при таких условиях может стремящийся к посвящению рассчитывать на принятие.

Большое место в эзотерическом христианстве занимает образ Христа, воссоздание которого является величайшей целью посвящений. Этот образ распадается на два — мистический Иисус и космический. Мистический Христос имеет два значения: прежде всего он — Логос, второе лицо Святой Троицы, нисходящий в мир, а затем он же — Любовь или второй аспект раскрывающегося в человеке Божественного Духа. Первый аспект выражает космические процессы, бывшие в прошлом, что и есть основа солнечного мифа, второй представляет собой процесс, совершающийся в индивиде, завершающий фазу его человеческой эволюции и в нем отражаются многие подробности солнечного мифа. И тот, и другой аспекты содействовали возникновению Евангельских повествований, и оба вместе составляют образ «Мистического Христа».

Космический Христос — это Божество, облекающееся в материю. Суть этого процесса состоит в следующем. Когда материя, предназначенная для образования нашей солнечной системы, отделилась от бесконечного океана материи, заполняющей пространство, третье лицо Святой Троицы — Святой Дух — начал изливать свою энергию в эту материю, чтобы придать ей определенные формы. Затем материя формируется жизнью второго Логоса или второго лица Троицы, которое приносит себя в жертву, заключая себя в материальную форму. Так возникает «Небесный

Человек», в теле которого существуют все формы, как части его. По сути, речь идет об известном мифе сотворения мира из тела Первочеловека (Имир в скандинавских сказаниях, Пуруша в Ригведе), состоящего из пяти основных частей.

Таков космический процесс, который в истинных Мистериях представлялся как видимое совершение в пространстве, а на физическом плане он же изображался путем магических и других средств. В латинском и английском переводах оригинального греческого текста Никейского Символа Веры, как заметила Безант, в изречении, говорящем об этой фазе нисхождения Христа, предлоги были изменены, благодаря чему изменился и сам смысл изречения. В оригинале сказано: «и был воплощен от Святого Духа и Девы Марии», тогда как в переводе сказано: «и был воплощен через Духа Святого от Девы Марии».

И тогда начинается нисхождение Логоса на материю, удачно представленное в мифе как действие героя. Величавое могущество Логоса склоняется перед слабостью младенчества, еле касаясь хрупких форм, которые оно одушевляет. Материя заточает его, как бы грозит уничтожить своего царственного младенца. Медленно формирует он материю для своих высоких целей, доводит ее до совершенства и затем возлагает себя на крест, чтобы с этого креста изливать все силы своей пожертвованной жизни. Это — тот самый Логос, который распростерт крестообразно во вселенной, это — тот самый Небесный Человек, который стоит в пространстве с простертыми в благословении руками, это — распятый Христос, чья смерть на кресте материи проникает ее всю полнотой своей жизни. Он воскресает, облаченный в ту самую материю, в которой он казался погибшим, и он возносит свое отныне сияющее тело на небеса, где в него изливается жизнь Отца и где оно становится проводником бессмертной человеческой жизни. С этого момента Логос создает покров для человеческой души, и он дает его человеку, чтобы он мог жить на протяжении веков и вырастать «в полную меру» его собственной природы. Он принес себя в жертву, чтобы многих из детей своих привести к славе, и он всегда с нами, до скончания веков.

Распятие Христа есть, следовательно, часть великой космической жертвы; но его аллегорическое изображение в земных Мистериях и священный символ человека, распятого в пространстве, получили со временем материальный смысл подлинной смерти на кресте, превратилось в осязаемый крест с пригвожденным на нем умирающим человеком. И вся

Глава 2. Мистерии христианства

эта повесть, переведенная из космической области в человеческую, была отнесена к Божественному Наставнику, Иисусу и превратилась в историю его физической смерти, точно так же и рождение от Девы, окруженное опасностями детство, воскресение и вознесение, все это стало передаваться как факты из его человеческой жизни.

Мистерии исчезли, но их грандиозные картинные изображения космического творчества Логоса окружило и возвеличило возлюбленный образ Иудейского Учителя, и последствием было то, что Космический Христос Мистерий, слившись с очертаниями исторического Иисуса, сделался центральным образом христианской церкви.

ГЛАВА 3

ДОРОГОЙ ПОСВЯЩЕНИЙ

§ 1. Путь Иисуса

Пять великих Посвящений следуют одно за другим в жизни Христа, и каждое из них отмечает определенную ступень в раскрывающейся Жизни Любви. Эти Посвящения существуют и ныне, как в древности, и последнее из них отмечает конечное торжество человека, выросшего до Божественного совершенства, поднявшегося над уровнем человечества и ставшего Спасителем мира.

При первом великом Посвящении Христос рождается в сердце ученика и тогда он впервые сознает в себе самом излияние Божественной Любви и испытывает то чудное преображение, которое дает ему чувство единства со всем живым. Это и есть «Второе Рождение», радостно приветствуемое на небесах, ибо ученик рождается в «Царство Небесное» как один из «малых сих», как «малое дитя» — имена, которые давались посвященному. Это и подразумевал Иисус, когда говорил, что человек должен обратиться в малое дитя, чтобы войти в царство небесное.

Некоторые из христианских отцов церкви начала нашей эры употребляли интересный образ «пещера», когда говорили о рождении Иисуса (если по Евангелию). «Пещера Посвящения» — хорошо известный языческий термин, и над этой пещерой, в которой «рождается дитя», сияет «Звезда Посвящения», та Звезда, которая зажигается на Востоке каждый раз, когда рождается Младенец-Христос. Каждый такой младенец бывает всегда окружен опасностями и угрозами и такими тяжелыми испытаниями, которых не знают другие младенцы, ибо он помазан елеем второго рождения, и Темные Силы невидимого мира делают усилия, чтобы его погубить. Но, несмотря на все испытания, он достигает совер-

шеннолетия, ибо раз Христос родился в человеке, он не может погибнуть никогда и не может остановиться его развитие, раз оно уже началось. Его прекрасная жизнь проходит по нарастающей, возрастая в мудрости и духовности, пока не настанет время второго Великого Посвящения (Крещения Христа водой и Духом), дающее ему силы, необходимые для Учителя, которому предстоит вступить в мир и трудиться в нем в качестве «Возлюбленного Сына».

Тогда нисходит на него в великом изобилии божественный Дух, и слава Невидимого Отца изливает на него свое чистое сияние. Но после этого благословенного часа он увлекается Духом в пустыню и снова подвергается страшному испытанию, ибо отныне силы Духа раскрылись в нем и Темные Силы стремятся совратить его с пути, пользуясь этими самыми силами и внушая ему употребить их для собственного своего спасения вместо того, чтобы с терпением уповать на своего Отца. В быстрых и внезапных чередованиях, которыми испытывается его сила и вера, шепот воплощенного Искушителя следует за голосом Отца, и раскаленные пески пустыни обжигают ноги, только что омытые в светлых водах священной реки.

Победив эти соблазны, он идет в мир, чтобы посвятить служению людям те силы, которыми он не захотел воспользоваться для себя и, отказавшись превратить камень в хлеб для утоления своего собственного голода, он насыщает пятью хлебами «пять тысяч человек, не считая женщин и детей».

В его жизни, наполненной непрестанным служением, наступает снова краткий период славы, когда он возносится на Священную Гору Посвящения. Там совершается его преображение, и там он встречает некоторых из своих великих предшественников, прошедших некогда тот самый Путь, по которому ступает и он.

Так он проходит через третье великое Посвящение, а затем тень от приближающихся «страстей» надвигается на него, и он решительно обращает свое лицо к Иерусалиму, стойко отвергая искушительный совет одного из учеников бежать, — к тому Иерусалиму, где его ждет крещение Святым Духом и огнем.

После Рождения — преследование Ирода, после Крещения — искушение в пустыне, после Преображения — переход на последний этап Крестного Пути. Так чередуются торжество и страдание до тех пор, пока конечная цель не будет достигнута.

Все более возрастает сила любви, она становится все полнее и совершеннее, в Сыне Человеческом все яснее просвечивает Сын Божий, пока не пробьет час для окончательной битвы и четвертое великое Посвящение не введет его в торжественном шествии в Иерусалим, за которым виднеется Гефсиманский Сад и Распятие. Ныне он — тот Христос, который готов пожертвовать собой, готов возложить себя на крест. Настал для него час тяжкого испытания, час агонии одиночества в Саду, когда даже избранные им друзья спят, в то время как он борется в своей смертельной тоске.

Собрав все силы «непобедимого духа» и принося в жертву свою личную жизнь, он добровольно принимает смерть. Посвященный «нисходит в ад», чтобы ни одна область Вселенной, которой он призван помогать, не оставалась для него чуждой, чтобы не было ни единого отверженного существа, не заключенного в круг его всеобъемлющей любви. А затем, поднявшись из бездны мрака, он вновь видит свет, снова чувствует себя Сыном, неотделимым от Отца, снова возносится в Жизнь Вечную, сияющий сознанием, что он встретил смерть лицом к лицу и одолел ее, сильный той силой помощи, которую он отныне в состоянии давать сынам человеческим, способный изливать свою жизнь в каждую борющуюся человеческую душу.

Он остается еще на время среди своих учеников, чтобы учить их, чтобы раскрыть перед ними тайны духовных миров и подготовить их к прохождению того пути, по которому прошел он сам. Исполнив это, он расстается со своей земной жизнью и возносится к Отцу, и, приняв пятое великое Посвящение, становится торжествующим Учителем, звеном между Богом и человеком.

Таким образом, оказывается, что дорога посвящений протекает через жертву, когда-то принесенную самим учителем, и этот закон существует для всех, кто идет к Храму Любви.

§ 2. Закон Жертвы

Когда начинаешь изучать доктрину Искупления, в основе которой лежит закон Жертвы, как одну из Малых Мистерий, становится очевидным, что для ее понимания требуется определенное духовное развитие, тре-

буется пробуждение внутреннего зрения. Для ее осознания необходимо, чтобы дух этой доктрины применялся к жизни, чтобы человек лично пережил значение самоотречения. Мы тогда только сможем понять доктрину Искупления, когда посмотрим на нее как на особое проявление мирового закона, отражение внизу того, что сверху, показывающее нам в конкретной человеческой жизни, что означает жертва.

Закон Жертвы лежит в основе всех мировых систем, и на нем построены все вселенные. Он — в самом корне эволюции, и только он делает эволюцию понятной. В учении об Искуплении Закон Жертвы принимает конкретную форму по отношению к человеку, который уже достиг известной ступени духовного развития, той ступени, когда ему стало ясно его единство с остальным человечеством и когда он становится, в полном значении этого слова, Спасителем людей.

Все мировые религии провозглашали, что Вселенная возникает благодаря акту жертвы, и в основе их наиболее торжественных ритуалов лежит та же идея. В индуизме заря мирового проявления занимается благодаря жертве, человечество произошло жертвой, и пожертвовал собою сам Бог. Цель Его жертвы — проявление. Он не может проявиться иначе, как актом жертвоприношения, и так как ничто не может проявиться, пока Он сам не проявлен, акт его жертвы называется «зарею» создания мира. В христианской религии та же идея заключена в изречении: «Агнец, закланный от создания мира». Слова эти не могут иметь иного значения, кроме того, что мир не может возникнуть, пока Бог не совершил акта жертвы. Это жертвоприношение означает ограничение себя для того, чтобы проявиться. Закон Жертвы вернее было бы назвать Законом Проявления или Законом Любви и Жизни, ибо во всей Вселенной — сверху и донизу — Закон этот есть причина проявления и жизни.

Если же мы возьмем физический мир, как наиболее доступный для нашего изучения, мы найдем, что вся жизнь в нем, весь рост и весь прогресс одинаково зависит от непрекращающейся жертвы и от принятия страдания. Минерал жертвуется растительному царству, растение и животное — человеку, человек — человеку, и все высшие формы снова распадаются и снова питают своими распавшимися составными частями низшие царства Природы. Происходит непрерывная цепь жертв снизу вверх, и отличительным признаком прогресса служит то, что из невольной и наложенной извне жертва становится добровольной. И только тех признает человеческий ум великими, а человеческое сердце горит любо-

вью только к тем добровольным страдальцам, к тем героическим душам, которые боролись, терпели и умирали за человечество, чтобы своими страданиями облегчить его долю.

Если мир сотворен Логосом, и закон мирового прогресса в целом и его частях есть жертва, в таком случае Закон Жертвы указывает на нечто, что лежит в самой природе Логоса, что должно иметь свои корни в божественной природе. Дальнейшее размышление приводит нас к заключению, что если вообще должен быть мир, он может возникнуть благодаря тому, что Единое Бытие решило ограничить себя и таким образом сделать проявление возможным и что Логос есть ограничивший себя Бог для того, чтобы дать жизнь Вселенной. Подобное самоограничение может быть лишь высочайшим актом жертвы, и поэтому не следует удивляться, что мир — во всем и везде — обнаруживает печать своего происхождения, и что Закон Жертвы является законом существования мира и возникших в нем многочисленных жизней.

Далее, раз это самоограничение есть акт жертвы ради того, чтобы могли возникнуть индивидуальные жизни, способные разделить блаженство Бога, эта жертва становится заместительным актом, совершенным в пользу других. Отсюда уже отмеченное явление, что признак прогресса есть жертва, ставшая добровольной, и что человеческое совершенство выявляется в том человеке, который отдает себя и свою жизнь за людей и своими страданиями завоевывает для них ценное благо.

Этот акт рассматривался как смерть, так как по сравнению с невообразимой жизнью Бога подобное ее ограничение в материи может воистину назваться смертью. Оно рассматривалось как распятие в материальном мире и изображалось как таковое. Отсюда истинное происхождение Креста как в его так называемой греческой форме, которая означает оживотворение материи силою Святого Духа, так и в латинском Кресте, на котором изображается Небесный Человек, Космический Христос. Исследуя символизм латинского креста, вернее, распятия, исследователи ожидали, что в глубине веков эмблема окажется без распятого человека и останется лишь один первоначальный крест. А между тем случилось как раз обратное: в конце концов крест исчез и сохранилась лишь человеческая фигура с распростертыми руками. Но в ней не было и тени скорби или страдания, хотя она все же являет собою жертву, скорее, она выражала чистейшую радость, радость свободной отдачи себя. Это — символ Божественного Человека, стоящего в мировом про-

странстве с руками, простертыми для благословения, дающего свои дары всему человечеству, свободно изливающего свою жизнь во всех направлениях, сходящего в это «плотное море» материи, чтобы быть связанным, плененным, заключенным в его границы, дабы благодаря этому схождению мы могли получить бытие.

В этой жертве кроется вся тайна эволюции, Божественная Жизнь, плененная в форме, не перестает действовать на нее изнутри, заставляя ее развиваться, но делает это осторожно, чтобы форма не разбилась, пока она еще не достигла своего полного развития. В каждой форме — минеральной и растительной, в животном, в человеке эта расширяющаяся и подвигающая к росту энергия Логоса действует без перерыва. Это и есть та сила эволюции, та образующая энергия внутри всех форм, которую наука видит, но не знает, откуда она идет. Ботаник говорит об энергии внутри растения, которая тянет его вверх; он не знает, как и почему, но дает ей название *vis a fronte*, потому что находит ее там или, вернее, видит ее результаты. Совершенно так же, как в растении, действует она и во всех других формах, делая их все более совершенными выразителями кроющейся в них жизни. Когда граница возможности для дальнейшего роста какой-либо формы достигнута, Логос извлекает из нее свою энергию, и форма разрушается. Мы называем это смертью и гибелью. Но вместе с его энергией удаляется и душа покинутой формы, для нее он строит новую форму, и смерть старой означает переход души в большую полноту жизни. Если бы мы смотрели духовными, а не телесными глазами, мы бы не оплакивали мертвую форму, возвращающую материалы, из которых она была построена, мы бы радовались, что жизнь перешла в более совершенную форму для того, чтобы могли раскрыться еще не проявленные, скрыто живущие в ней силы.

Благодаря этой непрестанной жертве Логоса существуют все жизненные формы, благодаря его жизни Вселенная находится в непрерывном процессе становления. Эта жизнь едина, но она воплощается в мириадах форм, непрерывно приводит их в постоянное взаимодействие и осторожно преодолевает их сопротивление. Это и есть искупление, та объединяющая сила, благодаря которой отдельные жизни начинают постепенно сознавать свое единство, благодаря которой в них развивается самосознание, познающее себя в конце своего земного пути единым со всеми остальными жизнями и убедившееся, что единый корень всех жизней божественен.

Это — первичная и непрерывно продолжающаяся жертва, излияние Жизни, направляемой Любовью, добровольное и радостное приношение себя, чтобы дать бытие другим Я. Для свободного духа отдача себя есть радость, и он живет тем сильнее, чем больше отдает. И чем обильнее он изливается, тем быстрее совершается его рост, ибо закон, по которому растет жизнь, требует давать, а не брать, изливать изнутри, а не принимать извне. Из этого следует, что наиболее глубокий смысл жертвы есть радость: Логос изливает себя, чтобы появился мир. Объяснение этому явлению мы находим тогда, когда от проявления Жизни переходим к формам, в которых Жизнь воплощается, и смотрим на проблему жертвы со стороны формы. Поскольку самая жизнь состоит в отдаче, жизнь или сохранение формы зависит от ее способности брать извне, так как живя, она испытывает убыль, она растрчивает себя. И для этого, чтобы продолжать свое существование, она должна извлечь извне свежий материал. Форма должна завладевать, удерживать и вносить в себя то, что она захватила, иначе она не сможет продолжать свое существование. Закон ее роста — брать и усваивать то, что мировая среда предоставляет ей. Когда сознание отождествляет себя с формой, когда оно смотрит на форму как на самого себя, жертва принимает неизбежно аспект лишения, страдания; отдать, уступить, потерять то, что было добыто, вызывает чувство посягательства на благоденствие формы, на прочность ее существования и, благодаря этому, Закон Жертвы приобретает оттенок страдания, а не радости.

Человек отдавал нечто, имеющее для него цену, чтобы обеспечить для себя, для своей семьи, своей общины или своего народа благосостояние в будущем. Он жертвовал в настоящем ради того, чтобы получить с избытком в будущем. На второй ступени урок был уже труднее: вместо физического благосостояния и мирских благ наградой за принесенные жертвы являлось небесное блаженство. Завоевать для себя небо, добиться счастья по ту сторону смерти — вот что побуждало человека жертвовать в течение своей жизни на земле. Это был уже значительный шаг вперед: человек научался отдавать то, чем дорожило его тело во имя отдаленного блага, которое он не был в состоянии ни видеть, ни доказать. Он научился отдавать видимое за невидимое и, соглашаясь на эту жертву, он вырос внутренне, поднялся на высшую ступень, ибо так велико обаяние видимого и осязаемого, что если человек способен променять его на невидимый мир, в который верит, он уже делает значительный шаг

Глава 3. Дорогой поевзвений

для достижения этого невидимого мира. Мы знаем подвиги мучеников, как много они могли претерпеть, мы знаем, как они научились выдерживать полное одиночество и преследование, выносить все бедствия, страдания и поношения, устремив свой внутренний взор на то невидимое, что их ожидало за могилой. Верно, что в них говорила и жажда небесной радости, но все же нужна большая сила, чтобы оставаться одиноким на земле, опираясь на одно духовное общение, сохранять верность внутренней жизни, когда внешняя жизнь представляет одно мучение.

На четвертую ступень человек поднимается тогда, когда он видит в себе часть великой общей жизни и когда готов пожертвовать собой ради общего блага, сознавая, что как часть, он должен подчинить себя целому. И тогда он научается поступать правильно, не сообразуясь с тем, насколько результаты его поступков выгодны для его собственной личности, научается терпеть и действовать бескорыстно, но не в виду будущего вознаграждения, а потому, что это — его долг перед человечеством. Душа, достигшая подобного героизма, готова для четвертой ступени; она готова признать, что все, чем отдельная часть обладает, должно быть принесено в жертву целому потому, что Дух во всех один и тот же, он составляет часть единой божественной жизни. Зная это, человек не допускает розни, не боится разлуки и, отдавая себя как часть Мировой Жизни, в полноте этой жизни испытывает «радость Господа своего».

Аспект страдания в жертвенном акте сохраняется лишь на первых трех ступенях. На первой он выражен лишь в слабой степени, на второй возникает пожертвование физической жизни и земного блага, третья является временем опыта, всевозможных испытаний, роста и эволюции души. Ибо на этой ступени долг может потребовать от него отказаться от всего того, что он считает за самую жизнь свою. Когда он все еще отождествляет себя с формой, *чувствует* себя этой формой, хотя и *знает*, что он превосходит ее, когда он с отчаянием спрашивает себя: «Если я откажусь и от этого, что же останется от меня?». Ему кажется, что само сознание должно прекратиться, если он откажется от всего, что составляло содержание его души, которая пока еще не видит ничего, за что она могла бы удержаться в потустороннем мире. И в то же время всепобеждающая уверенность, повелительный голос побуждает его отдать все до конца, до последней капли крови. Если он испугается и отступит, он должен будет вернуться в прежнюю жизнь, жизнь ощущений, жизнь интеллекта, переживать в мирской жизни все впечатления и радости, от которых

он не посмел отказаться. И тогда он испытает то неудовлетворение, ту постоянную жажду и то отсутствие удовольствия от всех доступных впечатлений, которые заставят его понять истинный смысл изречения Христа, что «тот, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее», он хотел удержать свою личную жизнь, но он не удержал, а потерял ее. Если же он послушается внутреннего голоса, если он рискнет всем и отдаст свою жизнь, потеряв ее, он «сохранит ее в жизнь вечную» и убедится, что жизнь, которую он принес в жертву, была смертью в сравнении с истинной жизнью, что все, отданное им, было иллюзией, и только теперь он нашел реальное. В этом выборе испытывается состав души, и лишь чистое золото сохраняется в этом огненном горниле, где вместо смерти жизнь находит свое обновление и свою полноту. А затем следует радостное открытие, что завоеванная таким образом жизнь существует для всех, что пожертвование отдельного Я пригодится к выявлению Высшего Я и что отдача ограниченного, казавшегося таким необходимым, имеет следствием слияние с мириадами форм, которые придают жизни такую полноту и яркость и такую «силу жизни непрестанной», о какой и не снилось до тех пор.

Таков смысл Закона Жертвы, основанный на первичной Жертве Логоса, той Жертве, отражением которой являются все остальные жертвы. Так живет он и трудится, истинный Спаситель людей, пока не настанет для него время пройти новый урок: потерять на время ощущение той божественной Жизни, которая все более и более становится его собственной жизнью.

Этот урок приводит к сознанию, что истинный центр божественной Жизни, тот центр Единого Я, который тайно живет в каждой человеческой душе, находится внутри, а не вне. Ибо поистине Христос *во всем* и Бог во Христе, и потому ничто воплощенное, ничто кроме Вечного и не может помочь ему в страшный час величайшего из всех испытаний. Человек должен познать, что истинное единство Отца и Сына можно найти только внутри, а не вне, а этот урок может быть усвоен лишь в величайшем одиночестве, когда душа чувствует себя покинутой Богом.

Нельзя стать Спасителем мира и нельзя достигнуть полного сочувствия для человеческих страданий, пока душа не испытает и не победит страдание, страх и смерть без иной помощи, кроме помощи Бога внутри него. Не трудно переносить страдание, пока остается сознательная связь с высшим бытием: ибо свет свыше, пока он совсем не погас, не позволяет

тьме одолеть нашу смертную природу и страдание не есть страдание, пока оно переносится в освещающем присутствии Бога. Существует страдание, которое каждый Спаситель мира должен испытать, когда тьма спускается на человеческое сознание и ни единый луч света не пронизывает эту тьму. Он должен узнать всю глубину отчаяния, которое испытывает человеческая душа, когда ее со всех сторон окутывает беспросветный мрак и помутившееся сознание не находит ни единой руки, за которую оно могло бы удержаться. В эту тьму спускается каждый Сын Человеческий прежде, чем воскреснуть в силе и славе; это горчайшее испытание должен преодолеть каждый Христос, прежде чем он «сможет всегда спасать приходящих через него к Богу». Испытавший это предельное страдание становится воистину Спасителем мира, он может взять на себя мировой подвиг, для свершения которого все это и было лишь подготовкой. В него устремляются все силы, противные человеку, чтобы в нем преобразиться в противоположные силы, в светлые силы, несущие миру помощь. Так становится он одним из Центров Мира на Земле, которые преобразуют враждебные силы, грозящие раздавить человечество, в силы, ведущие людей к гармонии. Благодаря этому связующему звену с появлением каждой Души-Христа все человечество поднимается на ступень выше и Его мудростью уменьшается неведение всего мира. Каждый человек становится сильнее его силою, изливающейся на все человечество.

Духовное развитие человека определяется не тем, что он делает, а тем, как он это делает; не во внешних обстоятельствах, но в том, как человек внутренне относится к ним, заключается условие духовного роста. «Воистину символ Креста может быть для нас безошибочным признаком для того, чтобы различать добро и зло во встречающихся трудностях жизни. «Лишь те действия, в которых отражается свет Креста, достойны жизни ученика» — говорит один из стихов в книге оккультных правил. Это означает, что каждый желающий вступить на путь служения должен действовать, побуждаемый к тому горячим стремлением жертвенной любви. Когда ученик вступает на Путь, он возлагает свое сердце на крест; когда сердце и крест сольются в одно, тогда он достиг цели. Так можем мы измерять наш внутренний рост, наблюдая, что преобладает в нашей жизни: себялюбие или самопожертвование.

Жизнь самопожертвования готовит те внутренние условия, при которых в душе совершается рождение Младенца Христа, когда вся жизнь становится непрерывным искуплением, обожествляющим все более и

более природу человека. Каждая подобная жизнь становится жизнью «возлюбленного Сына» и включает в себе славу Христа. Каждый человек может работать в этом направлении, принося все свои действия и все свои силы в жертву, и делает это до тех пор, пока руда не очистится от шлака и не останется одно чистое золото.

§ 3. МАЛЫЕ МИСТЕРИИ ПОСВЯЩЕНИЯ

Неотъемлемой частью посвящений являются учения о Воскресении и Вознесении, составляющие Малые Мистерии. По отношению к самому Христу они имеют свою историческую основу в том, что он продолжал учить своих апостолов после своей физической смерти, а также и в том, что по прекращении своего непосредственного учительства он появлялся как Иерофант в Великих Мистериях.

Во всех мифических сказаниях воскресение героя и его прославление являются неизменно как завершение истории его смерти; и в Мистериях тело готовящегося к Посвящению всегда погружается в транс, подобный смерти, во время которого его освобожденная душа странствует по невидимым мирам в течение трех дней, после чего возвращается и оживляет тело. И в истории жизни той индивидуальности, которая становится Христом, мы находим всегда повторение драмы Воскресения и Вознесения.

Но прежде чем понять полное значение этого события, необходимо научиться различать естественное (телесное), душевное и духовное тела человека. Это троичное разделение принято в христианской теологии. Дух сам по себе являет собою истинную Троицу, ее отражение и образ. Истинная суть человека, по Безант, есть заключенная в нем Троица. Душа двойственна и включает в себе разум и эмоциональную природу с соответствующими покровами, а физическое тело представляет собою материальное орудие Духа и Души.

Христианство всегда признавало существование трех миров, через которые проходит человек; первый — физический мир; второй — промежуточное состояние, непосредственно следующее за смертью; третий — небесный мир. Эти три мира признаются всеми христианами; лишь невежественные люди воображают, что человек может перейти со своего смертного одра в конечное состояние блаженства. Но само представле-

ние о промежуточном мире несколько различается в различных церквях. Римско-католическая называет его Чистилищем и верит, что каждая душа проходит через него, исключая души святого, который достиг совершенства, а также души человека, который умер, не очистившись от «смертного греха». Большинство человечества вступает после смерти в область, где человек очищается, оставаясь там в течение периода, соответствующего грехам, которые он совершил, и переходя в небесный мир только после очищения. Учения различных протестантских общин различаются в тонкостях, но все они согласны в том, что существует промежуточное состояние, называемое иногда «Раем», иногда — «периодом ожидания». Небесный мир рассматривается повсюду в современном христианстве как конечное состояние человека, причем нет никакого определенного представления о природе этого мира, а также и о том, прогрессирует или остается неизменным тот, кто достиг до небесного мира. В раннем христианстве небо признавалось тем, что оно и есть на самом деле: ступенью в прогрессивном восхождении души, и учение о перевоплощении в той или другой форме — о предсуществовании души — входило в состав христианской доктрины. Отсюда неизбежный вывод, что небесное состояние есть временное условие, хотя иногда и чрезвычайно продолжительное, длящееся «век», как выражено в греческом тексте Нового Завета, век, кончающийся для человека возвращением на следующую ступень его продолжающейся жизни и прогресса, а не «вечно длящийся».

Человек обладает «природным телом», которое состоит из четырех различных частей, смертных по своей сути. Две из них состоят из физической материи и до смерти неотделимы одна от другой, хотя частичное их разделение может быть вызвано анестезирующими средствами или болезнью. Обе эти части составляют **Физическое Тело**. В нем человек производит свои сознательные действия в бодрствующем состоянии, иными словами, это есть проводник его сознания в физическом мире.

Третья часть его — **Тело Желаний**, так как природа чувств, эмоций и страстей человека проявляется через этот проводник. Во время сна человек покидает свое физическое тело и продолжает жить и действовать в своем «теле желаний», принадлежащем по своей сути невидимому для нас миру, ближайшему к нашей видимой Земле. Следовательно, тело желаний есть проводник нашего сознания в низшем из сверхфизических миров; в этот мир человек переходит во время сна и после смерти.

Четвертая составная часть человека — его **Ментальное Тело**, или тело мысли, потому что человеческое мышление в конкретной области функционирует через него. Это — проводник сознания во втором из сверхфизических миров, который можно обозначить как низший небесный мир; в него человек переходит после смерти после того, как освобождается из мира, непосредственно следующего за земным миром.

Эти четыре составные части образуют «природное тело». Когда человек занят в физическом мире, его проводником является физическое тело, и сознание работает через него. Когда он переходит за пределы физического мира во время сна и после смерти, его проводником становится тело желаний, и он начинает использовать его сознательно, как использовал в бодрствующем состоянии свое физическое тело. Бессознательно он пользуется им каждый раз, когда чувствует и желает, а также и по ночам во время сна. Когда же он после смерти переходит в небесную сферу, проводником сознания становится ментальное тело, которым он, не сознавая того, пользуется всегда, когда во время земной жизни думает.

У человека есть и **Духовное Тело**. Оно, в свою очередь, состоит из трех аспектов, и каждый из них является отражением одного из трех Лиц Божественной Троицы. Эти различные области невидимого небесного мира известны Посвященным, и они ясно сознают, что тот, кто проникает за «первое» небо, должен владеть духовным телом как своим проводником; кроме того, им известно, что в соответствии с развитием трех аспектов духовного тела будет и то небо, в которое они способны проникнуть.

Низший из этих трех аспектов носит название «**Тела Причинности**». Это тело сохраняется из жизни в жизнь, и в нем остаются все воспоминания прошлого. Из него исходят все условия, которые определяют качества остальных тел или проводников человека. Оно же — сокровищница, в которой собран весь опыт наших жизней на Земле, обитель нашего сознания, носитель воли.

Второй аспект духовного тела характеризуется как **Тело Блаженства**, прославленное тело Христа, «Тело Воскресения». Оно не «построено» сознанием, как в низших проводниках; оно не создано опытом и не возведено из материалов, собранных человеком в течение его долгого странствия. Это — тело, которое принадлежит жизни Посвящения; вместительнице божественного расцвета человека; оно построено Богом при

содействии Святого Духа и растет в течение всех жизней Посвященного, достигая своего совершенства лишь при воскресении.

Третий аспект духовного тела есть тончайшая оболочка, отделяющая индивидуальный Дух как особое Существо и в то же время допускающая проникновение в него вся и всех, являясь совершенным выражением основного единства. В тот день, когда «сам Сын покорится Покорившему все ему, да будет Бог все во всем», тогда и эта оболочка будет превзойдена, но для нас она останется высшим проявлением духовного тела, в котором мы поднимаемся к Отцу и соединяемся с ним.

Физическое тело находится в состоянии постоянного обмена, его составные частицы постоянно возобновляются и его отличительное свойство — непрерывное строительство; а так как тело строится из пищи, которую мы едим, из жидкости, которую мы пьем, из воздуха, которым мы дышим, и из всех частиц, постоянно выбрасываемых окружающей нас средой, от нас зависит очищать наше тело, выбирая материалы, из которых оно строится. Таким сознательным подбором мы можем достигнуть того, что тело наше станет все более и более совершенным орудием для нашей деятельности, все более восприимчивым для высших вибраций и соответствующим для более чистых желаний и для более благородных и возвышенных мыслей. По этой причине стремившиеся участвовать в Мистериях должны были выполнять правила строгой диеты, омовений и т.д. и быть очень разборчивыми относительно выбора людей, с которыми имели дело, и тех мест, которые они посещали.

Тело желаний изменяется точно так же, но материалы, из которых оно строится, доставляются свойством желаний человека, зависящих от игры его чувств, страстей и эмоций.

Ментальное тело человека строится таким же образом силой мысли. Оно становится проводником его сознания в небесном мире, а на земле строится стремлениями человека, его воображением, разумом, силою суждений, артистическими способностями, упражнениями всех его умственных сил. Каким человек его сделает, таково оно и будет, и продолжительность и богатство его небесного пребывания зависят вполне от тех свойств ментального тела, которые он внесет в него во время своей жизни на земле.

По мере того, как человек поднимается на высшую ступень эволюции, ментальное тело начинает действовать независимо еще при жизни чело-

века на земле, и он постепенно начинает сознавать свою небесную жизнь даже среди вихря мирского существования. Тогда он становится «Сыном Человеческим, сущим на небесах», который в состоянии говорить с уверенностью непосредственного знания о происходящем на небесах. Когда человек, вступив на путь святости, начинает жить жизнью «Сына», он живет уже на небесах, хотя тело его остается еще на земле, и тогда он начинает сознательно владеть своим небесным телом. А так как небеса окружают нас со всех сторон, и мы отделены от них лишь нашей неспособностью почувствовать их вибрации, и так как эти вибрации достигают нас во все моменты нашей жизни, то единственное, что нам нужно, чтобы быть в небесах, это осознать небесные вибрации. Мы начинаем их сознавать, когда оживотворяем, организуем, развиваем наше небесное тело; оно построено из той же субстанции, из которой состоят небесные вибрации и потому оно способно отзываться на них. Вот почему «Сын человеческий» всегда пребывает на небесах. Но мы знаем, что «Сын человеческий», это термин, который относится к Посвященному, не к Христу воскресшему и прославленному, а к Сыну, пока он еще «совершается», пока достигает совершенства.

Во время прохождения тех ступеней эволюции, которые ведут на «Путь Испытания» и включают сам Путь, первый аспект духовного тела (Тело Причинности) развивается быстро и позволяет человеку после смерти подняться на второе небо. После второго рождения, после рождения Христа в человеке начинается построение Тела Блаженства «в небесах». Это — тело Христа, оно развивается в дни его служения на Земле, а по мере его развития сознание «Сына Божьего» становится все заметнее, и приближающееся слияние с Отцом просвещает раскрывающийся Дух [6].

В христианских Мистериях, так же как и в древних египетских, халдейских и других, существовал высший символизм, выразивший ту ступень, которой достигло духовное развитие посвящаемого. Его вводили в зал Посвящения, где он ложился на пол с распростертыми руками, иногда на деревянный крест, иногда без креста, в положении распятого человека. Затем до его сердца дотрагивались тирсом, «копьем» распятия; тело его впадало в глубокий транс, соответствующий смерти распятого, а сам он переходил в потусторонний мир. Тело помещали в каменный саркофаг и оставляли его там, тщательно охраняя. В это время сам человек вступал,

прежде всего, в темную область, именуемую «сердцем Земли», а затем поднимался на небесную гору, где он облакался в «тело блаженства», уже вполне готовое для того, чтобы служить проводником для сознания. В этом теле он возвращался в свою физическую плоть и оживлял ее. Крест, на котором лежало тело, или, если под ним не было креста, то само застывшее в трансе тело вынимали на третий день из саркофага и помещали на покатом склоне лицом на восток, в ожидании восхода солнца. В момент, когда лучи Солнца касались его лица, достигший совершенства Посвященный, или Учитель, возвращался в свое физическое тело, прославляя его соприкосновением с телом блаженства, в которое он был облечен; это соприкосновение изменяет его физический проводник, придает ему новые свойства, новые силы и новые способности, преобразует его в свое подобие. Таково было Воскресение Христово, после которого сама плоть его преобразилась. Этим объясняется, почему символом воскресшего Христа избрано Солнце и почему в пасхальных гимнах постоянно упоминается восходящее Солнце Праведности.

Вознесение Христа относилось к Мистерии третьего аспекта духовного тела, к облачению в Одежду Славы, готовящего соединение Сына с Отцом, человека с Богом, когда его Дух прославляется Славой, которая принадлежит ему «прежде бытия мира». И тогда тройственный Дух становится единым, познает себя вечным и в нем выявляется Сокрытый Бог. Вот что изображает доктрина Вознесения по отношению к индивидуальному человеку. Вознесение человечества совершится тогда, когда вся человеческая раса достигнет состояния Христа, ступени Сына, когда этот Сын станет единым с Отцом, и Бог будет все во всем. Это — цель человечества, предвосхищенная в торжестве посвященного, но цель эта может быть достигнута лишь тогда, когда вся раса поднимется до совершенства, когда «великий сирота Человечество» перестанет быть сиротой и сознательно познает свое Божественное Сыновство.

Изучая таким образом доктрины Искупления, Воскресения и Вознесения, мы постигаем истины, которые раскрывались в Малых Мистериях, и начинаем понимать настоящий смысл апостольского учения, по которому Христос — не единственная индивидуальность, а «первенец из умерших», начинаем понимать, что каждый человек должен стать Христом. Из этого следует также и то, что Христос признавался не внешним спасителем, за счет праведности которого люди спасались от Божьего гнева. В ранний

период церкви существовало высокое и вдохновляющее учение, по которому Христос был лишь первым совершенным плодом человечества, образцом, который должен быть воспроизведен каждым человеком в самом себе, жизнью, в которой должны участвовать все. Посвященные всегда рассматривались как эти «первые плоды», как обетование человечества, идущего к совершенству.

ГЛАВА 4

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

§ 1. Вверх по лестнице совершенства

Оккультная наука обращает внимание на все изменения, начинающиеся с момента схождения Духа для воплощения в материю, и проследживает эволюцию форм через все ступени, полные все возрастающей красоты и сложности, для того чтобы показать развитие, заключенное во всей жизни. Безант назвала эти ступени «Лестницей Жизни» [7]. Живые формы, начиная от минерала и заканчивая Престолом Логоса, занимают на лестнице последовательные ступени. Это настоящая лестница Иакова с находящимися в земной грязи подножием и теряющейся в Божественной Славе вершиной. Ступенями этой лестницы является иерархия живых существ, начиная от пылинки и кончая величайшим архангелом. Одна из этих иерархий, находящаяся на известной высоте лестницы, — человеческая.

Итак, давайте, прежде всего, изучим положение, касающееся материальной стороны мира — представление о солнечной системе. Но природа и наша собственная жизнь останутся навсегда непонятными, если мы не примем во внимание другие миры, кроме физического, который пронизывается другими мирами и переплетается с ними, и мы все время живем в этих взаимопроникающих друг в друга мирах. Человек живет не только в одном мире, но, на ранних ступенях развития, активно — в трех, а пассивно — больше, чем в трех.

Давайте, представим себе солнечную систему в виде сферы или эллипсоида, в виде огромной, но ограниченной окружностью части пространства, наполненной вначале (до появления планет) тонкой однородной (однородной для нас, благодаря нашей ограниченной способности восприятия) межзвездной материей пространства. В этом огромном круге солнечной системы и предсто-

ит творческой, сохраняющей и возрождающей силе Бога вести свои творения из праха к высотам божественности. Вот где наша Лестница Жизни, по которой мы должны мысленно взбираться.

Согласно теософскому учению о том, что жизнь первична, а материя производна, жизнь является побудительной силой для каждого атома солнечной системы. Первая могучая волна жизни, излитая в океан межзвездной материи, изошла от Бога, как сказал бы христианин; от Третьего Логоса — как сказал бы теософ; от Браммы — как сказал бы индус; от Духа Божьего, носившегося над водою — как сказал бы еврей; от Творца — как сказал бы мусульманин.

Итак, Первая Волна Жизни создает материю. Вторая — наделяет ее свойствами и строит формы, третья — приносит на своем гребне частицы божественности, чтобы одушевить формы и сделать их дарохранительницами, достойными Божества.

Дух человека есть Божественный Дар и потому он соединяет в себе все три аспекта Божественной Жизни: *Разум, Любовь и Волю* — являясь «образом и подобием» Бога. По мере того, как дух раскрывается, в нем развивается сначала аспект Разума, интеллектуальные способности, эволюция которых совершается в обыденной жизни. Когда это развитие достигло высокой ступени и рядом с этим выросло и нравственное чувство, тогда человек приближается к вступлению на Путь. Второй аспект духа — Любовь, обладание которой и есть рождение в нас Христа. В истинных Мистериях совершается это рождение, так как жизнь ученика есть мистическая драма, и ряд Посвящений отмечают ее различные ступени. В Мистериях сами церемонии представляли собой во многих отношениях «образцы» того, что происходит «на Горе», а в век упадка они являлись как бы отражением великих Реальностей духовного мира. Давайте теперь рассмотрим главные состояния раскрывающегося сознания, указывающие на ступени, занимаемые человеческой иерархией на Лестнице Жизни. Существуют четыре ступени, описанные Патанджали:

1. Разум достаточно развит, чтобы быть бдительным, но постепенно меняет объект своего наблюдения; сначала его привлекает одна вещь, затем она забрасывается и единственным предметом наслаждения становится другое и т.д. Это — разум в детском состоянии, когда он на своем длинном пути жадно хватается за каждую игрушку. Патанджали остроумно называет его «разумом мотылька», ибо, подобно мотыльку, ра-

зум бросается от цветка к цветку, витает в воздухе без всякой цели, которая руководила бы его полетом. Таков разум во многих взрослых, пробужденный для окружающего мира, но еще подчиненный.

2. Детский разум возрастает до разума юноши, полного волнения чувств. Начинают привлекать идеалы, но еще мало постоянства или ясного понимания. Он полон необдуманных побуждений, неосознанных стремлений, неясных и сбивчивых мыслей. Это состояние запутанности, иллюзий — «беспорядочного разума».

3. Затем следует состояние человека, ум которого поработен определенной идеей; это может быть честолюбие, филантропия, патриотизм, любовь к истине. Это могут быть различные идеи, но они захватывают человека. Все, что он делает, что думает, все, к чему он стремится, подчинено определенной идее. Если это честолюбие, он выбирает себе друзей в зависимости от того, насколько они могут способствовать его цели; он строит планы, схемы — все с одной целью — получить власть. Если он захвачен патриотизмом, он становится героем, если любовь к истине, то в смутные времена он становится мучеником. Никакие основания, никакие доводы, никакие убеждения, никакие призывы, обычно владеющих людьми, не могут отвратить его от цели. Патанджали говорит, что подобный человек приближается к йоге.

4. На четвертой ступени человек становится господином ее, а идея становится его служанкой. Со всей силой воли и устремления, приобретенной на третьей ступени, он способен теперь избрать себе цель и направить свои силы на ее осуществление. Только тогда, когда достигнута эта ступень, человек в состоянии достичь истинного прогресса в высшей жизни, достигающего человеческого совершенства. Герой или мученик может теперь стать святым, провидцем, перед ним открыты Врата Посвящения.

Затем он проходит через эти Врата и со все возрастающей быстротой взбирается по остающимся для человека ступеням Лестницы до тех пор, пока не станет он у порога сверхчеловеческого развития, не подойдет к Великим Сущностям, называемым Учителями, и не станет Совершенным Человеком [8].

В человеке двенадцать различий, из которых шесть образуют духовного человека и шесть — человека естественного. С другой точки зрения, в нем четырнадцать подотделов: семь относятся к различным видам сознания и семь — к соответствующим им формам. В сущности, чаще всего

говорят о человеке как о семеричном существе, но каждая из частей состоит из формы (тело) и из заключенной в ней энергии.

Слово «тело» означает проводник или орудие сознания, то, в чем сознание находится, или то, что сознанием употребляется для контакта с внешним миром. Можно сравнить его с сосудом, в котором заключено сознание, как в кувшине заключена жидкость. Это — форма, которой пользуется жизнь для своего проявления, и мы можем познать сознание только в связи с заключающей его формой. Форма может быть из тончайших и самых разреженных материалов и быть настолько прозрачной, что мы в состоянии сознать лишь пребывающую в ней жизнь; и все же она существует и состоит из материи. И она может быть настолько плотной, что скрывает находящуюся в ней жизнь, и тогда мы сознаем одну лишь форму. И все же там есть жизнь, и она состоит из противоположных друг другу Духа и Материи. Необходимо осознать, что каждое проявленное бытие двойственно и что неотделимо сосуществование Духа и Материи, как в малой песчинке, так и в Логосе, Проявленном Боге. Христос как Бог и человек обнаруживает в космическом масштабе то же явление двойственности, которое повторяется повсюду в природе. На основе этой первичной двойственности образуется вся Вселенная.

Внутренняя эволюция человека делится на субморальную, моральную и суперморальную: субморальную, где различие между правильным и неправильным не замечается, и человек следует своим желаниям без сомнений, не задаваясь вопросом; моральную, где правильное и неправильное различается, становясь более определенным и содержательным, и происходит борьба за соблюдение закона; и суперморальная, где внешний закон превосходится, поскольку божественная природа управляет своими телами. На моральной стадии закон выступает как барьер, ограничение во благо: «Делай это», «Избегай того»; человек борется за повиновение, идет постоянная борьба между высшей и низшей природами. В суперморальном состоянии божественная жизнь в человеке находит свое естественное выражение без внешнего руководства; он любит не потому, что он должен любить, но потому что он сам есть любовь. Цитируя слова христианского посвященного, он действует «не по закону плотских побуждений, но силой вечной жизни». Мораль превзойдена, когда все силы человека направляются к богу, как намагниченная иглолка поворачивается на север, когда божественность в человеке ищет наилучшее для всех. Борьбы больше нет, поскольку достигнута победа; Хри-

стос достиг своего совершенства, только когда он стал победителем, мастером жизни и смерти.

Первое посвящение, в котором посвящаемый предстает как «малое дитя», иногда «маленький ребенок, трех лет». На этой ступени человек должен «возвратить детство в состояние, которое он потерял», «стать маленьким ребенком», чтобы «войти в царство». Пройдя через эти врата, он рождается к жизни Христа, и, проходя «крестный путь», он проходит через следующие друг за другом врата на этом пути, и в конце его он определенно освобождается от жизни уз и ограничений, умирает ко времени, чтобы жить в вечности, и начинает осознавать себя как жизнь, а не как форму.

В христианском идеале «стадия Христа» понималась как внутреннее состояние, финальный период эволюции каждого верующего. И хорошо, что христиане могут распознать это, а не относить жизнь ученика, оканчивающуюся совершенным человеком, к экзотике, пересаженной в западную почву, но родной только для восточных стран. Этот идеал есть часть истинного и духовного христианства, и рождение Христа в душе каждого христианина есть цель христианского учения.

Первое из великих посвящений — это рождение Христа в человеческом сознании, превосходение сознания «Я», выход за ограничения. Существуют четыре степени, включаемых стадией Христа, между очень хорошим человеком и мастером-триумфатором. В каждую из этих степеней вступают посредством посвящения, и в течение этих периодов эволюции сознание должно расширяться с целью достигнуть пределов ограничений, налагаемых человеческим телом. В первой из них ощущаемое изменение — это пробуждение сознания в духовном мире, в мире, где сознание идентифицирует себя с жизнью и прекращает отождествлять себя с формами, в которые жизнь в данный момент заключена. Характерная особенность этого пробуждения — чувство внезапного расширения, распространения за пределы привычных рамок жизни, узнавание себя, как божественна и могуча жизнь, а не форма, радость, а не печаль, чувство восхитительного мира, прохождение через то, о чем мир может только мечтать. С выходом за рамки ограничений приходит усиленная интенсивность жизни, и когда жизнь течет со всех сторон, радуясь уничтожению барьеров, чувство реальности так живо, что всякая жизнь в форме кажется смертью, а земной свет — темнотой. Самосознание, которое начинает зарождаться в ребенке — человечестве, которое разви-

лось, выросло за пределы ограниченной формы, думающей о себе как об отдельной, говорящей «я», «мне» и «мое», это самосознание внезапно ощущает все «я» как себя, все формы как общее достояние. Оно видит, что ограничения были необходимы для построения центра самости, в котором может существовать самоидентификация, и в то же время оно чувствует, что форма — это только инструмент, который оно использует, в то время как оно само, живое сознание, есть одно из всех живущих. Оно знает полный смысл часто употребляемой фразы о «единстве человечества» и чувствует, что значит жить во всем, что живет и движется, и это сознание сопровождается огромным чувством радости, радости жизни, которая даже в своих слабых отражениях на земле — один из острейших экстазов, известных человеку. Единство не только видимо при помощи интеллекта, но оно чувствуется как удовлетворение стремления к объединению, которое знакомо всем, кто любил; это единство, ощущаемое изнутри, невидимое снаружи; это не теория, но жизнь.

Человек должен расширять свое сознание ежедневной практикой, пока его нормальным состоянием не станет то, что он кратковременно пережил во время своего первого посвящения. С этой целью он будет пытаться в своей повседневной жизни отождествлять свое сознание с сознанием тех, с кем он входит в контакт день за днем; он будет стараться чувствовать, как они чувствуют, думать, как они думают, радоваться, как они радуются и страдать, как они страдают. Постепенно, при помощи постоянной практики, человек должен идентифицировать себя с другими во всех разнообразных условиях их различных жизней. Он должен получить урок радости и урок слез, и это возможно, только когда он превзойдет отдельное «Я», когда он более не просит чего-либо для себя, но понимает, что должен жить в жизни один.

Он должен изучить закон жизни, лишь при помощи которого может проявиться внутренняя божественность, закон который является антитезисом его прошлого. Закон формы забирает, закон жизни — дает. Жизнь растет, изливая себе через форму, питаемая неистощимым источником жизни в сердце Вселенной; и чем больше жизнь изливается наружу, тем огромное приток изнутри. В начале молодому Христу кажется, что вся его жизнь покидает его, поскольку его руки остаются пустыми после изливания своих даров неблагодарному миру; и только когда низшая природа определенно пожертвована, ощущается вечная жизнь, и то, что казалось смертью существа, оказывается рождением к более полной жизни [9].

Второе посвящение

Сознание развивается, пока первая стадия пути не пройдена, и ученик не увидит перед собой вторые врата посвящения, символизируемые в христианском писании крещением Христа. В то время как он опускается в воды мировых печалей, реку, в которой должен быть крещен каждый спаситель людей, новый поток божественной жизни проистекает на него; посвящаемый осознает себя Сыном, в котором жизнь Отца находит соответствующее выражение. Он чувствует жизнь Отца Небесного, проистекающую в его сознание, он понимает, что един не только с людьми, но и со своим небесным Отцом, и то, что он живет на земле есть только выражение воли его Отца, его проявленный организм. Посвящаемый становится каналом, через который скрытая жизнь может достичь внешнего мира. Он — священник таинственного Бога, который вошел в покрывале, а выступает со славой, сияющей от его лица, которая есть отражение света в святилище.

Третье посвящение

Третьи врата перед посвящаемым допускают его к следующей стадии личностного прогресса, и он переживает короткий момент мира, великопия и сияния, символизируемый в христианских писаниях Преображением. Это пауза в жизни, краткий перерыв в активном служении, путешествие на гору, где пребывает небесный покой, и здесь и рядом с немногими, кто распознал его развивающуюся божественность, — эта божественность на краткий миг сияет в своей нездешней красоте. Во время этого затишья в битве посвящаемый видит свое будущее, серия картин разворачивается перед его глазами, наблюдает страдания, которые лежат перед ним. Он понимает, что здесь может достигнуть совершенной реализации единства, но для этого должен пережить кульминацию одиночества. До этого момента осознание растущей жизни, казалось, приходило к нему извне, теперь он должен осознать, что центр ее внутри него; в одиночестве сердца он должен испытать настоящее единство Отца и Сына, внутреннее, а не внешнее единство, потерю даже лика отца; и для этого все внешние контакты с людьми, и даже с Богом, должны быть пресечены, потому что внутри собственного Духа он может найти Единого.

Темная ночь души

Когда в критический момент посвящения человек оглядывается вокруг в поисках утешения и видит своих друзей погруженными в безраз-

личную дремоту, ему кажется, что все человеческие связи разорваны, что вся людская любовь есть насмешка, а вся человеческая вера есть предательство. Он обращается к себе, чтобы убедиться, что остается только одна связь с Отцом Небесным, что всякая телесная помощь бесполезна. В этот час одиночества душа наполнена горечью, и редкая душа переходит через эту пропасть пустоты без крика боли и упреков.

Это самое горькое из всех тяжких испытаний посвящаемого, когда потеряно даже сознание его жизни как Сына, и одновременно час надежды, поскольку триумф приходит из глубочайшего позора, а вознесение — из падения. Он видит своих врагов, ликующих вокруг него; он видит себя покинутым друзьями и любившими его; он чувствует, что божественная опора рассыпается под его ногами; и он выпивает последнюю каплю из чаши одиночества, изоляции, отсутствия контакта с людьми или Богом, пересекая пустоту, в которой висит его беспомощная душа.

Для чего эта последняя проверка, последнее испытание, наиболее жестокая из всех иллюзий? Потому что Сын должен знать себя, чтобы быть единым с Отцом, которого он ищет, он должен найти Бога не просто внутри себя, но как свою сокровенную, тайную сущность.

Слава совершенства

В течение своей эволюции посвящаемый научился принимать в себя потоки людских бед и отсылать их обратно потоками мира и радости. В цикле его деятельности это было работой — трансформировать силы диссонанса в силы гармонии.

Теперь он может делать это для мира, для человечества, из которого он вышел. Христос и его ученики, каждый в мере своей эволюции таким образом защищают мир и помогают ему, и борьба была бы значительно отчаяннее, не будь присутствия среди них тех, чьи руки несут «тяжелую карму мира».

Христос (посвящаемый) спасает, не подменяя собой нас, но разделяя с нами свою жизнь. Он мудр, и все люди становятся мудрее от его мудрости, потому что его жизнь течет в жилы всех людей, во все людские сердца. Он не скован формой, он — идеальный человек, совершенный человек, и каждое человеческое существо есть часть его тела, и каждая жизнь питается его жизнью. Через его победу возвысилось человечество, и путь, по которому ступили его ноги, стал немного короче. Эволюция всей чело-

Глава 4. Совершенный человек

веческой расы ускорила, и паломничество каждого из нас сделалось не таким длинным.

Вдохновляющий идеал

Мы знаем, что вся божественность — внутри нас, и хотя она сейчас развита лишь немного, все имеется для проявления этой способности. Ведь определенно есть еще не один человек, «внутренний посвященный», способный почувствовать пульсацию божественной жизни, кто еще не притянут надеждой к помощи и благословению. И если эта жизнь будет почувствована, пусть слабо, пусть на короткое время, то это потому что в сердце начался первый трепет, который развернется как жизнь Христа.

§ 2. Воспитание сознания

Одна из идей, которые так щедро распространяет теософия, заключается в том, что одна и та же схема повторяется вновь и вновь, одна и та же последовательность событий прослеживается в больших и меньших циклах. Те же законы, по которым строилась Солнечная Система, управляют и построением человеческого организма. Законы, по которым «Я» раскрывает свои возможности во Вселенной, суть те же законы сознания, которые повторяют себя во Вселенной человека. В своем движении к индивидуальности человек нашей планеты имеет позади длительную эволюцию на иных планетных цепях, отличных от наших. Но это все та же эволюция — через минеральное царство к растительному, через растительное к животному, через животное к человеческому. Кратчайший эволюционный цикл называется йогой, где человек располагает всеми силами, накопленными ранее в его человеческой эволюции, и именно благодаря им он способен на столь быстрый переход. Безант связывала йогу с эволюцией сознания, и ей управляют одни и те же законы, что и принципами раскрытия сознания. Таким образом, когда мы приступаем к практике йоги, то ничего существенно нового, как полагают некоторые, не происходит [10].

Сознавая, что эволюцией формы и раскрытием сознания во Вселенной и в человеке управляют одни и те же законы и что именно эти законы помогают выявить свои скрытые способности, становится очевид-

ным, что нет никакой необходимости удаляться в горы или в пустыню, скрываться в пещере или в лесу, чтобы достичь единства с «Я» — с тем, кто внутри и вокруг вас. Назначением мира является раскрытие «Я» — зачем же бежать от него?

Йогу можно определить как «рациональное применение законов раскрытия сознания в индивидуальном случае». Вы изучаете законы раскрытия сознания во Вселенной и применяете их в конкретном случае, и этот случай — ваш собственный. Вы не можете применить их ни к кому другому. Это неизменный принцип, который необходимо усвоить. Поэтому к нашему определению нам нужно добавить еще одну фразу: «Йога — это рациональное применение законов раскрытия сознания, которые прилагаются человеком к самому себе».

Теософия делит человека на несколько определенных частей. Мы говорим о физическом, астральном, ментальном человеке и т.д. для того, чтобы основательно изучить его, но все это относится к человеческой анатомии и физиологии.

Йога ведет к практическому осуществлению и имеет дело с психологией. Она рассматривает человека лишь как двойственность: «Я» и «Не-Я», так как в ней «Я» заключает в себе и сознание, и тот вид материи, который оно не может отличить от себя, а «Не-Я» представляет собой ту материю, которую оно может отделить от себя.

Человек не есть чистое, т.е. абстрактное сознание. В конкретном мире мы всегда имеем «Я» и его оболочки, как бы тонки они ни были, следовательно, единица сознания неотделима от материи. Таким образом, создается формула «сознание плюс материя».

Чтобы пояснить эту мысль, необходимо отметить, что в йоге употребляются два термина: Прана и Прадхана, жизненное дыхание и материя. Прана не только жизненное дыхание тела, но и вся сумма жизненных сил Вселенной. Жизненные силы берутся как сознание, разум. Прадхана — термин для обозначения материи. Тело, противоположность разуму, означает для йога то количество присвоенной из внешнего мира материи, какое он способен отделить от себя, отличить от своего собственного сознания.

Существуют четыре состояния сознания. Бодрствующее, или Джаграт; сознание спящего человека, или Свапна; сознание «глубокого сна», или Сушупти; и, наконец, состояние, превышающее названные три, называемое Турийя. Джаграт — это то обыкновенное бодрствующее созна-

ние, которым я и вы пользуемся в настоящую минуту. Если наше сознание проявляется в астральном теле и способно передавать свои впечатления мозгу, тогда оно называется Свапна; оно более ярко и реально, чем состояние Джаяграт. Если сознание действует в ментальном теле и не в состоянии передавать свои переживания мозгу, тогда оно называется «Сушупти», это сознание глубокого сна; в этом случае ум работает над своим собственным содержанием, а не над внешними объектами. Когда же его связь с мозгом настолько ослабела, что в нем нельзя вызвать соответствующую реакцию внешними средствами, в таком случае сознание носит название «Турийя»; это высокое состояние транса. Эти четыре состояния, соответствующие четырем космическим планам, представляют собой высоко развитое сознание. Джаяграт относится к физическому плану; Свапна — к астральному; Сушупти — к ментальному; а Турийя — к Буддхическому.

Как же их различить? Безант приводит следующий пример для пояснения. Возьмем обыкновенное бодрствующее сознание и попробуем найти эти четыре состояния в нем. Вот я беру книгу и начинаю читать ее. Я читаю слова; мои глаза соприкасаются с внешним физическим сознанием. Это состояние Джаяграт. Я перехожу от слов к их значению. Я переступила границу бодрствующего состояния физического плана в состояние Свапна, то бодрствующее сознание, которое видит за внешней формой внутреннюю жизнь. Затем я проникаю в мысль писателя; здесь ум соприкасается с другим умом; это бодрствующее сознание в его Сушупти состоянии. Если же я перехожу от этого соприкосновения в самое сознание писателя, я достигла состояния Турийя.

Встречается такое выражение: «Йога есть Самадхи». Самадхи и есть такое состояние, в котором сознание настолько отделено от тела, что последнее становится нечувствительным. Это — состояние транса, во время которого ум вполне осознает себя, хотя тело и теряет свою чувствительность. Это состояние, из которого он возвращается в тело, обогащенный сверхфизическими переживаниями, которые сам способен восстановить, когда окажется снова погруженным в физический мозг. Самадхи соответствует всегда уровню бодрствующего сознания, но требует потери чувствительности физического тела. Каждый человек, который способен отделяться от своего тела, продолжая находиться в полном самосознании, в состоянии впасть в Самадхи.

Предположим, что вы во время сна в состоянии достигать лишь астрального мира, тогда ваше сознание, как мы уже видели, находится в своем состоянии Свапна. Но, по мере того, как вы развиваете ваши внутренние силы, астральные формы начинают проникать в ваше бодрствующее физическое сознание и, в конце концов, становятся столь же определенными, как и физические формы, и, таким образом, объектами вашего бодрствующего сознания. И тогда астральный мир принадлежит бодрствующему сознанию Джаяграт. Вы заключили два мира — физический и астральный — в единое сознание, в то время, как ментальный мир остается в спящем состоянии, «неактивированном». А ваше тело стало физическим и астральным.

Цель йоги? Для мистика сам Бог есть объект достижения, восторженная любовь к нему есть причина стремления к Нему, соединения с Ним в сознании. Но для йога сосредоточение на идее Бога есть лишь прямой путь для сосредоточения ума. В первом случае преданность есть лишь средство для достижения цели, во втором случае Бог является самоцелью и достигается непосредственно чувством.

Бог превышает всякое рассуждение, и хотя разум может повести вас на верный путь, он не может доказать существование Бога. Единственное средство познать Его — это погрузиться в себя. Там вы найдете Его и узнаете, что Он — как внутри вас, так и вне вас. А йога сделает вас способными освободить ваше сознание от всего, что не является Богом, устранить все наслоения, кроме последнего усилия к нирване, и дать вам непоколебимую уверенность. Эта уверенность в себе и есть настоящая вера.

Вера превышает разум потому, что она — свидетельство «Я» самому себе, уверенность в собственном существовании, по отношению к которому разум есть лишь одно из внешних проявлений. И единственная истинная вера есть та, которую никакая аргументация не в силах ни ослабить, ни увеличить, это единственное, в чем вы уверены. Цель йоги состоит в том, чтобы достичь этой уверенности не внезапным наитием интуиции, а прочно, неуклонно и неизменно, так, чтобы самый вопрос о существовании Бога не мог никогда возникнуть в вашем уме.

Главная характеристика сознания есть изменение, основанное на уверенности, что оно существует. Сознание существования никогда не меняется, и только благодаря этому сознание становится Самосознани-

ем. С другой стороны, сознание вечно меняется, вращаясь вокруг одной центральной идеи, никогда не меняющейся, идеи Самосуществования.

В материи, наоборот, каждое изменение состояния вызывается переменной места в ограниченном объеме пространства. Следовательно, изменение сознания есть изменение его состояния, изменение же материи есть перемена места. Кроме того, каждое изменение в состоянии сознания, взаимодействует с вибрациями материи в его оболочке.

Дух и Материя — не только две фазы Единого, но путем тонкого анализа взаимоотношения сознания и материи можно увидеть, что во всей Вселенной Логос заставляет материю вибрировать таким образом, чтобы каждая вибрация материи соответствовала определенному состоянию сознания. Нет ни одной перемены сознания, которая не вызывала бы соответствующей вибрации в материи, и также нет ни единой вибрации в материи, которой не соответствовало бы изменение в сознании. Таким образом, между «Я» и его оболочками существует неизменное соотношение: изменение в сознании вызывает вибрацию в материи, а вибрация в материи — изменение в сознании. Это и делает возможным для «Я» познавать «Не-Я».

Что представляет собой разум? С точки зрения йоги, это не что иное, как индивидуализированное сознание, включая и нашу психическую деятельность. Как же определить это индивидуализированное сознание? Прежде всего, оно познает вещи. А познав их, оно их желает. Желая их, оно старается их достигнуть. И мы имеем все три аспекта сознания — разум, желание, деятельность. На физическом плане преобладает деятельность, хотя налицо и мысль, и желание. На астральном плане преобладает желание, и как мысль, так и деятельность подчинены желанию. На ментальном плане разум дает директивы, а желание и деятельность ему подчиняются. Если же перейти на буддхический план, преобладать будет чистый разум и то же повторится и далее. Каждое качество сохраняется все время, только одно из них — преобладает.

В человеческом уме различаются пять ступеней, которые повторяются на всех планах Вселенной.

Первая из них — ступень Кшипта, та, когда ум человека бросается во все стороны. Это состояние бабочки, а в отдельном человеке — состояние детства, когда мысль перебегает с предмета на предмет. Оно соответствует деятельности на физическом плане. Здесь человек учится распознаванию внешнего от внутреннего, реального от нереального. Следу-

ющая ступень — Мудха — соответствует юношескому возрасту, состоянию смятения, возрасту, потрясаемому эмоциями; юноша начинает чувствовать свое неведение, детское непостоянство покидает его; его состояние соответствует астральному миру. Затем наступает период заботы, или пристрастия. Викшипта — состояние человека, захваченного одной идеей — честолюбием, тщеславием, любовью и др. Он уже больше не мятущийся юноша, но человек с ясной целью, он — во власти определенной идеи. Это может быть неподвижная идея маньяка или сосредоточение героя или святого; но в обоих случаях он — во власти определенной идеи.

Но есть такие идеи, которые, овладев человеком, делают из него героя или мученика; ради великой идеи, более дорогой для него, чем сама жизнь, человек отказывается от всего остального. Он в полной ее власти и рад отдать жизнь за нее. На этой ступени он избирает одну определенную идею — внутреннюю жизнь. Такое состояние приближает к йоге, потому что человек достигает при этом сосредоточения, хотя бы только на одной идее. Эта ступень соответствует деятельности на низшем ментальном плане.

Когда же идея подчиняется власти человека вместо того, чтобы владеть им, тогда человек достигает того сосредоточенного состояния ума, называемого «Экаग्रата», которое является четвертой ступенью. Только тогда он вполне созрел и готов для истинной жизни; он освободился от ограничений мира, его не прельщают его соблазны, он приближается к йоге, его движение вперед ускоряется. Эта четвертая ступень соответствует деятельности на высшем ментальном плане.

Из этой четвертой ступени возникает пятая, Нируддха, ступень самоконтроля. Человек поднимается над желанием обладать предметами наслаждения, как этого, так и потустороннего мира. Когда он не только обладает идеей, но, поднявшись над всеми ними, выбирает самостоятельно, берет или не берет согласно своей Воле, — тогда он может с успехом осуществлять йогу. Эта ступень соответствует деятельности на буддхическом плане.

Самадхи бывает двух видов: обращенное наружу и обращенное внутрь. Начинается всегда с первого. Вы переходите в состояние Самадхи, при котором бодрствующее сознание обращено вовне, когда вы в состоянии подняться над объектами до высоты тех принципов, проявлениями которых служат объекты, тогда сквозь форму вы начинаете, хотя бы

мимолетно, прозревать Жизнь. Дарвин был на этой ступени, по мнению теософов, когда он прозревал истину эволюции. Это и есть Самадхи физического тела. Техническое его название «Самадхи с сохранением сознания», т.е. сознающее объекты. Когда объекты исчезают из поля сознания, когда оно перестает ощущать и видеть оболочки, делающие объекты видимыми, тогда настает «Самадхи без сознания». Можно сказать, что это состояние внутри обращенным сознанием, так как оно достигается его удалением от всего внешнего.

Эти две ступени Самадхи следуют одна за другой на всех планах. Интенсивное сосредоточение на объектах на первой ступени приводит к проникновению в истинную основу их внешней формы, проникновение, которое сопровождается удалением сознания из оболочек, сослуживших свою службу и его вхождения в самого себя, в следующую оболочку, не признанную еще за таковую. И тогда оно сознает временно одного себя, а не внешний мир. А затем возникает «облако», смутное чувство «чего-то» иного, чем оно само; возникает сознание иного внешнего; за этим следует пробужденная деятельность высшей оболочки и распознавание объектов следующего высшего плана, соответствующего этой оболочке. Следовательно, полный цикл состоит из: Самадхи с сохранением сознания, Самадхи без участия сознания, Мегха (облако), а затем — Самадхи с сознанием на следующем плане и т.д.

Термин «облако» часто употребляется в мистической литературе Запада: «Облако на Горе», «Облако в Святилище», «Облако над обителью Милосердия» — все это выражения, знакомые религиозным людям Запада. И те переживания, которые ими обозначаются, известны всем мистикам. Низшей фазой этого переживания является как раз то, когда удаление сознания в более тонкую оболочку, еще не признанную им за таковую, сопровождается деятельностью этой оболочки. Первым проявлением этого пробуждения к деятельности является смутное ощущение внешнего мира. Вы чувствуете себя как бы окруженным густым туманом, вы узнаете, что вы не одни, но вы еще не в состоянии видеть. И тогда единственное, что нужно, — это внутренняя тишина и терпеливое ожидание. Старайтесь, чтобы ваше сознание оставалось в положении пассивном, чтобы его обычная деятельность остановилась. В конце концов, облако станет все прозрачнее и, сначала в кратких прозрениях, а затем и в полной красоте, видение высшего плана раскроется перед вами.

Это вступление на высший план начинает повторяться все чаще и чаще, пока ваше сознание не покинет и эту тончайшую оболочку, и тогда все великолепие, раскрывшееся перед вами, исчезнет, и вы окажетесь в настоящем облаке, которое скрывает видение «Я». И тогда настанет момент одиночества: кажется, что сам источник жизни иссяк, что не осталось ни единой точки опоры, что висишь в беспредельной пустоте; и тогда душу охватывает ужас беспроектной темноты, невыразимой оставленности. Остается одно — терпение. Бог проявляется лишь в тишине. В этом безмолвии раздастся Голос, голос «Я». В этой тишине почувствуется Жизнь, жизнь «Я». Здесь обнаружится Пустота, пустота «Я». В этой темноте засияет Свет, слава «Я». Облако исчезнет, и Сияние «Я» станет проявленным. То, что было лишь мимолетным прозрением величия, станет вечным осуществлением, и, познав «Я» и ваше единство с Ним, вы войдете в полноту того Мира, который принадлежит лишь Единому «Я».

Теософия провозглашает Всемирное «Я». Она называет это Монадами и утверждает, что эти Монады, частицы Всемирного «Я», воспроизводят природу своего источника. И потому в них обнаруживаются три свойства, которые мы различаем в Едином «Я». Как единицы, Монады представляют собой активных деятелей в мировой драме. Хотя, пребывая над пятеричной Вселенной, они подобны тем скрытым руководителям, которые, дергая за веревочки, заставляют актеров разыгрывать свои роли на мировой арене. Монада присваивает себе из космоса атомы материи, которые представляют свойства, соответствующие ее трем свойствам — разума, желания и действия. Материя изменяется, чтобы отразить в себе Дух; в действительности же, Дух присваивает частицы Материи и через них выражает свои собственные свойства. Он создает себе агента для самовыражения, и этот деятель по учению теософии есть «духовный человек», духовная Триада (Атма — Буддхи — Манас).

Разум, в широком значении слова, имеет три главные свойства, или качества: способность познания, желание, или волю, и деятельность. Но йога не имеет непосредственного соприкосновения со всеми тремя, но лишь с одним свойством «познания», что соответствует «субъекту». Но вы не можете вполне отделить познание от других двух свойств, так как сознание представляет собой нечто единое.

Теперь мы должны обратить внимание на ментальное тело, которое ради практических целей принимается как равнозначное разуму. Первое, что человеку предстоит в йоге, — это отделить себя от ментального

тела, соединившись со следующей за ним оболочкой. Надо иметь в виду, что в йоге «Я» является всегда сознанием с добавлением оболочки, от которой сознание не в состоянии отделить себя. Все, что выше тела, которое вы не в состоянии покинуть, и будет «Я». Ментальное тело никогда не бывает божественным «Я», оно лишь орудие, или инструмент, которое Бог может брать или оставлять по желанию. Оно — лишь внешняя оболочка, которой он пользуется, когда желает вступить в отношения с низшим планом (миром).

В йоге имеются два великих пути, путь Бхакти и путь Кармы. Йога, которую мы будем изучать, касается пути знания (познания), и здесь мы обнаруживаем три части. Один из них следует по пути познания посредством чистого разума (Буддхи), а другой — по пути познания посредством конкретного ума, Манаса. Здесь мы имеем процесс отражения свойства одного пути в другом, и что в процессе познавания аспектов «Я» обнаруживаем Буддхи — познание, отраженное в познании как таковом; Ахам-кара — познание, отраженное в воле; и Манас — познавательная способность, отраженная в деятельности. Первое из них относится к методу йоги, касающемуся нашего «Я», а третье — ко второму методу, имеющему дело с «Не-Я».

Что же представляют собой эти два метода йоги? Один из них можно определить как искание «Я» посредством «Я»; другой — как искание «Я» посредством «Не-Я». Кто ищет «Я» посредством «Я», тот находит Его с помощью Буддхи; и он направляет свою мысль всегда внутрь, всегда прочь от внешнего мира. Тот же, кто ищет «Я» посредством «Не-Я», мысль его направлена на внешний мир и путем изучения «Не-Я» он учится познавать «Я». Первый идет путем метафизика, второй — путем ученого.

Путь, ведущий к «Я» посредством «Я»

Это путь метафизика, философа. Его внимание постоянно обращено внутрь, он ищет «Я», погружаясь в тайники своей собственной природы. Зная, что наше высшее «Я» внутри него, он стремится сбросить с себя покров за покровом и, отбрасывая их, достигает величия освобожденного «Я». Начинает он с замены конкретного мышления абстракциями. Его метод — это усиленная, продолжительная, терпеливая медитация, благодаря которой он поднимается от видимого, конкретного, в отвлеченный круг мысли, и затем, новыми усилиями, из отвлеченной области мысли переходит в область Буддхи, где уже ощущается единство.

Отречение от мира в одиночестве поможет ему, пока он не достиг необходимой силы, чтобы противостоять всем внешним стимулам соблазна. Монашеские ордена римско-католической церкви представляют, по сути, все необходимое для этого пути. Они исключают внешний мир, насколько это возможно. Он для них — западня, помеха, искушение. Отвлекая постоянно свое внимание от внешнего мира, йог сосредотачивает все свои мысли на Едином «Я». Вот почему для идущего по этому пути то, что называется «Сиддхи» (психические силы), представляют собой прямую помеху, а не помощь.

Для человека, ищущего Единого «Я» посредством своего высшего «Я», необходимо иметь определенное качество, которое называется «верой», т.е. глубокое, непоколебимое убеждение реальности этого «Я» внутри себя. Только это одно достойно называться верой. Правда, эта вера — вне области разума; ее нельзя доказать рассуждениями, так как не рассудком познается реальность Единого «Я». Вера — живое свидетельство божественной верховной реальности внутри вас, и эта непоколебимая уверенность необходима для идущего по этому пути. Без нее человеческий разум потерпел бы поражение, человеческое мужество было бы сломлено, человеческое упорство не выдержало бы и отступило бы перед трудностью достижения Единого «Я». Только эта высшая уверенность, что Единое «Я» есть, только это одно в состоянии влить бодрость в странника среди темноты, надвигающейся на него в той жуткой пустоте, которую, сбросив свое низшее бытие, он должен перейти прежде, чем высшая жизнь станет для него реальностью. Эта высшая вера является для йога на его пути тем, что на втором пути представляет собой опыт и знание.

Путь, ведущий к «Я» через «Не-Я»

Это путь ученого, который с помощью конкретного активного Манаса стремится понять Вселенную; его задача — найти реальное среди нереального, вечное среди меняющегося, Единое «Я» среди разнообразия форм. Как же он достигает этого? Пристальным и точным изучением всех изменяющихся форм, в которые «Я» облекает себя, изучением «Не-Я» вокруг себя и в себе, пониманием своей собственной природы, анализом человеческой природы в других и в себе. Он достигает цели, учась познавать себя и окружающих, поднимаясь медленно, постепенно, шаг за шагом с одного плана на другой и отбрасывая одну форму за другой, так как не находит в них то «Я», которое ищет. Пока он учится завоевывать физичес-

кий план, он пускает в ход все обостренные чувства, чтобы сначала его понять, а затем, чтобы отвергнуть его. Он говорит: «Это не мое «Я». Ученый достигает опытным знанием того же, что другими было достигнуто с помощью отвлеченного мышления и веры. На этом пути достижения «Я» посредством «Не-Я» сиддхи необходимы. Как невозможно изучать физический мир без физических чувств, так же невозможно познать астральный мир без астральных и ментальный мир без ментальных чувств.

Каждая идея есть пентада, т.е. состоит из пяти элементов, и каждый из них, образуя идею, исходит из одного из чувств человека, которых у него пока имеется пять. Позднее каждая идея станет семеричной, состоящей из семи элементов. В настоящее время их только пять, и ум соединяет все составленное из этих пяти элементов в одну мысль, синтезирует пять ощущений. Например, если предмет вашей мысли — апельсин, и вы начнете анализировать эту мысль, вы в ней найдете: цвет, воспринятый глазами, аромат, познаваемый путем обоняния, вкус, различаемый языком; шероховатую или гладкую поверхность, познаваемую чувством осязания, и вы услышали бы и звуки, которые достигли вас благодаря чувству слуха, если бы они были острее, потому что везде, где возникают вибрации, там появляется и звук. Все это, синтезированное умом в одну идею, дает апельсин. В этом лежит коренная причина «ассоциации идей». Дело не в том, что аромат вызывает ту сцену и те обстоятельства, при которых он был воспринят, а в том, что каждое впечатление проходит через все пять чувств, и когда одно из них затронуто, другие начинают действовать. Ум соединяет пять ощущений в одну идею. То, что белый луч представляет собой для семицветового света, то же самое мысль, или идея, представляет собой для пятеричного чувствования.

С восточной точки зрения ощущение есть также ментальная функция, так как чувства представляют собой часть познавательной способности; но в западной психологии они, к сожалению, отнесены к особой области чувств.

Когда установлено соотношение между собой и внешними объектами, каким является следующий процесс ума? Процесс этот — рассуждение, т.е. установление соотношений между различными объектами, подобно тому, как восприятие устанавливает отношение между вами и данным предметом. Рассуждение дает начало новому соотношению, которое возникает от сравнения различных предметов; между последними и со-

бой, вы, благодаря понятию, установили определенное соотношение, и результатом этого процесса является концепция.

Весь процесс мышления есть не более, чем установление соотношений, и подобно тому, как Верховный Мыслитель, установив соотношение между собой и «Не-Я», вызвал материю к существованию и сделал возможным появление Вселенной, так и мы, отражая его силы в себе, думаем тем же способом, устанавливаем соотношения между собой и внешним миром и таким образом выполняем любой интеллектуальный процесс.

Помня, что мышление есть процесс, устанавливающий соотношения, мы увидим, что, освобождаясь от взаимоотношений с внешними объектами, мы принуждаем наш ум к успокоению, к тишине, которая и есть йога. Для этого существует только один верный путь. Медленно и постепенно отдалять себя от всех внешних предметов силой более могучего влечения к Высшему «Я».

Значит ли это, что человек теряет Любовь, стремясь достигнуть бесстрастия? Любовь есть желание отдельного «Я» соединиться со всеми остальными «Я». Бесстрастие — это отсутствие влечения к материальному. Человек должен беречь любовь, так как она есть самая суть истинного «Я». Желая приобрести бесстрастие, смотрите, чтобы не убить любовь. Любовь — это сама жизнь в каждом из нас, в каждом отделившемся «Я». Она притягивает каждое отделившееся «Я» к другому, каждый из нас есть часть одного могучего Целого. В нашем трудном восхождении гораздо лучше пострадать от любви, чем отвергнуть ее и отвернуть наше сердце от всех привязанностей. Необходимо только, чтобы привязанности относились не к внешней форме, а к заключенной в ней жизни. Любить необходимо, если даже любовь принесет страдание. Страдание пройдет, а любовь будет продолжать расти, и в единении с другими «Я» откроется, что Любовь — это та притягивающая сила, которая создает единство всего существующего. Итак, йога — это Любовь.

Йога требует энергичного бодрого мышления. Затем необходимо иметь решительную волю, способную на решительные действия. Небрежность — одно из главных затруднений для начинающих, которые привыкли к неаккуратности, а также лень: ленивый не может быть йогом. Если человек инертен, не способен сделать над собой усилие, можно ли ожидать от него тех отчаянных усилий, которые необходимы на этом пути? Умственные заблуждения, неверная оценка вещей, признание незначительного

Глава 4. Совершенный человек

значительным служат также большим препятствием в достижении высшей цели.

Чтобы достигнуть успеха в йоге, нужно обладать тремя свойствами. Первое из них — сильное желание. «Желайте пламенно» — указывает Безант. Такое желание необходимо для того, чтобы разбить цепи желаний, привязывающие вас к внешнему миру. Кроме того, не обладая таким пламенным желанием, вы не сможете преодолеть все препятствия, встающие на вашем пути. Вы должны иметь уверенность в конечном успехе и решимость не останавливаться на пути, пока не добьетесь успеха. Это желание должно иметь такие глубокие корни и быть столь пламенным, чтобы препятствия только усиливали и укрепляли его. Для такого человека трудности и препятствия подобны топливу, которое бросается в огонь, они питают огонь его стремлений, делают его желание еще непреодолимее. Какая сила создает в нас желание? Загляните в ваш умственный мир, и вы поймете, что память и воображение — вот те две силы, которые более всего вызывают желание. Поэтому, средством для изменения природы желания является не желание, а мысль. Мысль, воображение — вот единственные творящие силы в вас, вот то, что раскрывает ваши скрытые возможности. Чем больше вы думаете о желаемой вещи, тем сильнее вы желаете ее. И потому — думайте о йоге как о желанном достижении, если вы хотите стать йогом. Первый шаг на пути йоги — прекращение дурных поступков. Это избитое предписание каждого вероучения, но не умаляющее его значения. Без этого невозможна никакая йога. Пока человек не начнет очищать свою жизнь, пока он не будет правдив так же в мыслях, как и в словах, пока никакие искушения не заставят его свернуть с настоящего пути; пока, по крайней мере, его помыслы и желания не будут направлены к добру; пока он не будет сознавать своих падений и пытаться подняться всякий раз, как он падает, пока он не попытается создать себе идеал и провести его в жизни, — до тех пор все это будут лишь пустые слова. Все религии предписывают это, но для огромного большинства людей йога остается пустым словом. Одно из главных качеств, признак пригодности для йоги — это правильное понятие. «Правильное понятие» означает точное соответствие мысли с внешней правдой, чтобы мысль человека совпадала в точности с фактом; пока человек не обладает правдивостью, йога для него невозможна. И, наконец, непостоянство есть непреодолимое препятствие для йоги; даже самое малое

количество непостоянства несовместимо с йогой. Непостоянный человек не может быть йогом.

Следующее необходимое условие для йоги — это сильная воля. Воля есть преobraженное желание, из внешнего оно стало внутренним. Если ваша воля слаба, вы должны усилить ее.

Третье условие для йоги — это пронизательный и широкий интеллект. Вы не можете контролировать ваш интеллект, если его не измените. Поэтому вы должны развивать ваш ум через непрестанное учение.

Для практических целей йоги человека можно разделить на три части — три упадхи (проводники, оболочки). Низшей является Схулопадхи, в которую заключено физическое тело, хотя по существу оболочка эта эфирна. Тело играет тут лишь роль препятствия, которое необходимо и нужно преодолеть. Настоящие органы чувств гнездятся в эфирном теле, мы же видим только вместилища этих органов в теле физическом, которое нам представляется столь реальным. Затем идет Сукшмопадхи, или тонкое упадхи. В теософской литературе неудачно было названо этим именем низшее упадхи, астральное, или эфирное тело. Сукшмопадхи служит колесницей для кармических и манасических сил. Здесь сознание может практически познакомиться с планом физическим. После этого идет Каранопадхи, настоящая оболочка Атмы соответствует тому сохраняющемуся телу, в котором обитает Божественная Триада. Таким образом, эти три упадхи соответствуют трем областям мира: астральной с физической, психическим высшей и низшей и наивысшей области — духовной.

Практическая йога принимает это деление, так как сознание может пребывать на одном из этих трех планов, и на каждом из них необходимо иметь «тело», на основе которого можно работать. Йога учит человека развивать или сокращать эти упадхи, чтобы он мог оставаться на том или другом из этих планов, исследовать их и соединять вместе. И процесс проявления мира есть развитие этого объединенного сознания.

В состоянии бодрствования человек познает мир внешний. Соприкосновение с внешними телами и есть свойство этого состояния. Оно и находится поэтому в низшей из трех колесниц. Из нее сознание переходит

дит в состояние сияния (Тайджаса). Тут изучаются внутренние предметы; проводником для этого служит Сукшмопадхи в мире внутреннем. Сознание переходит из него еще раз в состояние знания, Прашна. Поэтому говорят, что знание однообразно, сущность его — блаженство, и только уста — знание. Наконец, мы доходим до четвертого состояния. Выразить его словами нельзя, его можно определять только отрицательно. Это сам Брахман, Атма. Это священное слово, а уже не составляющие его буквы. Вам даны три буквы А, У, М; каждая из них соответствует одному из состояний Атмы. Наконец односложное слово произнесено, ибо Атма опять составляет одно целое.

Существует несколько видов йоги. Хатха-йога пробуждает астральное тело и приводит в колебание астральные центры, но направлена на результат во внешней области. Однако возбуждение физических и астральных центров, идя снизу и не сопровождаясь соответствующими действиями в области Ума и Духа, скоро достигает своего предела. Такое возбуждение искусственно, оно не развивается нормально и постепенно, а для того, чтобы результаты, достигаемые им, передавались из одной жизни в другую, оно должно исходить из высшей области.

Долгие упражнения Хатха-йоги делают невозможными занятия Раджа-йогой в том же воплощении. Это другой вид йоги. Говорят, что Раджа-йогу нужно постигать, когда разочаруешься в Хатха-йоге. Это не значит, что не следует делать физических упражнений и развивать в себе эти психические силы, но они должны явиться как естественный результат эволюции духа, а не искусственного возбуждения сперва физического, а потом и астрального тела. Начинать с этого конца — значит ограничиться пребыванием на плане психическом. Начать же с области Духа — значит достигнуть слияния всех планов воедино. В этом и заключается существенное различие между этими двумя формами йоги. Путь Раджа-йоги — медленный и трудный. Силы, приобретенные этим путем, сохраняются во всех последующих рождениях; тогда как упражнения Хатха-йоги позволяют прогрессировать только на плане психическом.

ГЛАВА 5

«НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА»

§ 1. Новая старая теософия

Теософию называют духовной алхимией — творением совершенного человека. Но подобно тому, как средневековый оккультизм воспользовался символами и образами мифологическими, так и теософия не избежала этого. Идея о Великом Единстве — не нова. Любая мифология предложит свой вариант творения мира и его символического выражения. Символизм — это общий язык всех мифологий и религий. Под этим Безант подразумевала определенные общепринятые формы, которые вызывают у всякого посвященного в них одну идею. Когда на Западе вы встречаете тот же символ, как и в индийском храме, и он же повторяется на современных христианских церквях и соборах, и вы встречаете опять-таки его же и в Азии, и в Америке, и на островах Тихого океана, — тогда вы понимаете, что все народы, использовавшие этот символ, имели одни и те же понятия, одинаковые способы для их выражения, знали единую истину, поклонялись одной и той же идее. Символ не только сохраняет истину в веках, но служит и вечным свидетелем существования этой истины. Значение символа состоит не только в том, что он скрывает истину, указывая ее избранным, но и в том, что он утверждает перед миром реальность истины.

В мировых символах, встречающихся во всех религиях, точка, то, что имеет лишь положение в пространстве, является началом Вселенной, еще неразделенным Единством. Теософами была принята как символ первого лица Святой Троицы. Она светится из беспредельной Темноты, Точка Света, центр будущей Вселенной, Единица, материя, из которой образуется вселенная, поле его деятельности, обозначается вибрирующей во всех направлениях Точки, образующей таким образом обширную сферу, ограничен-

ную его волей, его силой. Следовательно, полный символ представляет собою Точку в центре сферы, и его изображают обычно Точкой внутри круга [11].

Второе лицо Троицы символизируется диаметром круга, в который вписана Точка. Линия эта делит круг на две части, указывая на двойственность второго лица, на то, что в нем Материя и Дух, которые в первом лице составляли единство, разделились видимо на два, хотя и остались соединенными. Третье лицо символизируется крестом, образуемым двумя диаметрами, пересекающимися под прямым углом внутри круга; горизонтальная линия креста отделяет верхнюю часть круга от нижней части. Это — прообраз греческого креста.

Известное мифологическое представление о троичности всей Вселенной в символическом воплощении предстает перед нами как треугольник. Как в теософии треугольник выражает взаимоотношения между Отцом, Сыном и Святым Духом, так и в современной научной мысли существует теория о нераздельной связи между Природой, Культурой и человеком, который непостижимым образом является связующим звеном между данными противоположностями.

Вселенная в восточной традиции символизируется двумя треугольниками, переплетенными между собой, Троица Духа с вершиной, обращенной вверх, Троица Материи с вершиной, обращенной вниз; а когда треугольники окрашены, первый получает окраску белую, желтую, золотую или цвета пламени, а второй — черную или темный оттенок иной окраски.

Крест является вторым по значению мировым символом, в высшем своем смысле служил символом Духа. Изначально представлял собой жертвенный столб, на котором приносили жертвы богам, в другом значении — это фаллический символ, посвященный Богу. В связи с этим находится и символ деревянного бруса для добывания огня; тут углубление, в которое он вставляется, заменяет круг, а вертящийся посредством веревки брус чертит крест и, вращаясь, зажигает священный огонь. Это и есть Агни, бог огня, символ той жизни, которая порождает мир.

Теософам удалось соединить, казалось бы, несоединимое — мифологические представления о начале времен и научные (на тот момент) данные о строении Вселенной. Как в мифологии Вселенная возникла при разделении Неба и Земли, так в теософии разделение Духа и Материи привело к началу Жизни. Часть Материи вселенной, отделенная от остальной, ожидает действия Святого Духа. Это и есть «в начале» Библии, когда «Бог

сотворил Небо и Землю», здесь мы имеем выделение материала, но земля еще в состоянии хаоса, «безвидна и пуста». Вслед за тем возникает воздействие творческого Разума, Святого Духа, который «носился над водой», по великому океану материи. В Мистериях его деятельность была представлена как подготовка мировой материи, образование атомов, соединение их в агрегаты и группировка последних в элементы, а этих, в свою очередь, в газообразные, жидкие и плотные соединения. Этот процесс относится не только к знакомой нам физической материи, но и ко всем более тонким состояниям материи в невидимых мирах.

Далее, второе лицо известной Троицы выступает в роли культурного героя, формируя полезное пространство для людей. Оно — организующая жизнь миров, и все существа имеют корни в нем. Жизнь Сына, проявленная в материи, уготованной Святым Духом, есть та жизнь, которая строит, предохраняет и поддерживает все формы; ибо он есть Любовь, притягивающая сила, которая дает внутреннюю связь формам, делает их способными расти, не распадаясь на части; он же — Охранитель, Вседержитель, Спаситель.

А вот третья часть воплощена в человеке, который есть создание Отца, образом Сына, одухотворенного Святым Духом. И этот Дух, живущий в человеке, является единством, с тремя аспектами в одном, и потому человек сотворен «по образу и подобию Его» и благодаря этому способен стать «совершенным».

§ 2. У ног учителя

Е. Блаватская, наверное, и не могла предположить, что ее идеи, ее учение будет воспринято с таким восхищением и доверием, как это произошло благодаря работам Анни Безант и ее сподвижников. Вряд ли можно считать Безант первооткрывательницей теософии, но тот факт, что в ее работах учение приобрело законченные формы, невозможно отрицать.

С истинно европейским рвением она попыталась приобщить Запад к идеям восточной философии. И несомненной ее заслугой стало обоснование идеи внутреннего познания человека. С другой стороны, для ее учения характерна излишняя рациональность всех рассуждений. Она попыталась подвести под научную базу то, что вряд ли могло быть рацию-

Глава 5. «Не сотвори себе кумира»

нально объяснено. Чего стоит мысль о том, что йога — это рациональное применение законов раскрытия сознания, которые прилагаются человеком к самому себе! Добавим к этому установку на раскрытие сознания сообща. Теософское общество было, по сути, некой общиной для всеобщего ожидания Царства Божьего. Это пахло социальной утопией, попыткой построить некий идеал совместными усилиями. Многие были не согласны. По разным причинам. И первым, кто подверг сомнению идеи теософии, был ученик Безант — Джидду Кришнамурти. В течение 40 лет после Второй мировой войны он выступает перед многотысячными аудиториями в Индии, Швейцарии, Америке и других странах. К нему приходят со своими бедами и вопросами люди всех возрастов и сословий. Он не обещает и не дает утешения, но в окружающей его атмосфере света и любви самая жестокая правда воспринимается как благо и способна произвести глубочайшие перемены в душах и умах людей.

«Я ничему не учу Вас, я только держу фонарь, чтобы Вам было лучше видеть, а захотите ли Вы увидеть — Ваше дело» — говорил Кришнамурти. Его философия не является учением, имеющим определенные догматы. Его представления о жизни и смерти, счастье и радости, пространстве и времени, о любви, которые обсуждаются в его беседах, не навязываются собеседнику, более того, они просто ставятся как предмет раздумий для каждого, и решение для каждого человека свое.

Основное положение учения Кришнамурти, то, что редко упоминалось в работах Безант, — это представление о свободе. Свободе от внешних и внутренних воздействий и побуждений, ограничивающих взгляд человека на жизнь, суживающих его кругозор. Но как суметь, пройдя через воспитание в семье, полученное в институтах образование, обретя определенные шаблоны мышления общества, в котором живет человек, сохранить чистоту детского восприятия? Кришнамурти не дает однозначного ответа на этот вопрос. Как, впрочем, и на все вопросы жизни, которые, по его мнению, не имеют однозначного ответа. Ответы Кришнамурти почти всегда парадоксальны, они необыкновенно точны, открывая глаза человека на вечное и непреходящее. Он толкует понятие о жизни как о чем-то изменчивом, о динамическом потоке. Цель жизни — увидеть и оценить бессмертие и метапространство (пространство, находящееся за пределами наших физических возможностей), не ограниченное временными параметрами. Однако наш жизненный опыт вызывает окостенение нашего восприятия, образует определенные стереотипы поведения в уже

известных ситуациях. Кришнамурти указывает, что это необходимо осознать, чтобы не ограничивать возможности восприятия каждого явления, воспринимать его как в первый раз. Имея перед собой пример Анни Безант, он вычленил весьма яркое определение истинно религиозного ума, характеризующегося как взрыв осознания, восстание против всяких пут и систем.

Кришнамурти разошелся со своей учительницей Анни Безант по вопросу о методах достижения поставленных целей. Само создание и развитие сети теософских обществ свидетельствовало о стремлении достичь слияния с Высшим Разумом всеобщими усилиями. Однако Кришнамурти прекрасно понимал, что необходимо начать с малого, конкретного человека. Если каждый из нас не осознает и не будет стремиться постичь трансцендентное, то и всеобщего счастья ждать не приходится и подавно. «Если не произойдет преобразования индивидуума, который является продуктом общества, не знаю, как мы выйдем из этого хаоса» [12].

Хотя в целом идеи теософии нашли отклик в его концепции. «Начинать надо с понимания рабства ума». Чтобы понимать страдание и беспорядок, которые существуют в нас, а поэтому и в мире, мы должны сначала найти ясность в себе, а эта ясность приходит через правильное мышление. В свою очередь, правильное мышление — это не результат простого развития интеллекта. Правильное мышление приходит с самопознанием. Без понимания себя, то, что вы думаете, не истинно. Эта фундаментальная идея развивается Кришнамурти очень последовательно.

Учитель делает ставку на отдельного человека, на развитие его сознания. Его надежда — на человека, а не на организованные религиозные системы. Организованные религии с их посредниками, священными книгами, догмами, иерархиями и ритуалами предлагают только фальшивое решение основной проблемы. Вера в высший идеал всякой системы ценностей ведет не к освобождению, а к еще большим старым несчастьям. И еще верование неизбежно разделяет. Все организованные верования основаны на разделении, хотя и могут проповедовать братство. И действительно, ведь Теософское общество, имевшее огромные денежные, материальные средства, объединявшее людей, казалось бы, единой идеей, все-таки распалось, как только ушла скреплявшая его харизматическая личность, державшая его членов в мнимом единстве силой своего авторитета.

Глава 5. «Не сотвори себе кумира»

Человек, который успешно решил свои отношения с этим миром — это человек, у которого нет верований. Только через творческое понимание себя может быть творческий, счастливый мир, в котором верований не существуют. Мир без религиозных идей был бы счастливым миром по Кришнамурти, потому, что это мир без могущественных сил, принуждающих к определенным действиям человека, без почитаемых догм, во имя которых оправдываются наихудшие преступления и величайшие глупости.

Кришнамурти предлагает не систему верований, не религиозные догмы, не набор готовых правил и установок, не призывы к духовному подъему и не вдохновенная болтовня о существовании в трансцендентальных мирах. Он не предлагает самодисциплины и молитвы, он не сторонник йоги. Он говорит о развитии осознанности, о том, что жизнь — это трансцендентальная (вышая, сверхреальная) спонтанность, творческая реальность. Только осознание такой реальности, открытость человека динамическому потоку опытов, без выбора, ведет к полному пониманию и полной любви. Это осознание без выбора в каждый момент, непредвзятость во всех жизненных обстоятельствах — есть единственная эффективная медитация и единственная стоящая жизненная цель.

ЦИТАТЫ

«Каждый человек путешествует через пространство, заключенным в ящик, созданный им самим, окруженный массой форм, созданных его привычными мыслями. Он смотрит на мир сквозь эту среду, и, конечно, видит все подкрашенным ее преобладающими цветами, и все колебания, достигающие его, более или менее изменяются по частоте. Таким образом, пока человек не научится полностью контролировать свои мысли и чувства, он не увидит ничего таким, как оно есть, поскольку все его наблюдения будут сделаны через эту среду, которая искажает и окрашивает все, как плохо изготовленное стекло...

Из основных путей, ведущих из физического плана к астральному, один из наиболее интересных — изучение мысли. Создание объекта — это выделение образа из сознания и его последующая материализация. Одним из удивительных примеров этого является сила, излучаемая при искренней молитве...

То, что называют аурой человека — это внешняя часть облакоподобной материи его высших тел, взаимопроникающих одно в другое и простирающихся за границы физического тела, самого маленького из всех. Два из них, ментальное и тело желаний, являются теми, которые в основном задействованы в проявлении того, что называется мыслеформами.

Ментальное тело — предмет большой красоты; изящество и быстрое движение его частичек сообщают ему вид живого радужного света, и эта красота становится необычно лучистой по мере того, как интеллект достигает более высокой стадии развития и занимается в основном чистыми и возвышенными вопросами.

Три основных принципа, лежащих в основе создания мыслеформ:

1. Качество мысли определяет цвет.
2. Природа мысли определяет форму.
3. Определенность мысли определяет ясность очертания.

Черный значит ненависть и злобу. Красный всех оттенков от кирпично-красного до ярко-алого означает гнев; лютый гнев проявляет себя вспышками огненно-красного из темных коричневых облаков, в то время как цвет «благородного негодования» — ярко алый, его нельзя назвать некрасивым, но все-таки он вызывает неприятное волнение; особенно темный и неприятный красный, почти как цвет, который называют «кровь дракона», показывает животную страсть и чувственное желание различных видов. Чисто коричневый показывает скупость, тусклый серо-коричневый — это знак эгоизма, цвет, к сожалению, очень часто встречающийся; густой темно-серый обозначает депрессию, в то время как мертвенно-бледный серый ассоциируется со страхом; серо-зеленый — признак обмана, а коричнево-зеленый (обычно испещренный точками и вспышками алого) указывает на ревность. Зеленый, похоже, всегда обозначает приспособляемость; в худшем случае, будучи смешана с эгоизмом, эта способность к адаптации становится обманом; на следующей стадии, когда цвет становится чище, это скорее означает желание стать всем для всех людей, хотя это может делаться главным образом с целью обретения популярности и хорошей репутации; в своем же высшем, более тонком и ярком аспекте это означает божественную способность сопереживания. Любовь выражает себя всеми оттенками малинового и розового, ясный цвет кармина означает здоровую любовь обычного рода; если же присутствуют серо-коричневые пятна, это свидетельствует об эгоистическом, захватническом чувстве, в то время как чистый светло-розовый обозначает совершенно бескорыстную любовь, свойственную только высоким натурам. Цвет может изменяться от блекло-малинового при животной любви до наиболее изысканных оттенков розового, подобных первым проблескам восхода, по мере того, как любовь очищается от элементов эгоизма и захватывает все более широкие круги щедрости и сострадания ко всем нуждающимся. Яркость и глубина цветов обычно являются мерилем силы и активности чувства» [Д. Лидбиттер, А. Безант. Мыслеформы].

«Нам хорошо бы всегда помнить, что существует скрытая сторона жизни — что каждое действие, слово и мысль имеют свои последствия в невидимом мире, который всегда рядом с нами, и что обычно эти невидимые результаты имеют бесконечно большую важность, чем те, которые видимы нам на физическом плане. Мудрый человек, знающий это, направляет свою жизнь соответственно, и берет в учет целый мир, в кото-

ром он живет, а не только его внешнюю оболочку» [Д. Лидбиттер, А. Безант. Мыслеформы].

«Непреложна одна истина, которую мы должны бы всегда помнить: что мы живем в океане света, любви и блаженства, который окружает нас всегда во все времена; этот океан — Жизнь Бога. Как физическое солнце затопляет землю своим сиянием, так и эта Жизнь просвещает всех, но с той разницей, что это Солнце мира никогда не заходит ни для одной из его частей. Мы закрываемся от этого света нашим себялюбием, нашим бессердечием, нашей нечистотой, нашей нетерпимостью, но оно все же продолжает светить над нами, окружая нас со всех сторон, напирая на построенные нами стены с мягкой, но неутомимой настойчивостью. Когда душа разрушает эти замыкающие стены, свет вливается неудержимо и душа радуется в этом солнечном сиянии, вдыхая блаженный воздух неба» [А. Безант. Эзотерическое христианство].

«Если бы мы могли мысленно встать на такое место, с которого можно было бы обозреть течение всей эволюции и изучить историю нашей цепи миров не так, как они представляются нам в воображении, а такими, какими они являются в своей действительности, то глядя на эти развивающиеся миры и на это развивающееся человечество, можно было бы все это изобразить в картине. Мы бы увидели в пространстве большую гору, а кругом горы до самой вершины выходящую тропу. Эта тропа огибает семь раз гору, и на каждом повороте тропы привал, где путники могут отдохнуть от усталости. Дорога поднимается спиралью все выше и выше, до самой вершины, где стоит Храм из белого мрамора; он ярко сверкает на фоне голубого эфира. Этот Храм — цель пути, и те, кто вошел в него, закончили горнее странствование и остаются там лишь для того, чтобы помочь тем, кто все еще поднимается. Внимательно всматриваясь в Храм, мы увидим в самой середине его Святая Святых и четыре притвора, кольцеобразно его охватывающих и находящихся в самом Храме. Таким образом, в Храме четыре притвора, отделенных друг от друга стеной, и в каждой по одной двери. Путник, желающий проникнуть в Святая Святых, должен последовательно пройти через эти четыре двери. Кроме того, кругом Храма тянется внешняя ограда, вмещающая значительно больше народа, чем сам Храм. Храм, его ограды и выходящая вокруг горы тропа составляют картину человеческой эволюции: это путь, по которому оно идет; цель его — достигнуть Храма. По горной дороге шаг за шагом, медленно поднимается человеческая толпа, так медленно, что движение

ее едва заметно. Это веками совершающееся движение кажется таким медленным, утомительным и тяжелым, что удивляешься терпению и мужеству странников. Миллионы лет проходят в пути, миллионы лет странник неустанно поднимается в гору, и в течение этих веков путник переживает бесконечное число жизней и продолжает шаг за шагом двигаться вперед.

А между тем к Преддверию Храма, которого достигают передовые отряды путников, ведет не одна только спиральная дорога. Из многих ее точек поднимаются тропинки, ведущие прямо вверх, по которым сильные и мужественные путники могут подняться, если у них хватит смелости и силы... В эту минуту озарения, когда путник видит, что вместо того, чтобы столько раз огибать гору по спиральной дороге, можно подняться быстрее к вершине, он понимает, что крутая тропа имеет целью Служение и что вступающие на нее должны пройти через врата, над которыми сверкает золотая надпись: "Служение человечеству" [А. Безант. В преддверии храма].

«Часть этой работы состоит в самоочищении, в очищении низшей природы так, чтобы каждая часть ее вибрировала в полной гармонии с высшей, чтобы очистилось, все, что принадлежит к преходящей природе человека, тому, что мы называли личностью, что не заключает в себе постоянной индивидуальности, а есть собрание тех качеств и характерных черт, которые человек собирает в течении каждой из своих многочисленных жизней. Прежде всего на нее нахлынут затруднения и искушения из области эгоистического сознания: соблазн вознестись над всеми, возгордиться, и соблазн скрыть, сохранить для себя обретенное. Честолюбие, гордость, алчность побудят ее воздвигнуть стену между собой и теми, кто стоит ступенью ниже; жадно она будет искать такого знания, которое она может употребить против мира, а не в пользу его. И этот соблазн облекается в любовь к знанию ради знания и в любовь к истине ради истины; позже, когда душа прозревает, она видит, что в основе казавшегося ей столь высокого стремления лежало желание выделиться и обладать тем, чего другие не имеют. Это гордое желание выделиться, желание расти и достигнуть обладания — одна из самых больших опасностей для растущей души, опасность, которая может явиться ей и за оградой. И знания, и власти она пожелает не только во имя служения, но и потому, что они расширяют сознание; и вот воздвигается стена, чтобы удержать обретенное. Когда душа поймет, что честолюбие, гордость и отчуждение

от своих братьев задерживает ее на пути к лучезарным вратам, она начнет горячую работу очищения: при свете лучей и сходящих из Храма, она рассмотрит все мотивы своих поступков и приступит к суровому изучению самой себя...» [А. Безант. В преддверии храма].

«... До "начала вещей" не допускается существования мысли, ибо появление вещей означает проявление, т. е. дифференциацию. Само слово "вещей" подразумевает уже проявленное существование. Ранее проявления должно существовать Единое. Это признает и европейская наука, которая правильно считает Единое непознаваемым, а явления — подлежащими наблюдению. Существование того, что находится позади явлений, отрицается очень редко, сравнительно немногими философскими школами, которые видят в мире только массу чередующихся явлений, не опирающихся на присущее им всем Единство...

... С одной стороны, свет, с другой — вода; всюду огонь и вода как начала, строящие Космос. Но огонь и вода — это только другие наименования для Духа и Материи, выражающие двойственность Второго Логоса. В этом втором проявлении огонь — это Дайвипракрити, или Свет Логоса. Вода — проявление Мулапракрити, или корень всякой Материи...

Здесь опять-таки в основе него лежат жизнь и мысль. Где только есть атом проявленного существования, есть в нем и двойственность, которую он получает из своего источника, ибо из двойственного должно возникнуть двойственное, и неживая материя, и бесчувственная энергия существовать не могут. Это невозможно в мире, рожденном от жизни и мысли...

Элементы появляются от свойства тамаса; это не те элементы, о которых говорит западная наука, но пять стихий древности. Из Аханкары происходит мир материальный; сперва появляется Акаша, а уже из этой последней — воздух; из воздуха — огонь, из огня — вода, из воды — земля. Характерным признаком Акаши служит звук. Затем идет воздух. Это, конечно, не атмосферный воздух и не тот воздух, который появляется позднее, — соединение газов, в которых уже есть атомы. Это дыхание Всевышнего, сущность движения, ибо только с появлением понятия о движении становится возможным какое-либо проявление. Итак, прежде всего мы получаем Акашу, единственным свойством которой будет звук, затем движение, в которое приводится Великим Дыханием, и уже в Акаше, находящейся в движении, появится звук. Потом второе чувство — осязание, а уже из звука и осязания, т. е. Акаши и воздуха, происходит огонь, для появления которого необходимо трение дыхания с Акашей. А пока

нет Акаши, способной через дыхание принять известную форму и через электричество, вызванное дыханием, начать устроиться в форме через сцепление, — до тех пор не получится атомистического строения. Только при этом последнем получается земля и вода.

Оттого-то древний символ Змеи, столь обычный в нашей литературе, и представляет собой самое замечательное изображение спирали, которая вечно крутится и представляет образ космического движения. Этим символом наши великие ученые обозначали мировую силу, и генезис элементов идет по этой спирали змеино-го движения. Блаватская называет это движение спиральным движением фохата в пространстве; в этом фохате заключены все силы, и от него же происходит и сила электричества» [А. Безант. Строение Космоса].

«Нам незачем искать счастья. Оно уже наше, оно в нас, ибо оно — самая суть нашей природы. Не говорят ли Упанишады: "Я" есть блаженство"? Счастье от века — ваше нормальное состояние. Вам нечего искать его, и вы будете счастливы, если избавитесь от препятствий, называемых страданием, которые заключаются в свойствах ума. Счастье не есть второстепенное явление, тогда как страдание есть таковое, и все тягостные вещи являются препятствиями, которые нужно устранить. Когда они устранены, человек должен быть счастлив» [А. Безант. Эзотерическое христианство].

«Каждое плодотворное изучение Божественного Существования должно начинаться с утверждения, что оно Едино. Но в своем проявленном виде Единый является как Троица Божественных Существ, Единая как Бог, Три как проявленные Силы.

В христианской доктрине Святой Троицы мы находим полное согласие с остальными вероучениями относительно роли трех божественных лиц. Слово "Лицо" или "Лик" происходит от слова *личина*, то, что прикрывает, маска в данном случае единого существования, его самораскрытие в трех формах. Отец — начало и конец всему; сын двойственен по своей природе и представляет собой Слово или Мудрость; Святой Дух — Творческий Разум, который носился над хаосом первозданной материи, организуя ее в материал, пригодный для построения видимых форм. Это тождество функций Святой Троицы, хотя они и появляются под различными именами, доказывает, что мы имеем дело не с одним внешним сходством, а с выражением внутренней истины. Эта троичность проявляет собою нечто, что можно проследить в природе и в эволюции, и если понять это

нечто, и внутренний рост человека, и все ступени его развивающейся жизни освещаются новым пониманием...

Есть еще одна сторона, которую необходимо помнить, это связанное со всеми перечисленными троицами четвертое основное проявление, *Сила Творца*, и оно всегда выражается в женской форме. Слово "воля" или "могущество" более всего пригодно для выражения этого первичного самораскрытия, ибо пока нет воли для проявления, не может быть и проявления, и пока не проявилась воля, не может быть импульса для проявления. Можно утверждать, что вселенная имеет свои корни в божественной воле. Затем следует второй аспект Единого — мудрость; воля руководима, а мудрость двойственна по своей природе. Когда аспекты воли и мудрости проявлены, третий аспект должен следовать за ними, чтобы они могли стать действительными — творческий разум, божественное мышление в действии. Все три неразлучны, неразделимы, три аспекта в Едином...

Святая Троица есть божественное Я, божественный Дух, проявленный Бог, и она же — корень основной троичности в жизни и в сознании. Есть и четвертый аспект, или в некоторых религиях — вторая Троица, женская. Это — то, что делает проявление возможным, то, что в Едином составляет корень ограничения и раздельности и что в проявленном виде называется Материей. Это — Божественное Не-Я, Божественная Материя, проявленная Природа.

Если рассмотреть внимательно ее свойства, окажется, что и она также троична, существует в трех неразделимых: Устойчивость, Инерция или Соппротивление, Движение и Ритм, три основные свойства проявленной Материи. Устойчивость или Инерция дают основу, опорную точку для рычага; затем возникает Движение, но оно могло бы произвести лишь хаос; и тогда появляется Ритм, который заставляет Материю вибрировать, делая ее способной слагаться в формы.

Теперь можно увидеть, почему второе лицо Духовной Троицы всегда двойственно; оно облакает себя в Материю, в которой две стороны Божества являются в соединении, но не как одно. Отсюда оно и Мудрость, ибо Мудрость со стороны Духа есть Чистый Разум, который познает себя как Единое Я и все вещи познает в этом Я; а со стороны Материи оно есть Любовь, удерживающая все бесконечное разнообразие форм в соединении и делающая из каждой формы единство, а не простое скопление частиц, та основа притяжения, которая содержит все миры

и все, находящееся в них, в полном порядке и равновесии. Это и есть Мудрость, которая поддерживает и сохраняет вселенную...» [А. Безант. Эзотерическое христианство].

«Троичный Дух в человеке, будучи сроден с божественным, должен иметь и его свойства, и мы действительно находим в нем силу, которая как в своем высшем проявлении, которое есть воля, так и в низшем, которое есть желание, — дает импульс к его эволюции. Мы находим в нем также и мудрость, чистый разум, выражающийся в мире форм как любовь и наконец — интеллект или ум, деятельную образующую энергию. И в человеке повторяется тот же закон, по которому проявление этих свойств в течение его эволюции идет от третьего ко второму и от второго к первому...

Возможность божественного воплощения кроется в человечности, через которую прошел Христос; он, поднявшийся на вершину, спускается в земной мир, чтобы помочь другим подняться по пройденным им ступеням лестницы. И по мере того, как мы начинаем понимать эти истины, и уясняем себе до некоторой степени значение Святой Троицы как вверху, так и внизу, тогда то, что было для нас раньше трудно постижимым догматом, становится живой и вдохновляющей истиной. Лишь благодаря Троице, сокрытой в глубине человеческого духа, делается постижимой его эволюция, и мы начинаем понимать, почему в человеке развивается сначала интеллект, а затем уже жизнь Христа. На этом факте основан мистицизм и наша уверенность, что мы можем познать Бога...

Существуют молитвы, которые касаются определенных мирских выгод, или удовлетворения различных нужд: молитвы о пище, одежде, о деньгах, занятиях, успехе в делах, о выздоровлении и т. д. Затем мы имеем молитвы о помощи в нравственных и ментальных затруднениях и о даровании духовного роста, о преодолении искушений, о силе, прозрении и просветлении. И, наконец, есть молитвы, которые не просят ничего, которые состоят в размышлении о божественном совершенстве и в преклонении перед Ним, в горячем стремлении к соединению с Богом; это — экстаз, мистика, медитация мудреца, восторженный полет святого. В этом и состоит истинное «общение между Божественным и человеческим», когда человек изливает свою любовь и свое благоговение перед тем, что привлекает его глубочайшую суть, что вызывает любовь в его сердце...

Для протестантов «служение Ангелов» составляет не более как пустой звук. Кроме этого населения невидимых миров сам человек не перестает

создавать невидимые существа, ибо вибрации его мыслей и чувств образуют формы из невидимой тонкой материи, одушевляемые той мыслью и тем чувством, которые вызвали их к жизни; человек создает таким образом целую армию невидимых слуг, которые распространяются в невидимых мирах, стремятся исполнить его волю. Кроме того, в этих мирах находятся и человеческие помощники, действующие в своих тонких телах в то время, как их физическое тело предается сну; они стремятся помочь, и их внимательный слух в состоянии уловить раздающиеся крики о помощи. И, как венец всему, — вездесущая и всевидящая Жизнь самого Бога, отзывающаяся во всех точках своей державы, без воли которого «ни одна малая птица не упадет на землю», та всепроникающая, всеобъемлющая, всеподдерживающая Жизнь и Любовь, в которой мы живем и дышим...

Сама цель Мистерий определяется как отпущение грехов, которое дается актом крещения, как это подтверждается Никейским Символом Веры. Иисус говорит: «Внимайте снова, дабы мог я сказать вам слово истины, какого рода есть мистерия крещения, которая отпускает грехи... Когда человек получает мистерии крещения, эти мистерии становятся могучим огнем, чрезвычайно сильным, мудрым, который сжигает все грехи; они вступают потаенно в душу и пожирают все грехи, которые духовный обманщик внедрил в нее». Закон причин и следствий остается действительным как в этом мире, так и в чистилище; в каждом мире страдание следует за грехом так же неизменно, как «колеса повозки следуют за волом». Возвращаясь в мир действительных фактов и здравого разума, мы увидим, что человек, совершивший дурной поступок, тем самым связал себя со страданием, ибо страдание — растение, вырастающее всегда из семени греха. Можно даже определить более точно, говоря, что грех и страдание — две стороны одного и того же действия, а не два различных явления. Как все видимые предметы обладают двумя сторонами, одна из которых впереди, на виду, а другая — позади, вне поля зрения, так и каждое действие имеет две стороны, которые в физическом мире нельзя видеть обе сразу. Иными словами, добро и счастье, зло и печаль, это — две стороны одного и того же явления. Это и есть карма — удачное и широко распространенное в наши дни название, взятое из санскритского языка, выражающее это соотношение двух сторон; карма буквально означает «действие», а страдание рассматривается как кармическое последствие дурного поступка. Это последствие, эта «другая сторона» может возникнуть не непосредственно, может даже не появиться в этом

воплощении согрешившего, но рано или поздно оно последует и захватит его в свои тиски. И когда это последствие проявится в физическом мире и пройдет через наше физическое сознание, тогда произойдет завершение причины, созданной нами в прошлом; это — поспевший плод, а вложенная в него сила выявилась наружу и тем истощила себя...

Физическая болезнь есть последнее выражение совершенного в прошлом дурного поступка; когда его внутренние (ментальные и нравственные) результаты исчерпаны, страдающий от болезни может быть приведен при помощи Ангела, наблюдающего за выполнением закона, в соприкосновение с Высшим Существом, способным исцелять физические недуги.

... Среди перемен, которые происходят помимо сознания человека в его внутреннем мире, имеются и те перемены, которые связаны с выявлением его воли. *Ego* человека, обзревая свое прошлое, взвешивая его результаты, страдая от совершенных ошибок, решает изменить свое отношение к окружающему миру, направить иначе свои усилия. Пока его низшая природа под влиянием обычных импульсов все еще продолжает направляться по прежним линиям, которые приводят его в острый конфликт с законом, — *Ego* уже решило изменить свое поведение...

... Суть греха состоит в направлении личной воли — отделившейся части — против воли целого, человеческой против Божественной. Когда в этом своеволии происходит перемена, когда *Ego* приводит свою отдельную волю в созвучие с волей, направляющей эволюцию, тогда в том мире, где хотеть и выполнять — одно, в мире, где последствия и причины видимы одновременно, человек «признается праведным», а последствия в земном мире проявятся неизбежно и он «быстро станет исполнителем долга» и в своих действиях, так как его воля уже решила быть таким исполнителем. Здесь, на земле, мы судим по поступкам, этим мертвым листьям прошлого; там же судится сообразно решениям воли, этим живым семенам будущего. Вот почему Христос говорил, обращаясь к жителям земли: «Не судите».

Из всего этого следует, что чувство «прощения грехов» есть переживание, наполняющее сердце радостью тогда, когда воля человека настроена в созвучии с божественной волей, когда в раскрытые окна души вливается солнечный свет любви, света и блаженства, когда часть чувствует себя единой с Целым и Единая жизнь проникает все существо человека. Вот та благородная истина, которая придает жизненное значение даже самому

грубому представлению об «отпущении грехов» и которая, несмотря на неполноту этого представления, делает его нередко вдохновителем для чистой и духовной жизни» [А. Безант. Путь к посвящению].

«Бог раскрывает свое сияние в солнце, свою бесконечность в усеянном звездами пространстве; свою силу в горных великанах; свою чистоту в их снеговых вершинах и в прозрачности обвевающего их воздуха; свою энергию в вздымающихся волнах океана; свою красоту в горных водопадах, в зеркально ясных озерах, в прохладной тени лесов и в залитых солнцем долинах; свое бесстрашие он раскрывает в герое, свое терпение в святом, свою нежность в материнской любви; свою охраняющую заботу в отце и в мудром правителе, свою мудрость в философе, свое знание в ученом, свою целительную силу в целителе, свою справедливость в неподкупном судье, свое богатство в коммерсante, свою назидательную силу в священнике, свое искусство в художнике и ремесленнике. Познать его во всем есть истинная мудрость; любить его во всем есть истинное желание; служить ему во всем есть истинная деятельность. Это самораскрытие Бога есть высочайшее Откровение; все другие — второстепенные и частичные.

Человеком вдохновенным можно назвать того, до кого достигают проблески этого Откровения, кто сознает воздействие единого мирового Духа на ту его отделившуюся частицу, которая воплотилась в человеке; того, который почувствовал просветляющее воздействие мирового Духа на свой Дух. Ни один человек не может познать истину в такой мере, чтобы сомнение стало невозможным для него, пока Откровение не осветит его разума, пока Божественное вне его не коснется внутреннего Бога в храме его сердца; и тогда он познает истину сам, без посредников...

Божественная жизнь, заключенная в каждом человеке, всегда стремится подчинить себе форму и выразить себя через нее; поэтому нетрудно понять, насколько вибрации формы, приведенные в гармонию с вибрациями более совершенных Существ, должны помогать заключенной в человеке божественной жизни проявить себя с большей силой. Внешним образом эта помощь сказывается чувством успокоения, тишины и мира; ум теряет свою обычную тревожность, сердце — свои обычные заботы» [А. Безант. Эзотерическое христианство].

«По мере того, как растет знание человека, мысль обретает для него новое значение, он понимает ответственность мысли, ответственность, которая возлагается на него только потому, что он мыслит; он понимает,

что эта ответственность простирается гораздо дальше, чем он может видеть. Приняв эту более широкую точку зрения, человек понимает, что он должен управлять своими мыслями. Поняв свою ответственность за свои мысли и, следовательно, за качество этих мыслей, он начинает замечать, что род мыслей, которые он притягивает к себе из внешнего мира, сходен с теми мыслями, которые он сам рождает. Признав эту связывающую нас общность мысли, он изменит свое внутреннее настроение, почувствует всю свою ответственность за то, что он дает и принимает в себя, признает те нити, которые по всем направлениям тянутся от него и к нему; он признает в своей ежедневной жизни необходимость постоянно считаться с мыслями и поймет, что в сфере невидимого рождаются все те силы, которые проявляются в психической и физической жизни. Но когда он вступает в Преддверие, он поднимается еще на одну высшую ступень. Он теперь ученик, он стоит на пороге той крутой тропы, которая прямо ведет вверх, он находится на испытании пред вступлением на этот путь.

Я определяю душу, как то, что индивидуализирует Мировой Дух, что сосредоточивает во вселенной свет в одну точку; сосуд, в который изливается дух так, что в этом сосуде он кажется отдельным, — тождественный по существу, но отдельный в проявлении. Это разделение совершается для того, чтобы индивид мог развиваться и расти, чтобы в каждой сфере вселенной раскрывались его скрытые силы, чтобы он мог познавать на психическом и физическом планах так же, как и на духовном, без перерыва сознания; он должен создать в себе орудия необходимые для обретения сознания в иных сферах и затем постепенно очистить их так, чтобы они не являлись для него препятствием, а превратились бы в чистые, прозрачные проводники познания на всех планах. Этот процесс индивидуализации не создает сосуда и не заполняет его сразу, придавая ему определенные очертания; он скорее аналогичен с образованием солнечной системы. Так и дух совершает индивидуализацию: сперва он, подобно тени, является в мировой пустоте, которая полнее всякой полноты, затем делается туманом, образует все более и более определенные формы и с течением эволюции рождает индивида, душу, там, где в начале была лишь легкая тень...

Все, что пережито и накоплено в прошлом, хранится в этом расширенном сознании, которое как бы втянуло в себя все свои жизни и опознало все свое прошлое. При каждом новом рождении, когда собирается но-

вый опыт, эта извечно растущая душа облекает часть себя в новые оболочки, чтобы собрать новый опыт; и эта часть, которая спускается на низшие планы, чтобы скопить новое знание для роста души, и есть ум человека: это — та часть души, которая работает посредством мозга, ограниченная и скованная мозгом. Под этим игом плоти сознание, не будучи в состоянии проникать через грубый покров материи, затуманивается. Таким образом, ум есть только борющаяся часть души, работающая для роста всей души.

Что такое «Алмазная Душа»? Это душа, совершившая слияние со своим истинным «Я». Душа без пятен и цельная, прозрачная как алмаз и пропускающая через себя свет Логоса, который собирается здесь как в фокусе для помощи человечеству. Одного соприкосновения с ее красотой и огнем достаточно для нашего подъема, ибо душа тянется к своему идеалу, как цветок свету; то, что влечет ее вверх, это — лучи, исходящие из Алмазной Души, которая изливает свою силу на то, что ей родственно, хотя бы это был слабый росток, и привлекает его с божественной силой к слиянию с собой.

Для оккультиста качество правдивости есть и руководитель, и щит. Оно руководит им, помогая отличить верное от ложного, правый путь от левого; оно прикрывает его как бы щитом, ограждающим его от искушений и обманов тех планов, через которые он проходит безопасно. Упражнение в правде мысли, речи и действия рождает то внутреннее прозрение, которое проникает через все пелены иллюзий и против которой ложь ничего не может сделать. Мир иллюзий полон обманчивых покровов, но духовное зрение неизменно видит истину сквозь все эти пелены. Развитие же этого духовного прозрения всецело зависит от того, насколько правдивость живет в нашем характере, культивируется нашим интеллектом и растет в нашем сознании; без правдивости нас ожидают только ошибки и неудачи.

Взирая, как в «зеркале», потому что ум есть зеркало, которое отражает являющиеся образы, душа, созерцающая в этом зеркале славу Господню, преображается в этот самый образ от славы к славе. В словах индуса или христианина, в писаниях индусской или западной мудрости мы имеем дело с учением одного и того же великого Братства. Человек должен поставить перед собою идеал, чтобы отражать его, и тогда он неизбежно становится тем, о чем постоянно думает.

Духовная алхимия. Употребляя это выражение, я имела ввиду процесс превращения, трансмутации наподобие того процесса, посредством которого алхимик малоценный металл превращает в более дорогой, например, медь в золото. Этот процесс происходит до известной степени в душе и в жизни каждого вдумчивого и религиозного человека. Процесс духовной алхимии можно было бы определить как превращение сил. Каждый человек имеет в себе жизнь, энергию и силу воли. Над этими силами он должен работать; через них он должен достигнуть своей цели. Процессом, который с полной справедливостью можно назвать алхимическим, он низшие и более грубые силы превращает в более тонкие и одухотворенные. Он не только изменяет их направление, он переделывает и очищает их, но не касаясь их сущности, точно так же, как алхимик проводил грубую руду через процесс очищения: он не ограничивался удалением шлаков, но подвергал металл дальнейшему очищению, которое доводило его до более тонкого, исключительного состояния, из которого алхимик мог получить более благородный и высокий тип металла. Точно также духовный алхимик обращается к силам своей природы, признает их нужными и необходимыми, но сознательно изменяет, очищает и утончает их.

Выражение «духовная алхимия» как путь к самой свободе есть только намек на основной Закон Жертвы, тот великий закон, который лежит в основе всей проявленной вселенной и который постоянно выражается в столь разнообразных формах... Сущность алхимии, преображающей деяния в жертву, сжигающей вновь желания и освобождающей мудрого, состоит в этом акте вращения колеса, в исполнении долга ради долга. Сгорая в огне мудрости, деяние теряет свою порабащую силу над душою; душа становится сотрудницей божественного закона природы, и каждое деяние, возложенное на алтарь долга, становится силой, вращающей колесо жизни, но не имеющей власти над душой» [А. Безант. В преддверии храма].

«Вы помните четыре истины, начертанные в передней каждого духовного братства:

“Прежде, чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам”.

“Прежде, чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность”.

“Прежде, чем голос может заговорить в присутствии Учителя, он должен утратить способность наносить боль”.

“Прежде, чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца”.

“Прежде, чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам”.

Наконец, последняя истина: “Ученик не может стоять в присутствии Учителя, пока стопы его не омыты кровью сердца”» [А. Безант. В преддверии храма].

ЛИТЕРАТУРА

1. Безант А. Эзотерическое христианство или Малые Мистерии // <http://www.theosophy.ru/lib/esochr01.htm>
2. Там же.
3. Безант А., Лидбистер Д. Мыслеформы // <http://www.theosophy.ru/lib/myslform/myslform.htm>
4. Безант А. Эзотерическое христианство или Малые Мистерии // <http://www.theosophy.ru/lib/esochr04.htm>
5. Безант А. Эзотерическое христианство или Малые Мистерии // <http://www.theosophy.ru/lib/esochr06.htm>
6. Безант А. Эзотерическое христианство или Малые Мистерии // <http://www.theosophy.ru/lib/esochr08.htm>
7. Безант А. Лестница жизни // http://www.roerich.com/7_12.htm
8. Безант А. Совершенный человек // <http://www.theosophy.ru/lib/xpictoc.htm>
9. Там же.
10. Безант А. Введение в Йогу // <http://www.theosophy.ru/lib/ab-yoga.htm>
11. <http://www.theosophy.ru/lib/esochr09.htm>
12. Кришнамурти Дж. Традиция и революция // <http://arion.ru/litera/krishnamurti/krishnamurti-01/tradirev.htm>
13. Полонский А. Состоявшаяся встреча: тревога и покой в жизни Анни Безант // <http://kastopravda.ru/kastalog/anni.htm>

Произведения Анни Безант, использованные в настоящей работе:

Введение в йогу
Загадки жизни
Законы высшей жизни
Строение Космоса
Христос
Лестница жизни

Путь к посвящению
В преддверии храма
Эволюция жизни и формы
Учителя
Теософия о христианстве
Совершенный человек
Сила мысли
Древняя мудрость
О радости
О страдании
Путь ученичества
Эзотерическое христианство
Мыслеформы
Комментарии к «Бхагаватгите»
Что такое теософия

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. НЕИСТОВАЯ АННИ	3
ГЛАВА 2. МИСТЕРИИ ХРИСТИАНСТВА	14
§ 1. Мистерии познания	18
§ 2. Таинства мистического христианства	30
§ 3. Мистерии посвящений	40
ГЛАВА 3. ДОРОГОЙ ПОСВЯЩЕНИЙ	44
§ 1. Путь Иисуса	44
§ 2. Закон Жертвы	46
§ 3. Малые Мистерии посвящения	54
ГЛАВА 4. СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК	61
§ 1. Вверх по лестнице совершенства	61
§ 2. Воспитание сознания	69
ГЛАВА 5. «НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА»	84
§ 1. Новая старая теософия	84
§ 2. У ног учителя	86
ЦИТАТЫ	90
ЛИТЕРАТУРА	105

ФИЛОСОФЫ XX ВЕКА

*Эзотерическая
философия*

ТУМАНОВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА

Анни БЕЗАНТ

Художественное оформление,

разработка серии: *И. Лойкова*

Корректор: *Л. Михайлова*

Компьютерная верстка: *А. Алейникова*

Подписано в печать с оригинал-макета 10.04.2005.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага газетная.

Гарнитура Futuris. Печать офсетная.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 1541

Издательский центр «МарТ»

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 78

тел.: (863) 269-80-13, 240-86-48, 240-90-22

E-mail: mart@martdon.ru

Web: <http://www.martdon.ru>

Издательско-книготорговый центр «МарТ»

121059, Москва, ул. Брянская, д. 7, офис 312

тел.: (095) 241-59-91, 244-78-05, 243-51-58

E-mail: mart.m@astelit.ru

Изготовлено с готовых диапозитивов в АПП «Джангар»

358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245

ФИЛОСОФЫ XX ВЕКА

Отечественная
философия

П. КАРЕЛЬСКАЯ

Л. Н. ГУМИЛЕВ

Л.Н. Гумилев — историк, философ, географ, этнограф — один из немногих российских ученых, получивших известность и популярность у широкого круга читателей. Вместе с тем многие его идеи остаются спорными в науке и порождают острую полемику. Это и теория этногенеза, и нетривиальные методы исследования, и введенное Гумилевым понятие «пассионарности».

Книга интересна тем, что в ней в обобщенном виде представлены основные научные интересы Гумилева, прилагаются фрагменты работ, вызвавшие острые дискуссии.

Книга предназначена как для профессионалов-философов, историков, этнографов, так и для широкого круга читателей.

ФИЛОСОФЫ XX ВЕКА

*Отечественная
философия*

С. Н. МАРЕЕВ

Э. В. ИЛЬЕНКОВ

Книга посвящена жизни и деятельности выдающегося отечественного философа советского периода Эвальда Васильевича Ильенкова. Автор книги С.Н. Мареев — ученик и единомышленник Э.В. Ильенкова — в живой эмоциональной форме знакомит читателей с его главными идеями, показывает оригинальность и своеобычность взглядов Ильенкова, вызывавших в свое время споры и дискуссии. Одна из глав книги посвящена существованию «школы Ильенкова» сегодня.

Книга предназначена для философов-профессионалов, студентов гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей российской философии.

Издательско-книготорговый центр «МарТ»
121039, Москва, ул. Бранникова, д. 3, этаж 3/2
Тел.: (095) 241-59-01, 246-78-08, 241-51-56
E-mail: mart@lib.ru

119000, г. Москва, ул. Ленина, 245

ФИЛОСОФЫ XX ВЕКА

Эзотерическая
философия

А. Б. СМОЛИКОВ

КАРЛОС КАСТАНЕДА

Творчество Карлоса Кастанеды стало ярким феноменом XX века. Истоки этого феномена и учение, составляющее его содержание рассматриваются в этой книге.

Первая глава будет интересна всем, кто когда-либо слышал о Карлосе Кастанеде. В последующих главах речь идет об основных теоретических и прикладных идеях Кастанеды. Эти главы рассчитаны в основном на тех, кто глубоко интересуется различными мистическими учениями.

ФИЛОСОФЫ XX ВЕКА

Эзотерическая
философия

О. П. ЧИСТЮХИНА

БОРХЕС

Хорхе Луис Борхес — один из интереснейших мыслителей XX в., любитель парадоксов и интеллектуальных головоломок, глубоко оригинальная и своеобразная культурная личность, аргентинский писатель, получивший мировое признание и «воплотивший в себе сам дух прозы и идеологии творчества современности».

Библиотека и лабиринт, проблема смерти и бессмертия, творческая активность интеллекта и нравственная сила воображения — таковы основные темы борхесовской философии, отраженные в книги.

DRAFT

ISBN 5-241-00569-2

9 785241 005694

2005156908

